

ГОДЪ СЪЗНАНІЯ

ВЪСТАВЪ СЪЗНАНІЯ

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 10.

ОКТАБРЬ

1871.

ВЪСТАВЪ СЪЗНАНІЯ

ВЪСТАВЪ СЪЗНАНІЯ

Тамбовь.

ГУБЕРНСКАЯ ЗЕМСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ

Часть официальная.

Указы Святыѣйшаго Правительствующаго Синода:

	Стр.
Съ правилами о порядкѣ снабженія церквей вѣщичками и листами разрѣшительной молитвы и объ учетѣ имѣющихъ поступать отъ продажи ихъ суммъ	223.
По Высочайше утвержденному въ 20 день марта журналу присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства относительно семейныхъ правъ духъ венства.	228.
О приобрѣтеніи семинарскими и училищными библиотеками въ качествѣ учебнаго пособія, книги священника Печаяева подъ названіемъ «Божественная Литургия» съ извлеченіемъ по сему предмету изъ журнала учебнаго Комитета при Святыѣйшемъ Синодѣ	229.
О мѣрахъ къ устраненію затрудненій, встрѣчаемыхъ вслѣдствіе обращенія семинарскихъ правленій одновременно въ нѣсколькихъ академіяхъ о рекомендаціи академическихъ воспитанниковъ на учительскія въ семинаріяхъ вакансіи.	237.
О немедленномъ взысканіи денегъ за золотыя и серебряныя медали, Всемилостивѣйше жалуемая свѣтскимъ лицамъ для ношенія на шеѣ за заслуги по Православному духовному вѣдомству	240.
О разрѣшеніи семинарскимъ правленіемъ прибрѣтать въ Фундаментальныя библиотеки сочиненіе протоіерея Кустодіева, по заглавіемъ «Опытъ исторіи библейской женщины»	242.
Отношеніе къ Его Преосвященству Совѣта Прибалтійскаго Православнаго Братства во имя Христа Спасителя, отъ 17 іюля 1871 года № 56	—
Отношеніе къ Его Преосвященству предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ 30 августа 1871 г. № 363.	244.
Выписка положеній о штатномъ содержаніи духовенству Камчатской епархіи и о правахъ и преимуществахъ предоставленныхъ духовенству въ отношеніи пособій на проѣздъ при отпращеніи и опредѣленіи на службу въ сію епархію и увольненіи отъ оной.	246.
Отношеніе къ Его Преосвященству совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ 16 августа 1871 года № 321	248.
Уставъ прибалтійскаго православнаго Братства во имя Христа Спасителя.	253.

Извѣстія и объявленія.

Извѣстія и распоряженія епархіальныя	250.
О продолженіи въ 1872 году изданій: духовнаго журнала «Странникъ» политической, общественной и литературной газеты «Современность» и народной газеты «Мірское слово»	259.
Объ изданіи ежемѣсячнаго журнала «Душеполезное чтеніе» въ 1872 г.	261.

Неофициальный отдѣлъ.

Шестопсалміе [<i>Продолженіе</i>]	553.
Слово по причащеніи—Епископа Николая	586.
Слово въ недѣлю православія—его же	592.
Слово въ недѣлю православія—его же.	598.
Слово во вторую недѣлю великаго поста—его же	603.

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Октября № 10. 1871 года.

Распоряженія Правительственныя.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

Отъ 10. Юля 1871 г. № 45. *Съ правилами о порядкѣ снабженія церквей свѣчками и листами разрешительной молитвы и объ учетъ имѣющихъ поступать отъ продажи ихъ суммъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ прокуроромъ, 14 Мая сего года, за № 5153, составленный, по поручанію Святѣйшаго Синода, въ Хозяйственномъ Управленіи проектъ правилъ о порядкѣ снабженія церквей свѣчками и листами разрешительной молитвы и объ учетъ имѣющихъ поступать отъ продажи ихъ суммъ. По справкѣ. П р и к а з а л и: Означенныя правила утвердить, разославъ оныя, для руководства по Духовному вѣдомству, при печатныхъ указахъ.

Правила о порядкѣ снабженія церквей вѣнчиками и листами разрѣшительной молитвы и объ учетѣ имѣющихъ поступать отъ продажи ихъ суммъ.

1.

Снабженіе церквей вѣнчиками и листами разрѣшительной молитвы возлагается на Духовныя Консисторіи, которыя наблюдаютъ, чтобы къ концу каждаго года имѣлось въ запасѣ такое количество оныхъ, какое необходимо на будущій годъ, по соображенію съ требованіями предшествовавшихъ лѣтъ.

2.

Церковныя причты обращаются съ заявленіями о потребномъ для церквей количествѣ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, къ мѣстнымъ благочиннымъ кои составивъ изъ сихъ заявленій общую вѣдомость съ показаніемъ всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ церквей, препровождаютъ таковую въ Духовныя Консисторіи къ 1 Сентября.

3.

Духовныя Консисторіи изготвляютъ общее требованіе вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы для всей епархіи и отсылаютъ его въ началѣ года въ Московскую Сунодальную Типографію съ препровожденіемъ причитающихся за то денегъ изъ суммы, полученной за продаваемые вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы въ предшествовавшемъ году.

4.

Московская Сунодальная Типографія обязана имѣть постоянно въ запасѣ достаточное количество вѣнчиковъ и

листовъ разрѣшительной молитвы и, по мѣрѣ полученія требованій отъ Консисторій, разсылаеть ихъ немедленно, такъ чтобы всѣ Духовныя Консисторіи снабжены были оными благовременно и непременно до истеченія года.

5.

Доставленные изъ Синодальныхъ Типографій вѣнчики и листы должны быть записываемы въ Духовныхъ Консисторіяхъ своевременно въ приходъ и расходъ по шнуровымъ книгамъ. Равнымъ образомъ полученные изъ Духовныхъ Консисторій вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы немедленно записываются въ церквахъ на приходъ въ особыя шнуровыя тетради, скрѣпленные благочинными и затѣмъ, по мѣрѣ распродажи, выписываются своевременно въ расходъ по тѣмъ же тетрадямъ.

6.

Выручаемыя за проданныя въ церквахъ вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы деньги церковные причты отсылають сполна въ концѣ года въ Духовныя Консисторіи.

7.

Духовныя Консисторіи отсылають эти деньги въ Правленія духовныхъ училищъ по расчету поступившей суммы отъ церквей каждаго училищнаго округа, за исключеніемъ употребленныхъ на выписку вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы на будущій годъ.

8.

Такъ какъ въ Высочайше утвержденныхъ въ 18 день Марта 1810 г. правилахъ постановлено, чтобы вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы ни въ какой, кромѣ Сино-

дальныхъ Типографій, не были печатаемы, а продажа ихъ нигдѣ, кромѣ какъ при церквахъ, не была производима, то какъ благотворные такъ и церковные причты должны принимать дѣятельныя мѣры къ отклоненію всякаго случая, отъ коихъ можетъ сокращаться сборъ по сему предмету.

9.

Благотворные, при каждомъ осмолрѣ въ установленныя сроки и въ другихъ случаяхъ церквей своего вѣдомства, свидѣтельствуютъ книги прихода п расхода вѣнчиковъ и вырученную сумму, на основаніи общихъ правилъ для свидѣтельствованія всего имущества и доходовъ церковныхъ, обращая преимущественно строгое вниманіе на то, соразмѣрна ли продажа вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы по каждому приходу съ числомъ умершихъ въ известное время, въ какой степени причты заботятся объ увеличеніи сего дохода и, въ случаѣ оказавшагося значительнаго неравенства, дознають о причинахъ онаго.

10.

За предоставленіемъ вѣнчиковаго дохода въ распоряженіе Окружнаго мѣстнаго Духовенства, наблюденіе за правильностію продажи въ церквахъ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы зависитъ отъ усмотрѣнія училищныхъ съѣздовъ Духовенства, которымъ Духовныя Консисторіи доставляютъ свѣдѣнія о количествѣ затребуемыхъ церквами вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы и полученныхъ отъ церквей денегъ, по продажѣ ихъ.

11.

Церковные причты обязаны дѣятельно наблюдать и заботиться, чтобы умершіе прихожане были погребаемы съ возложеніемъ на нихъ вѣнчиковъ и листовъ съ разрѣ-

пительною молитвою. Въ случаѣ же препятствій къ тому, они обращаютъ вниманіе на поводы уклоненія прихожанъ и, по возможности устраняющъ, направляютъ дѣло въ пользу церкви. Равнымъ образомъ и церковныя старосты, какъ лица, ближайшимъ образомъ завѣдывающіе церковными доходами и обязанные заботиться объ увеличеніи ихъ, должны и въ семъ дѣлѣ содѣйствовать для пользы церкви вмѣстѣ съ причтомъ.

12.

Такъ какъ сборъ за вѣчники и листы разрѣшительной молитвы, подобно прочимъ церковнымъ доходамъ, много зависитъ отъ расположенія прихожанъ къ церкви, то Духовенство обязано исполненіе сего производить безъ всякаго вида понужденій, а посредствомъ благоразумныхъ внушеній прихожанамъ, что обычай возлагать вѣчники и листы разрѣшительной молитвы на усопшихъ установленъ Святою Церковію, и потому надлежитъ соблюдать оный изъ послушанія къ уставамъ ея и изъ уваженія къ усопшимъ.

13.

Подъ опасеніемъ строгаго взысканія воспрещается продажа вѣчниковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ и побужденіемъ, за произвольно возвышенную цѣну, такъ какъ отступленіе отъ положеній по этому предмету Святейшаго Синода можетъ служить однимъ изъ существеннѣйшихъ препятствій къ достиженію цѣли установленнаго сбора.

Юня 17 дня, 1871 года за № 37. По Высочайше утвержденному въ 20 день Марта журналу Присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства относительно семейныхъ правъ духовенства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора, отъ 8-го Апрѣля сего года за № 1217-мъ, при коемъ препровождена выписка изъ Высочайше утвержденнаго въ 20-й день Марта сего года журнала Присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства, между прочимъ, о семейныхъ правахъ духовенства. Приказали: Разсмотрѣвъ постановленіе Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства, состоявшееся 1 го Марта и Высочайше утвержденное 20-го того же Марта текущаго года, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: относительно семейныхъ правъ дѣтей духовенства, согласно постановленію Присутствія, Высочайше утвержденному 20-го Марта сего года, дать знать циркулярно указами по духовному вѣдомству: а) что за отчисленіемъ, по закону 26-го Мая 1869 г., дѣтей духовенства лично отъ духовнаго вѣдомства, тѣ изъ сыновей священнослужителей и церковныхъ причетниковъ, которые въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не обучаются, или же вышли изъ оныхъ, но ни мѣстъ псаломщиковъ при церквахъ не занимаютъ, ни на другой службѣ по епархіальному вѣдомству не состоятъ, могутъ вступать въ бракъ на общемъ основаніи, не испрашивая на это дозволенія епархіальнаго начальства; но жены и дѣти подобныхъ лицъ, если послѣднія не будутъ возведены въ духовный санъ или не поступятъ въ причетническое званіе, не имѣютъ права на призрѣніе существующими въ духовномъ вѣдомствѣ способами; и б) что при вступленіи въ бракъ тѣхъ изъ лицъ, посвя-

щающихъ себя на службу церкви, которыя, состоя псаломщиками, или на иной службѣ по духовному вѣдомству, обязаны, по примѣненію къ 9 ст. X Т. 1 Ч. Св. Зак. Гражд., испрашивать на вступленіе въ бракъ разрѣшеніе начальства; происхожденіе невѣсты отъ родителей не духовнаго званія не составляетъ препятствія къ дозволенію брака, при соблюденіи, однакоже, церковныхъ правилъ о женахъ лицъ, допускаемыхъ къ воспріятію священства.

Отъ 3 іюня 1871 г. за № 34. *О приобрѣтеніи семинарскими и училищными библіотеками, въ качествѣ учебнаго пособія, книги священника Василія Нечаева подъ названіемъ «Божественная Литургія».*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 марта сего 1871 года за № 61, журналъ Учебнаго Комитета, съ мнѣніемъ о составленной священникомъ Московской Николаевской, что въ Толмачахъ, церкви Василіемъ Нечаевымъ книгъ, подъ названіемъ: „Божественная Литургія.“ Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и объявить въ извлеченіи изъ журнала Комитета указами Епархіальнымъ Пресвященнымъ.

Извлеченіе изъ журнала учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

О книгѣ, подъ названіемъ: «Божественная литургія», составленной священникомъ Московской Николаевской, что въ Толмачахъ, церкви Василіемъ Нечаевымъ.

Книга священника Нечаева была уже отпечатана по частямъ въ журналѣ „Душеполезное чтеніе“ за 1868 и 1869 г. Согласно съ своимъ названіемъ, она заключаетъ въ

себя не весь бурст ученія о Богослуженіи, а только одну часть онаго, именно: объясненіе Божественной литургіи по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василя Великаго, со всеми тѣми намѣщеніями, какія бывають въ ней въ теченіе годичнаго церковнаго круга. Цѣль, которую авторъ имѣлъ въ виду при изданіи своего сочиненія, состоитъ, по его словамъ, въ томъ, чтобы дать любителямъ духовнаго чтенія практическое руководство къ пониманію литургіи, которое (т. е. руководство) въ тоже время удовлетворяло бы, какъ онъ говоритъ, и требованіямъ науки.

При сравненіи книги священника Нечаева съ другими существующими сочиненіями о Богослуженіи, въ ней замѣчается та существенная разница, что она занимается истолкованіемъ литургіи въ „ближайшемъ“ буквальномъ ея смыслѣ. Авторъ, конечно, не отрицаетъ и таинственнаго, или символическаго значенія Богослужебныхъ дѣйствій и обрядовъ, входящихъ въ составъ литургіи, но такое толкованіе не входило въ намѣреніе автора, такъ какъ онъ поставилъ своею задачею раскрыть первоначальный смыслъ составныхъ частей литургіи, на сколько онъ видѣнъ въ самомъ текстѣ ея. При таковой постановкѣ предмета, многіе обряды и священнодѣйствія литургіи получаютъ въ книгѣ священника Нечаева иное значеніе, чѣмъ какое обыкновенно принято соединять съ ними. Такъ малый входъ съ Евангеліемъ, по объясненію автора, означаетъ приближеніе вѣрующихъ, въ лицѣ священнослужащихъ, къ Господу, невидимо сѣдющему на престолѣ, подобное близости къ Нему святыхъ ангеловъ и архангеловъ, которые непрестанно предстоятъ Его престолу. Такому значенію малаго входа соответствуетъ, по замѣчанію автора, и тайная молитва священника предъ вступленіемъ въ алтарь, въ которой онъ молитъ Господа, „устроившаго на небѣ ряды и сонмы ангеловъ и архангеловъ, да содѣлаетъ Онъ, чтобы съ земными служителями Его вступилъ въ алтарь

и ангелы, и приняли участіе въ ихъ служеніи и славословіяхъ, какъ они служатъ и прославляютъ его на небесахъ“ (стр. 113). Великій входъ съ Дарами означаетъ, по толкованію автора, шествіе Христа Царя славы, невидимо присутствующаго въ образѣ св. Даровъ. Священникъ и дьяконъ, несущіе Дары образуютъ въ это время херувимовъ, на которыхъ, какъ на престолѣ, по видѣнію Іезекииля, шествуетъ Господь (ст. 174). За тѣмъ въ поставленіи св. Даровъ на престолъ и въ стихахъ произносимыхъ священникомъ надъ Дарами, авторъ не усматриваетъ символическаго изображенія погребенія Іисуса Христа, какъ это обыкновенно принято объяснять въ нашихъ литургикахъ. „Дары—говоритъ онъ—поставляются на антиминсѣ, какъ бы на гробъ Христа Спасителя, изображенный на антиминсѣ; а чтеніемъ стиховъ („Благообразный Іосифъ“, „во гробъ плотски“ и проч) воздается, по его словамъ, честь престолу и антиминсу, на которомъ имѣетъ быть совершенно великое тайнодѣйствіе“ (стр. 175). Происходящее при этомъ затвореніе царскихъ вратъ и олушеніе завѣсы объясняется авторомъ не въ смыслъ закрытія гроба Господня и сокровеннаго сошествія Іисуса Христа въ адъ, а „въ знакъ того, что священнослужители, вступивъ въ алтарь, вступили какъ бы въ темную пещеру гроба Господня“ (стр. 175). Наконецъ въ совершеніи таинства причащенія авторъ не видитъ указанія на тайную вечерю Іисуса Христа, Его страданія и смерть, а въ отверзтіи царскихъ вратъ и явленіи Святыхъ Даровъ—знаменія явленія Іисуса Христа по воскресеніи. Такимъ образомъ, какъ можно замѣтить, священникъ Нечаевъ въ своихъ толкованіяхъ на литургію совершенно расходится съ тѣми общепринятыми на нее воззрѣніями, по которымъ она является изображеніемъ жизни Спасителя отъ Его рожденія до вознесенія на небо. Подобное значеніе, приписываемое литургіи—говоритъ онъ,—хотя и назидательно, однакожь болѣею частію не выте-

гаеть изъ самаго ея состава, а только внѣшнимъ образомъ пріурочивается къ нему“ (стр. 263).

Но здѣсь-то и заключается ошибка автора, задумавшаго представить опытъ истолкованія литургіи въ ближайшемъ смыслѣ, безъ всякаго отношенія ея къ жизни Богочеловѣка. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторыя изъ богослужебныхъ дѣйствій и обрядовъ литургіи съ трудомъ могутъ быть объяснены въ смыслѣ символическаго указанія на жизнь Иисуса Христа, безъ явнаго насилія буквальнаго текста. Но этого ни какъ нельзя сказать относительно всего состава литургіи вообще и важнѣйшихъ ея священнодѣйствій въ особенности. Большая часть этихъ священнодѣйствій именно таковы, что служатъ, по намѣренію самаго Иисуса Христа, нагляднымъ и выразительнымъ напоминаніемъ о важнѣйшихъ обстоятельствахъ Его жизни и смерти, вполне согласнымъ съ буквальнымъ текстомъ молитвъ и чинопослѣдованій литургіи. По этому истолкователи Богослужебнаго чина, съ давнихъ уже поръ, не безъ основанія усматривали въ обрядахъ литургіи исторію домостроительства нашего спасенія, совершеннаго Господомъ. Правда, многіе изъ этихъ толкователей заходили иногда уже слишкомъ далеко въ своихъ толкованіяхъ; они нерѣдко приписывали одному и тому же дѣйствию литургіи многообразныя знаменованія, по своему произволу, безъ соблюденія историческаго порядка въ дѣяніяхъ Спасителя и безъ соображенія ихъ съ самимъ чинопослѣдованіемъ литургіи, какъ это на примѣръ, можно замѣтить во многихъ мѣстахъ Новой Скрижали. Но священникъ Нечаевъ, желая по видимому избѣжать этой крайности, впалъ въ другую. Онъ вовсе устранилъ изъ своихъ толкованій значеніе Богослужебныхъ дѣйствій литургіи въ смыслѣ изображенія важнѣйшихъ событій изъ жизни Богочеловѣка, и сдѣлалъ это совершенно напрасно, потому что многія изъ богослужебныхъ дѣйствій литургіи могутъ быть ближайшимъ обра-

зомъ истолкованы именно только въ этомъ смыслѣ. Что, напримѣръ, несогласнаго съ буквальнымъ текстомъ литургіи авторъ нашель въ томъ, что малому входу съ Евангеліемъ и свѣтильникомъ приписывается значеніе явленія Спасителя на проповѣдь? Почему онъ думаетъ, что это богослужбное дѣйствіе скорѣе и ближе къ буквѣ положенныхъ въ это время молитвъ изображаетъ приближеніе вѣрующихъ, въ лицѣ священнослужащихъ, къ Господу, невидимо сѣдѣющему на престолѣ? Если это приближеніе, то къ чему здѣсь шествіе съ Евангеліемъ и свѣтильникомъ, о значеніи которыхъ авторъ не говоритъ ни слова, потому, конечно, что объясненіе этого обряда поставило бы его въ противорѣчіе съ самимъ собою? Еще произвольнѣе и дальше отъ первоначальнаго текста литургіи представляется его объясненіе великаго входа. Великій входъ, по его толкованію, означаетъ „торжественное шествіе Христа Царя славы“, но куда и для чего? „Зрѣлище дискаса съ Агнецемъ, продолжаетъ онъ—напоминаетъ зрителю, что Христосъ... грядетъ въ алтарь“ (стр. 174). Но причина такого шествія всетаки остается непонятною и потому вопросъ: „для чего и съ какою цѣлю грядетъ“? возникаетъ съ новою силою. Между тѣмъ по словамъ церковной пѣсни, весьма сходной съ херувимскою пѣснію и замѣняющей ее въ извѣстное время года, ясно высказывается цѣль такого шествія: „Царь царствующихъ и Господь Господствующихъ приходитъ заглѣтися и датися въ снѣдь вѣрнымъ,“ воспѣваетъ св. Церковь въ великую субботу. Что же, послѣ этого, означаетъ великій входъ съ дарами, какъ не образное, согласное съ ближайшимъ смысломъ литургіи, представленіе шествія Спасителя на страданіе и смерть? Если бы священникъ Нечаевъ принялъ въ основу своего толкованія такое общепринятое значеніе великаго входа, тогда онъ совершенно прямо, безъ всякихъ натяжекъ и съ логическою послѣдовательностію, могъ бы объяснить весь обрядъ вели-

каго входа, со всеми его дѣйствіямъ, какъ сопровождающими его, такъ и слѣдующими за нимъ. Тогда было бы для него совершенно понятно: почему священнослужащіе, при перенесеніи даровъ, поминаютъ вѣрующихъ молитвою разбойника, обращенною къ распятому Спасителю; зачѣмъ далѣе, по внесеніи св. Даровъ въ алтарь, читаются стихи „благообразный Іосифъ,“ „во гробъ плотски,“ снимаются покровы, употребляются ароматы (кадило); для чего наконецъ, затворяются царскія врата и опускается завѣса. Всѣ эти дѣйствія, очевидно, приспособлены къ наглядному изображенію погребенія Іисуса Христа, со всеми сопровождающими его обстоятельствами. Между тѣмъ въ толкованіи, предлагаемомъ авторомъ, замѣчается отсутствіе единства и надлежащей послѣдовательности: то въ образѣ Даровъ шествуетъ Царь славы въ алтарь, то Дары ставятся на антиминсъ, какъ бы на гробъ Христа, (откуда тутъ гробъ, когда торжественно грядетъ царь славы,) то чтеніемъ стиховъ воздается честь престолу и антиминсу, а кажденіемъ — св. Дарамъ. Какимъ образомъ изъ всего этого слѣдуетъ, что царскія врата — какъ говоритъ авторъ — затворяются и задерживаются завѣсой въ знакъ того, что священнослужители, вступивъ въ алтарь, вступили какъ бы въ темную пещеру гроба Господня (стр. 175), — понять трудно.

Всѣ эти промахи и отчасти противорѣчія въ толкованіяхъ священника Нечаева произошли не отъ случайнаго недосмотра, а отъ предвзятаго, своеобразнаго взгляда на литургію, устраниющаго всякое сближеніе ея священнодѣйствій съ важнѣйшими событіями изъ жизни Спасителя. Отъ этого же произошло, между прочимъ, и то обстоятельство, что нѣкоторые обряды литургіи, понятны только въ смыслѣ отношенія ихъ къ дѣяніямъ Богочеловѣка, вовсе оставлены авторомъ безъ объясненія. Что напримѣръ это значить, что священникъ, относя въ послѣдній разъ св. Дары съ престола на жертвенникъ и показывая ихъ наро-

ду, читаетъ при этомъ пророческій стихъ 56 псалма: „вознесися на небеса Боже, и по всей земли слава твоя?“ Какой смыслъ имѣютъ здѣсь эти слова? Не ясно ли, что этимъ послѣднимъ актомъ литургіи буквально изображается послѣдняя минута изъ земной жизни Иисуса Христа — т. е. вознесеніе на небо? А такъ какъ послѣдующимъ обстоятельствомъ объясняется предыдущее: то и въ отверзтіи царскихъ вратъ и въ явленіи св. Даровъ по причащеніи священнослужащихъ, надобно видѣть знаменіе воскресенія Господа и Его явленіе вѣрующимъ по воскресеніи. Но священникъ Нечаевъ, въ силу своей системы, долженъ былъ первое обстоятельно, т. е. отнесеніе св. Даровъ на престоль, съ чтеніемъ пророческаго стиха, оставить безъ объясненія; а послѣднее, т. е. появленіе св. Даровъ народу, по причащеніи священнослужащихъ, истолковать не въ смыслъ явленія Иисуса Христа по воскресеніи, а просто въ смыслъ явленія Его въ пречистыхъ тайнахъ (стр. 253, 245). Такимъ образомъ „опытъ истолкованія литургіи въ ближайшемъ смыслѣ“, представленный священникомъ Нечаевымъ, можно назвать вообще не удачнымъ и одностороннимъ, по его идеѣ и выполненію, такъ какъ многія изъ священнодѣйствій литургіи тогда только и получаютъ свой настоящій смыслъ, если ихъ объяснять ближайшимъ образомъ примѣнительно къ обстоятельствамъ жизни Искупителя; но такое воззрѣніе на значеніе Богослужебныхъ дѣйствій литургіи преднамѣренно опущено авторомъ изъ виду и замѣнено такими толкованіями, которыя скорѣе можно бы назвать толкованіями въ „дальнѣйшемъ“, чѣмъ „въ ближайшемъ смыслѣ“.

При всемъ томъ толкованіе буквального текста литургіи, молитвъ и пѣнопѣній, входящихъ въ ея составъ, отличается у автора особенно полнотою, обстоятельностью и точностію, такъ что въ этомъ отношеніи опытъ его принадлежитъ едва ли не къ лучшимъ изъ всѣхъ существующихъ у

насть сочиненій, по части объясненія литургіи. При своихъ толкованіяхъ священникъ Нечаевъ не рѣдко обращаетъ къ историческимъ указаніямъ и къ греческому тексту, и на основаніи оныхъ опредѣляетъ ясный и точный смыслъ того, или другаго молитвословія и пѣснопѣнія. Особенно хорошо объяснено имъ буквальное значеніе каждаго прошенія эктениі, каждаго прокимна и антифона, каждой молитвы и возгласа, читаемыхъ и произносимыхъ священнослужащими. Впрочемъ и здѣсь въ двухъ-трехъ мѣстахъ встрѣчается нѣкоторыя неточности. Такъ на примѣръ возгласъ: „премудрость прости“, часто повторяемый на литургіи, авторъ объясняетъ не вполне вѣрно. По его толкованію, этимъ возгласомъ напоминаетъ слушателямъ, чтобы они при чтеніи Слова Божія и при важнѣйшихъ дѣйствіяхъ Богослуженія имѣли „духовную предусмотрительность (прѣмудрость) и бдительность (прости)“ (стр. 114, 149). Но основательнѣе поступаютъ тѣ изъ толкователей литургіи, которые относятъ возгласъ „премудрость“ не къ тому, чтобы слушатели были предусмотрительны и бдительны (это выражается словомъ „прости“), а къ указанію на премудрость, имѣющую быть предложенною имъ въ изреченіяхъ Св. Писанія, или въ символическихъ дѣйствіяхъ Богослуженія. Далѣе, эктениа, извѣстная подъ именемъ „великой“, называется у автора „мирною“, вѣроятно на этомъ основаніи, что она начинается словомъ „миромъ“ и что въ ней часто повторяется это слово. Но такое своеобразное названіе едвали умѣстно и необходимо для существа дѣла. Оно предполагаетъ, какъ будто прочія эктениі, употребляемыя на литургіи, „не мирныя“ или „безмирныя“ или такія, которыя можно возсылать Богу, не имѣя мира въ душѣ и не нуждаясь въ мирѣ съ Богомъ. При чемъ, если уже авторъ хотѣлъ быть послѣдовательнымъ, тогда ему слѣдовало бы назвать малую эктению, составляющую сокращеніе великой „малою мирною

вѣщенію“. Наконецъ авторомъ дано не совсѣмъ точное опредѣленіе литургій. „Божественною литургіею—говоритъ онъ—называется та церковная служба, въ которой священнодѣйствуется таинство тѣла и крови Христовой“ (стр. 1); но ему надлежало бы дополнить: „и приносится безкровная жертва за живыхъ и умершихъ“. Этою послѣднею чертою православная литургія существенно отличается отъ протестантской мессы, на которой тоже „священнодѣйствуется таинство тѣла и крови Христовой“; но которая совершается только для причастниковъ; между тѣмъ какъ православная литургія совершается не тогда только, когда есть причастники въ храмѣ, но и тогда, когда ихъ во все нѣтъ, кромѣ одного священника. Почему? Именно потому, что наша литургія есть такая церковная служба, на которой не только совершается таинство причащенія, но и приносится спасительная жертва за живыхъ и умершихъ. За исключеніемъ этихъ незначительныхъ неточностей, все остальное въ книгѣ священника Нечаева изъяснено правильно и согласно съ буквальнымъ смысломъ литургій. Языкъ книги правиленъ, точенъ и понятенъ для всякаго читателя.

Въ виду вышеуказанныхъ достоинствъ въ сочиненіи священника Нечаева, Учебный Комитетъ находитъ возможнымъ допустить это сочиненіе для приобрѣтенія какъ въ семинарскія, такъ и училищныя фундаментальныя библіотеки.

Отъ 29 авг. 1871 г. № 52. *О мѣрахъ къ устраненію затрудненій, встрѣчаемыхъ вслѣдствіе обращенія семинарскихъ правленій одновременно къ нѣсколькимъ академіямъ о рекомендаціи академическихъ воспитанниковъ на учительскія въ семинаріяхъ вакансіи.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный госпо-

диномъ Синодальнымъ оберъ прокуроромъ, журналъ учебнаго комитета, съ мнѣніемъ по возбужденному совѣтомъ Московской духовной академіи вопросу о способѣ устраненія затрудненій, возникающихъ при рекомендаціи окончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи на вакантныя преподавательскія должности въ семинаріяхъ, вслѣдствіе обращенія семинарскихъ правленій одновременно къ нѣсколькимъ академіямъ за рекомендаціею кандидатовъ на эти должности. *Приказали:* Въ устраненіе затрудненій, встрѣчаемыхъ вслѣдствіе а) обращенія семинарскихъ правленій одновременно къ нѣсколькимъ академіямъ съ просьбою о рекомендаціи окончившихъ курсъ воспитанниковъ академій для занятія въ духовныхъ семинаріяхъ вакантныхъ преподавательскихъ должностей, и б) допускаемаго за сѣмъ замѣщенія этихъ вакансій до полученія отвѣта отъ совѣта академій, къ которымъ относились семинарскія правленія, — Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію учебнаго комитета, признаетъ необходимымъ постановить слѣдующія на сей предметъ правила: I. При открытіи въ семинаріи преподавательскихъ вакансій и неизмѣни въ виду кандидатовъ на таковыя вакансіи, семинарское правленіе немедленно обращается къ совѣту одной только академіи и преимущественно ближайшей по разстоянію, съ просьбою о рекомендаціи способныхъ кандидатовъ на вакантныя кафедры. II. Распорядившись порученіемъ преподаванія уроковъ вакантныхъ кафедръ, согласно постановленіямъ Святѣйшаго Синода въ разъясненіе § 60 сем. устава, семинарскія правленія обязываются ожидать отвѣта отъ совѣта той академіи, къ которому обращались за рекомендаціею кандидатовъ, и въ продолженіе этаго времени не замѣщать должности случайно являющимися кандидатами изъ окончившихъ курсъ академій или изъ наставниковъ другихъ семинарій. Исключеніе изъ сего можетъ быть допущено только въ томъ случаѣ, когда представившійся

кандидатъ вполне извѣстенъ семинарскому правленію и когда притомъ онъ изъявилъ желаніе поступить на вакантное мѣсто не позже недѣли со времени сношенія семинарскаго правленія съ академическимъ совѣтомъ. О такомъ обстоятельстве семинарское правленіе немедленно извѣщаетъ академическій совѣтъ телеграммою, оплачиваемою на счетъ представившагося кандидата. III. Рекомендованные совѣтами духовныхъ академій кандидаты на наставническія мѣста занимаютъ таковыя мѣста на изложенныхъ въ собр. Пост. Св., Сун. въ разъясненіе § 58 уст. сем., основаніяхъ, безъ конкурса, хотя бы послѣ избранія ихъ академіями явились въ семинарію другіе соискатели сихъ мѣстъ. IV. Академическіе совѣты, на которыхъ лежитъ обязанность рекомендаціи кандидатовъ на вакантныя учительскія мѣста въ семинаріяхъ, должны, въ видахъ возможнаго ускоренія по дѣламъ о замѣщеніи таковыхъ вакансій: 1) требуемыя по 3 пункту циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая настоящаго года за № 32, свѣдѣнія или списки объ окончившихъ курсъ воспитанникахъ академій доставлять, согласно сему указу, въ канцелярію оберъ-прокурора не позже, какъ къ сентябрю мѣсяцу, съ присовокупленіемъ въ этихъ спискахъ къ обозначаемымъ по приводимому указу свѣдѣніямъ и показаній о томъ, кто изъ воспитанниковъ, по какому отдѣленію кончилъ курсъ, кто изъ воспитанниковъ по какому именно предмету выдержалъ пробныя уроки и кто изъ неполучившихъ мѣста воспитанниковъ на какую учительскую кафедру въ семинаріяхъ признается способнымъ; списки эти передаются канцелярію, для напечатанія въ Синодальной типографіи и, по напечатаніи, рассылаются семинарскимъ правленіямъ къ свѣдѣнію и руководству въ имѣющихъ быть сношеніяхъ съ академическими совѣтами о замѣщеніи вакантныхъ кафедръ. 2) Для устраненія медленности въ удовлетвореніи вступающихъ изъ семинаріи требованій о кан-

дидатахъ на мѣста, при обязательности обыкновенныхъ собраній совѣта, по § 90 акад. уст., однажды въ мѣсяць, принять слѣдующій порядокъ производства этого дѣла: а) ректоръ академіи, по полученіи отношенія семинарскаго правленія о рекомендаціи кандидата на наставническую должность, дѣлаетъ безотлагательно, на основаніи имѣющихся въ совѣтѣ свѣдѣній, предложеніе окончившимъ курсъ воспитанникамъ академіи и, по заявленіи желающихъ, предлагаетъ подлежащему отдѣленію произвести установленное (§§ 86 л. А. п. 7 Уст. Д. Ак., 58 Уст. Д. Сем.) испытаніе, составляетъ особые, каждый разъ, акты по сему предмету и вноситъ ихъ въ совѣтъ, который, на основаніи свидѣтельства отдѣленія, рекомендуетъ способныхъ кандидатовъ для занятія вакантныхъ преподавательскихъ мѣстъ въ семинаріяхъ и выдачею имъ надлежащихъ свидѣтельствъ о выдержаніи ими пробныхъ испытаній; причемъ, въ случаѣ отдаленности дня обыкновеннаго собранія совѣта, должно быть назначено въ непродолжительномъ времени чрезвычайное собраніе; и в) при немѣннй кандидатовъ, ректоръ, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній, обязывается отъ лица совѣта увѣдомить о томъ немедленно семинарское правленіе, отъ котораго поступила просьба о рекомендаціи кандидата. О чемъ, для должнаго въ потребныхъ случаяхъ исполненія и руководства, послать епархіальнымъ Преосвященнымъ указы.

Отъ 10 августа 1871 г. № 50. *О немедленномъ взисканіи денегъ за золотыя и серебряныя медали, Всемилостивѣйше жалующья свѣтскимъ лицамъ для пошенія на шею за заслуги по*
Православному Духовному вѣдомству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго сберъ-прокурора, отъ 24-го іюня сего года за № 2364, въ коемъ изъяснено, что Комитетъ о ра-

ненныхъ, сообщая, что Капитуломъ орденовъ отослано въ 1870 г. золотыхъ и серебрянныхъ медалей, Всемилостивѣйше пожалованныхъ разнымъ лицамъ для ношенія на шеѣ, за заслуги по Православному Духовному вѣдомству, всего на сумму 3614 руб., но что деньги сии, слѣдующія въ пользу инвалидовъ, поступили не въ полномъ количествѣ и свѣдѣнія по сему предмету доставлены Комитету только отъ весьма немногихъ епархіальныхъ управленій, — просить подтвердить циркулярно о точномъ исполненіи постановленій касательно взысканія слѣдующихъ за медали денегъ и передачи ихъ по принадлежности, для причисленія къ инвалидному капиталу. — Предлагаая, для зависящаго распоряженія, упомянутое отношеніе Комитета о равныхъ Святѣйшему Синоду, въ подлинникѣ, его сіятельство присовокупилъ, что, при отсылкѣ къ епархіальнымъ преосвященнымъ медалей, всегда объясняется о взысканіи слѣдующихъ за оныя денегъ. *Приказали:* давъ знать о содержаніи выше изъясненнаго отношенія Комитета о рапныхъ подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ, подтвердить имъ циркулярнымъ указомъ, для зависящихъ со стороны ихъ распоряженій, чтобы слѣдующія въ пользу инвалидовъ за Всемилостивѣйше жалуемыя для ношенія на шеѣ за заслуги по Православному Духовному вѣдомству, золотыя и серебряныя медали, деньги были взыскиваемы съ тѣхъ, кому пожалованы таковыя знаки отличія, при самой выдачѣ оныхъ, и безотлагательно были отсылаемы въ С.-Петербургъ — въ главное, а въ губернскихъ — въ мѣстныя губернскія казначейства, съ увѣдомленіемъ, въ тоже самое время, Комитета о количествѣ таковыхъ денегъ.

Отъ 19 августа дня 1871 года. № 54. О разрѣшеніи семинарскимъ Правленіямъ приобрести въ Фундаментальныя библіотеки сочиненіе протоіерея Кустодіева, подъ заглавіемъ:
«Опытъ исторіи библейской женщины».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, журналъ Учебнаго Комитета, съ мнѣніемъ о составленной протоіереемъ русской, что въ Иромъ, близъ Песта, церкви, Константиномъ Кустодіевымъ книгъ, подъ названіемъ: „Опытъ исторіи библейской женщины“. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и объявить, въ извлеченіе изъ журнала Комитета, циркулярными указами епархіальнымъ преосвященнымъ для зависящихъ распоряженій.

*Отношеніе къ Его Преосвященству Сосѣда Прибалтійскаго Православнаго Братства во имя Христа Спасителя, отъ 17
іюля 1871 г. № 56.*

Число обратившихся изъ Лютеранства въ православіе Латышей и Эстовъ въ прибалтійскомъ краѣ, въ настоящее время такъ значительно, что составляетъ около ста пятидесяти православныхъ приходоу; а постоянно продолжающіяся новыя присоединенія обвѣщаютъ еще болѣе распространить предѣлы православной церкви въ томъ краѣ. Но доходящая до нищеты, крайняя бѣдность этихъ недавно возрожденныхъ чадъ церкви лишаетъ ихъ возможности имѣть самое необходимое для религіозной жизни въ духѣ православія: они не въ состояніи своими средствами строить и поддерживать въ подобающемъ благодѣіи храмы Божіи, отъ чего и доселѣ во многихъ мѣстахъ богослуженіе совершается въ сараяхъ и избахъ; они не могутъ сами заводить необходимыхъ для нихъ школъ, не могутъ

приобрѣтать* потребныхъ для ихъ религіозно-правственнаго образованія книгъ.

Въ виду такихъ нуждъ православныхъ Латышей и Эстовъ, основалось въ С.-Петербургѣ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, „Прибалтійское Православное Братство во имя Христа Спасителя“, поставившее себѣ цѣлю заботиться о постройкѣ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, новыхъ церквей и о поддержаніи и возобновленіи уже существующихъ, объ устройствѣ школъ и братствъ при церквахъ, о переводѣ книгъ св. Писанія и другихъ полезныхъ для народа книгъ, и вообще разными мѣрами служить нуждамъ и пользамъ православной церкви въ прибалтійскомъ краѣ Россіи.

Совѣтъ этого Братства, увѣренный, что Ваше Преосвященство, призванные пасти церковь Господа и Бога, горячо сочувствуете судьбамъ ея и одушевлены искреннею готовностію служить ея преуспѣанію вездѣ, а тѣмъ болѣе въ нашемъ любезномъ стечествѣ, имѣетъ честь просить Ваше Преосвященство содѣйствовать успѣхамъ Прибалтійскаго православнаго Братства, и призвать къ посильному участию въ дѣятельности Братства ввѣренную Вамъ паству.

Совѣтъ Братства, покорнѣйше проситъ Ваше Преосвященство сдѣлать также извѣстнымъ въ подвѣдомственной Вамъ Епархіи объ открытіи въ С.-Петербургѣ Прибалтійскаго Православнаго Спасскаго Братства, и объ его уставѣ чрезъ напечатаніе въ мѣстныхъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Совѣтъ Братства съ чувствомъ благоговѣнія испрашиваетъ молитвъ и благословенія Вашего Преосвященства для успѣшнаго исполненія благихъ намѣреній Прибалтійскаго Православнаго Братства, выраженныхъ въ прилагаемомъ уставѣ его, утвержденномъ Святѣйшимъ Синодомъ 27 января 1871 года.

На семь отношеній резолюція Его Преосвященства отъ

29 іюля послѣдовала такая: „жертвуя отъ себя въ пользу братства десять руб. предлагаю консисторіи сдѣлать распоряженіе относительно приглашенія епархіальнаго духовенства къ пособію Братства.

Отношеніе къ Его Преосвященству председателя православнаго миссіонерскаго общества, отъ 30 августа 1871 г. № 363.

Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Камчатскій, въ представленіи своемъ Святѣйшему Сѣноду ходатайствуетъ о вызовѣ въ Камчатскую епархію семнадцати лицъ для опредѣленія на священническія мѣста, какъ въ предполагаемыхъ къ открытію новыхъ приходахъ, такъ и въ существующихъ.

Святѣйшій Сѣнодъ, указомъ отъ 8 іюля № 4697, при семъ прилагаемымъ въ копіи, предписываетъ мнѣ, чтобы я, какъ предсѣдатель православнаго миссіонерскаго общества, оказалъ, какъ съ своей стороны, такъ и со стороны общества, особенное содѣйствіе къ удовлетворенію объясненной въ упомянутомъ указѣ потребности Камчатской епархіи.

Въ исполненіе сего указа Святѣйшаго Сѣнода, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство пригласить во ввѣренной Вамъ епархіи желающихъ изъ лучшихъ студентовъ семинаріи къ занятію священническихъ должностей въ Камчатской епархіи, объяснивъ имъ, какъ условія указанныя преосвященнымъ Камчатскимъ, такъ права и преимущества присвоенныя духовенству Камчатской епархіи, изложенныя въ прилагаемой при семъ выпискѣ, и о тѣхъ, которые изъявляютъ желаніе поступить на служеніе въ Камчатской епархіи, сообщить мнѣ съ приложеніемъ копій съ аттестатовъ ихъ и съ Вашимъ мнѣніемъ, въ возможно непродолжительномъ времени.

На семъ отношеніи 2 сентября 1871 г. резолюція Его

Преосвященства послѣдовала такая: Консисторія сдѣлаеть распоряженіе относительно объявленія настоящаго приглашенія духовенству Тамб. епархіа.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, синодальному числу, преосвященному Иннокентію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергія Лавры священно-архимандриту. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленія Преосвященнаго Камчатскаго, коими ходатайствуетъ о вызовѣ въ Камчатскую епархію 17 священниковъ, какъ для опредѣленія въ предполагаемые къ открытію новые приходы, такъ и для замѣщенія священническихъ вакансій въ существующихъ приходахъ. При чемъ Преосвященный заявляетъ, что въ Камчатской Епархіи необходимо имѣть пастырей просвѣщенныхъ и способныхъ вліять своимъ словомъ на окружающихъ почти каждый приходъ въ приморской области язычниковъ, раскольниковъ и сектаторовъ, и что равнымъ образомъ для единовѣрческой церкви требуется священникъ образованный и вполне знающій всѣ обряды и обычаи единовѣрія, и потому преосвященный выражаетъ желаніе, чтобы на службу въ Амурскій край назначены были лучшіе студенты семинарій, не достигшіе 30 лѣтняго возраста, при чемъ вызываемые туда должны пріѣхать женатыми, такъ какъ въ край томъ при его малолюдности, они не нашли бы себѣ невѣсть. Приказали: имѣя въ виду, что по представленію Епископа Веніамина, для замѣщенія въ Камчатской Епархіи 17 священническихъ вакансій требуются пастыри просвѣщенные и способные вліять своимъ словомъ на окружающихъ почти каждый приходъ въ приморской области язычниковъ, раскольниковъ, и сектаторовъ, и что равнымъ образомъ для единовѣрческой церкви нуженъ образованный священникъ и вполне знающій

всѣ обряды и обычаи единовѣрія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Сообщить Вашему Преосвященству, какъ председателю миссіонерскаго общества, не признаете ли возможнымъ оказать, какъ съ вашей стороны, такъ и со стороны миссіонерскаго общества особенное содѣйствіе къ удовлетворенію объясненной потребности Камчатской епархіи, указаніемъ достойныхъ и способныхъ лицъ для занятія въ ней священническихъ должностей, въ томъ вниманіи, что въ Камчатской епархіи прохожденіе священнической должности соединено съ исполненіемъ миссіонерскихъ обязанностей; о чемъ для должнаго исполненія и послать Вашему Преосвященству указъ, съ приложеніемъ выписки изъ положеній о содержаніи духовенства Камчатской епархіи и пособіи, производимомъ лицамъ отправляющимся туда на службу. 1871 года іюля 8 дня.

Выписка положеній о штатномъ содержаніи духовенству Камчатской епархіи и о правахъ и преимуществахъ предоставленныхъ духовенству въ отношеніи пособій на проѣздъ при отправленіи и опредѣленіи на службу въ сію епархію и увольненіи отъ оной.

1. О содержаніи духовенству.

Содержаніе священникамъ Камчатской епархіи положено каждому по 471 руб. 7 к. въ годъ, и кромѣ того на разъѣзды каждому священнику съ причтомъ по 120 руб. въ годъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 28 мая и 16 іюня 1871 года предположено ассигновать девяти священникамъ вновь учреждаемыхъ приходоѡ: двумъ при церквяхъ на островѣ Сахалинѣ по 700 руб. каждому, 6 при другихъ церквяхъ по 500 руб. каждому и на разъѣзды каждому священнику съ псаломщикомъ по 120 руб. въ годъ, единовѣрческой церкви священнику жалованья 500 р., руги 200 руб. и на разъѣзды съ уставщикомъ, 240 руб.

2. О ПРАВАХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ ВЪ ОТНОШЕНІИ ПОСОБІЙ НА ПРИБЫДЪ ПРИ ОТПРАВЛЕНІИ И ОПРЕДѢЛЕНІИ НА СЛУЖБУ ВЪ КАМЧАТСКУЮ ЕПАРХІЮ И УВОЛЬНЕНІИ ОТЪ ОНОЙ.

Всѣмъ священноцерковнослужителямъ благо и монашествующаго духовенства, опредѣляемымъ изъ другихъ епархій на службу въ Камчатскую епархію, равно воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній, вызываемымъ туда для занятія священноцерковнослужительскихъ должностей, выдаются изъ казны на мѣстахъ отправленія: а) денежное пособіе на подъемъ и обзаведеніе, б) прогонныя деньги на все разстояніе отъ мѣста отправленія до мѣста назначенія и в) суточные деньги.

а) Пособіе на подъемъ опредѣляется въ размѣрѣ годоваго оклада жалованья, должности присвоеннаго, и выдается: 1) отправляемымъ на служеніе по предварительному назначенію въ извѣстную должность въ полномъ опредѣленномъ количествѣ и 2) посылаемымъ безъ предварительнаго назначенія въ должность въ примѣрныхъ окладахъ, именно: священникамъ по 150 руб., діаконамъ по 100 руб. и причетникамъ по 75 руб.; воспитанникамъ же духовно-учебныхъ заведеній сообразно тому, на священнослужительскія или церковнослужительскія мѣста они предназначаются, съ тѣмъ чтобы по окончательномъ опредѣленіи таковыхъ лицъ на должности означенныя выдачи дополнялись до размѣра годоваго оклада жалованья отпускомъ изъ казны недостающаго количества.

б) Будущимъ въ Якутскую область или въ Охотскій и Камчатскій округи выдаются прогоны двойные, на каждое лице въ семействѣ. Таковыя же прогоны выдаются и выезжающимъ изъ всѣхъ мѣстъ входящихъ въ составъ Камчатской епархіи, до того мѣста, откуда кто пріѣхалъ, по прослуженіи въ сей епархіи безпорочно и съ возможною пользою не менѣе 10 лѣтъ; не выслужившимъ же се-

го срока и бывшимъ подъ штрафомъ и наказаніемъ выдаются прогоны въ половину противу выше приведеннаго количества. Всѣмъ рукоположеннымъ во священнослужители на мѣста, входящія въ составъ Камчатской епархіи, выдаются прогоны по сухому пути двойные, т. е. священнослужителямъ на 4, а членамъ семейства ихъ на 2 лошади, на каждое лице, отъ мѣста ихъ служенія, на переѣзды же моремъ вездѣ выдаются прогоны ординарные. Переводимымъ по видамъ и усмотрѣнію начальства въ отдаленнѣйшія мѣста епархіи выдаются прогоны въ томъ же количествѣ, какъ назначено рукополагаемымъ. Всѣмъ же прочимъ переводимымъ съ мѣста на мѣсто, по распоряженію начальства, выдаются прогоны ординарные, а перемѣщающимся изъ одного мѣста на другое по собственному желанію, если они прослужили на томъ мѣстѣ, откуда переводятся не менѣе 7 лѣтъ, выдается половина ординарныхъ прогоновъ на каждое лице въ семействѣ.

в) Независимо отъ прогоновъ, всѣмъ какъ опредѣляемымъ вновь на службу въ Камчатскую епархію, такъ и увольняемымъ изъ оной, перемѣщаемымъ въ предѣлахъ епархіи, а также командируемымъ по распоряженію начальства, выдаются на общемъ основаніи суточные деньги: священнослужителямъ по 30 к., а воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній и причетникамъ по 15 к. въ сутки или на каждыя 50 верстѣ.

Отношеніе къ Его Преосвященству Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ 16 Авг. 1871 г. № 321.

По настоятельной нуждѣ въ миссіонерахъ, заявленной Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества Преосвященными тѣхъ Епархій, въ которыхъ находятся Миссіи и по преимуществу Сибирскихъ, Совѣтъ покорнѣйше проситъ Ваше Преосвященство вновь объявить во вѣрен-

ной Вамъ паствѣ, не пожелаетъ ли кто посвятить себя миссіонерскому служенію, и о таковыхъ сообщить Совѣту, съ приложеніемъ надлежащихъ бумагъ. Но такъ какъ подобныя вызовы могутъ повторяться и впредь, то не признаете ли удобнымъ, во избѣжаніе излишней переписки, постановить единожды навсегда, чтобы желающіе посвятить себя миссіонерскому служенію заявляли о своемъ желаніи монашествующіе настоятелямъ монастырей, а лица изъ блага духовенства — Консисторіи; настоятели же монастырей и Консисторія сообщали бы о семъ прямо отъ себя Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества, съ приложеніемъ послужныхъ списковъ и подобныхъ имъ документовъ въ копіяхъ. Совѣтъ, имѣя у себя таковыя заявленія, въ случаѣ надобности отправить куда либо миссіонера, будетъ просить Ваше Преосвященство особо объ увольненіи имъ избраннаго. Само собою разумѣется, что таковыя заявленія не связываютъ желающихъ, если они по обстоятельствамъ вынуждены будутъ измѣнить свое намѣреніе, какъ до вызова ихъ въ Миссію, такъ и при самомъ вызовѣ. Только желательно, чтобы таковыя лица о перемѣнѣ своего намѣренія лично отъ себя увѣдомляли Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Консисторіею 31 прошлаго Августа сего года постановлено и Его Преосвященствомъ утверждено: отношеніе Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, для всеобщаго свѣдѣнія духовенству Епархіи пропечатать въ Тамб Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

II.

Извѣстія и распоряженія епархіальныя.

Отъ 25 сентября до 23-го октября.

1. Псаломщикъ с. Арженки, Тамбовскаго уѣзда, Андрей Нечаевъ перемѣщенъ въ г. Моршанскъ къ Соборной церкви на мѣсто умершаго дьячка Василя Дроздова.

2. Въ Вадовскихъ Селищахъ Спасскаго уѣзда діаконое мѣсто, за перемѣщеніемъ діакона Богородицкаго въ Борисоглѣбскую Станичную слободу, закрыто.

3. Въ село Вердеревщину, Кирсанов. уѣзда, на мѣсто псаломщика Василя Ароматова, перемѣщенъ изъ Соборной церкви г. Кадома дьячекъ Автономъ Поспѣловъ.

4. Священники Усманскаго уѣзда сель: Новочеркутина Григорій Лебедевъ и Верхней Мосоловки Иванъ Лукинъ, согласно прошенію ихъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

5. Священническое мѣсто при Введенской церкви г. Елатмы, за перемѣщеніемъ Царевскаго къ Соборной церкви, закрыто.

6. Второе причетническое мѣсто въ с. Вячкѣ Кирсанов. уѣзда, за перемѣщеніемъ причетника въ другой приходъ, закрыто.

7. Второе причетническое мѣсто въ сель Саносвѣ Темниковскаго уѣзда, за увольненіемъ причетника Ильи Праздникова отъ должности, согласно его прошенію, закрыто.

8. Священникъ с. Богоявленскаго Погоста, Елатомскаго уѣзда, Гурьевъ перемѣщенъ въ село Пресыныя Поляны того же уѣзда, на мѣсто перемѣщеннаго священника Покровскаго; мѣсто его въ Богоявленскомъ Погостѣ закрыто.

9. Діаконъ села Сухаго Колаиса, Кирсанов. уѣзда, Николай Бѣльскій перемѣщенъ въ село Нижнюю Матренку, Усманскаго уѣзда.

10. Діаконъ с. Матызлей, Темников. уѣзда, Иванъ Преображенскій перемѣщенъ въ г. Борисоглѣбскъ къ старо-Соборной церкви, на мѣсто умершаго діакона Харлампія Преображенскаго.

11. Викарные діаконы: г. Моршанска Николаевской церкви Иванъ Архангельскій и Варваринской церкви г. Тамбова Иванъ Лебедевъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

12. Діаконъ безмѣстный Матвѣй Гимновъ допущенъ до исправленія должности причетника въ село Шиловъ Поселокъ Тамбовскаго уѣзда.

13. Безмѣстный причетникъ Кирилль Крыловъ опредѣленъ въ село Арженку Кирсановскаго уѣзда на мѣсто викарнаго діакона Такова Морозова, перемѣщеннаго въ г. Моршанскъ къ соборной церкви на мѣсто причетника Михаила Кастальскаго.

14. Причетникъ г. Тамбова Покровской церкви Михаилъ Денисіевъ и Тюремной церкви Павелъ Несмѣловъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

15. Въ село Сухой Колаисъ, Кирсанов. уѣзда на мѣсто діакона Николая Бѣльскаго перемѣщенъ діаконъ изъ села Старога Кадома Темников. уѣзда Иванъ Зотиковъ.

16. Въ селѣ Шамаргѣ, Шацкаго уѣзда, 3-е причетническое мѣсто, числившееся за сиротою, закрыто по малочисленности прихода.

17. На вселомщичье мѣсто въ село Тафино, Липецкаго уѣзда, опредѣленъ изъ окончившихъ курсъ Семинаріи Василій Архангельскій, на мѣсто умершаго дьячка Ивана Знаменскаго.

18. Въ с. Соколинки, Моршан. уѣзда, на священническое мѣсто переведенъ священникъ изъ села Гаврилов-

- ни Козлов. уѣзда, Василій Салтыковъ.
19. Псаломщикъ села Борисовки Николай Митропольскій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, съ опредѣленіемъ его въ наставника въ Грязнушенское сельское училище.
20. Викарный діаконъ села Полковыхъ Выселокъ Тамбовскаго уѣзда Николай Иловайскій, согласно его прошенію, перемѣщенъ къ Троицкой церкви г. Тамбова на мѣсто причетника Петра Лаврова, съ разрѣшеніемъ сему послѣднему прискивать для себя мѣсто въ сельскомъ приходѣ.
21. Причетникъ с. Осиновыхъ Гаевъ, Кирсанов. уѣзда, Павелъ Знаменскій перемѣщенъ въ село Пителино, Елатомскаго уѣзда, а въ село Осиновые Гаи перемѣщенъ причетникъ села Глазка Козлов. уѣзда Иванъ Предтеченскій.
22. Причетникъ села Ульяновки, Кирсановскаго уѣзда, Иванъ Громковъ переведенъ въ село Вердеревщину того же уѣзда, на мѣсто больнаго причетника Калугина.
23. Въ село Копыль Лебедян. уѣзда перемѣщенъ изъ села Лежайки Темников. уѣзда священникъ Иванъ Петровъ на мѣсто священника Давилова, перемѣщеннаго въ с. Куликово Усманскаго уѣзда.
24. Въ село Солдатскую Слободу Селезни тожь, Тамбовскаго уѣзда, на мѣсто умершаго діакона перемѣщенъ діаконъ изъ села Добраго Лебедян. уѣзда Василій Боршевскій а его мѣсто въ Добромъ закрыто.
25. Священникъ села Тарханской Потьмы Спасскаго уѣзда Александръ Ивановскій награжденъ набедренникомъ.
26. Въ селѣ Соколинкахъ Моршан. уѣзда причетническое мѣсто, числившееся за сиротами, закрыто.
27. Священнику с. Вирятина Моршан. уѣзда Петру Арсеньеву дозволено носить черную скуфью во время

отправленіи службъ въ церкви и внѣ ея, по болѣзни его головы.

28. Причетникъ с. Зарѣчнаго Любовнаго Елатомскаго уѣзда Василій Матвѣевъ переведенъ въ село Свищево на мѣсто уволеннаго дьячка Лаврова.

29. Діаконъ села Кривополянья Тамбовскаго уѣзда Михаилъ Павловскій переведенъ въ село Кривецъ, Лебедян. уѣзда на мѣсто умершаго діакона Ивана Кремлевскаго.

30. Въ село Малую Даниловку, Усманскаго уѣзда, переведенъ на священническое мѣсто, за перемѣщеніемъ священника Надеждина въ другой приходъ, священникъ села Крутчика того же уѣзда, Василій Хорошевъ.

У С Т А В Ъ

прибалтійскаго православнаго Братства во имя Христа Спасителя.

Цѣль Братства.

§ 1 Въ С.-Петербургѣ учреждено Русское Православное Братство во имя Христа Спасителя, съ цѣлю служить нуждамъ и пользамъ православной Церкви въ Прибалтійскомъ краѣ Россіи.

Обязанности Братства.

§ 2. Братство, по мѣрѣ средствъ своихъ, заботится:

а) О постройкѣ новыхъ церквей въ тѣхъ городахъ и селеніяхъ Прибалтійскаго края, гдѣ настоятъ въ нихъ крайняя надобность;

б) О поддержаніи и возобновленіи существующихъ церквей;

в) Объ устройствѣ народныхъ школъ и братствъ при

церквахъ, а также помѣщеній для священно-церковнослужителей;

г) Объ учрежденіи дѣтскихъ пріютовъ;

д) О переводѣ книгъ священнаго писанія и другихъ полезныхъ для народа на языки латышскій и эстскій;

е) Объ образованіи на счетъ Братства въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ наиболѣе способныхъ учениковъ народныхъ школъ, состоящихъ при церквахъ;

ж) О судьбѣ православныхъ лицъ, оказывая имъ пособіе;

з) О пособіи тѣмъ лицамъ, которые своею дѣятельностію оказали услуги дѣлу православія въ Прибалтійскомъ краѣ;

и) О безвозмездномъ пособіи лекарствамъ немущимъ больнымъ, безъ различія вѣроисповѣданій, чрезъ своихъ братчиковъ, находящихся въ Прибалтійскомъ краѣ.

§ 3. Чтобы ускорить постройку церквей вмѣсто сараевъ и избъ, въ которыхъ нынѣ совершается богослуженіе въ Прибалтійскомъ краѣ, Братство, испросивъ благословеніе Рижскаго Епархіальнаго Начальства, приступаетъ немедленно къ построенію приличныхъ церквей чрезъ приглашенныхъ имъ подрядчиковъ и архитекторовъ; при чемъ руководствуется планами и фасадами Высочайше утвержденными для построенія сельскихъ церквей.

§ 4. Школы при церквахъ Братство устраиваетъ, руководствуясь правилами, утвержденными 26 января 1870 года, съ тѣмъ однакоже, чтобы школы эти могли быть изъяты отъ подчиненія приходскимъ училищнымъ попечительствамъ и поставлены въ непосредственную зависимость отъ Совѣта по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній. Братство снабжаетъ школы учебниками, а также и другими необходимыми принадлежностями; приглашаетъ надежныхъ учителей; устраиваетъ при означенныхъ школахъ бібліотеки, состав-

ленные изъ книгъ наиболѣе полезныхъ народу; а въ особенности заботится распространеніемъ между учащимися русскаго языка. Преподаваніе Закона Божія лежитъ на обязанности приходскихъ священниковъ.

§ 5. Если послѣ надлежащаго устройства церквей и школъ, будетъ оставаться излишній капиталъ, то Братство принимаетъ на себя обязанность учредить небольшія ссудныя кассы при мѣстныхъ церковныхъ братствахъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ просто при церквяхъ, подъ наблюдениемъ и отвѣтственностію приходскихъ священниковъ. Таковыя кассы учреждаются съ тою цѣлю, чтобы въ неурожайныя годы и при крайней нуждѣ православныхъ крестьянъ, дѣлать имъ денежные ссуды за малые проценты, предоставляя имъ производить платежъ не только деньгами, но и хлѣбомъ по базарной цѣнѣ. А хлѣбъ будетъ поступать въ запасныя магазины для тѣхъ же крестьянъ.

Составъ Братства.

§ 6. Членами Братства или братчиками могутъ быть совершеннолѣтнія лица обоюго пола всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія и изъ всѣхъ мѣстностей Россіи.

§ 7. Каждый братчикъ вносить въ кассу Братства ежегодно одинъ рубль. Но для облегченія вноса православнымъ поселянамъ, желающимъ участвовать въ Братствѣ, ежегодный ихъ вкладъ ограничивается 20 копѣйками. Лица, внесшія въ кассу Братства единовременно 25 рублей и болѣе, считаются постоянными братчиками.

§ 8. Лица, невнесшія въ продолженіи года опредѣленной суммы, перестаютъ считаться въ числѣ братчиковъ; но они могутъ опять поступить въ Братство, ежели представить членскій вносъ.

Средства Братства.

§ 9. Денежный капиталъ Братства составляется изъ

сбора съ братчиковъ, установленнаго въ § 7-мъ Устава. Но какъ такогого сбора будетъ весьма недостаточно для удовлетворенія предстоящихъ Братству огромныхъ расходовъ, то оно:

Во 1-хъ, приглашаетъ къ денежнымъ пожертвованіямъ православныхъ христіанъ, радующихъ о благолѣпіи храмовъ Божіихъ; для чего дѣлаетъ воззванія посредствомъ газетъ и публикуетъ отчеты о своихъ дѣйствіяхъ;

Во 2-хъ, устраиваетъ лотереи, концерты, базары, литературныя чтенія и изыскиваетъ другіе закономъ дозволенные источники доходовъ;

И въ 3-хъ, испрашиваетъ отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода сборныя книги, по которымъ собирать пожертвованія поручаетъ лицамъ, избраннымъ Совѣтомъ Братства.

§ 10. Братство ходатайствуетъ у Святѣйшаго Правительствующаго Синода о приглашеніи монастырей и приходскихъ церквей жертвовать для нуждающихся храмовъ Рижской Епархіи церковныя вещи всякаго рода, какія имѣются въ излишкѣ.

УПРАВЛЕНІЕ БРАТСТВА.

§ 11. Управление Братства находится въ С.-Петербургѣ и называется Совѣтомъ Спасскаго Братства. Совѣтъ состоитъ изъ 12-ти членовъ, избираемыхъ Общимъ Собраніемъ Братства на одинъ годъ. Учредители присутствуютъ въ Совѣтѣ съ правомъ голоса. Выбывшіе члены могутъ быть избираемы на слѣдующій годъ, ежели пожелаютъ.

§ 12. Совѣтъ избираетъ изъ среды своей предсѣдателя, помощника его и казначея.

§ 13. Каждый членъ Совѣта можетъ отказаться отъ своей должности во всякое время, но обязанъ заявить о томъ Совѣту письменно.

§ 14. Совѣтъ имѣетъ постоянныя засѣданія, однажды въ мѣсяцъ и экстренныя, назначаемыя предсѣдателемъ въ случаѣ какой либо особенной надобности.

§ 15. Дѣла въ Совѣтъ рѣшаются большинствомъ голосовъ; при равенствѣ же ихъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

§ 16. Всѣ обращенія къ Братству и заявленія лицъ, имѣющихъ въ немъ нужду, должны поступать въ Совѣтъ Братства.

§ 17. Всѣ члены Совѣта отправляютъ свои обязанности безвозмездно.

§ 18. О рѣшеніяхъ Совѣта составляются протоколы, которые подписываются всеми присутствующими членами.

§ 19. Постановленія Совѣта считаются действительными, если будутъ присутствовать не менѣе пяти членовъ.

§ 20. Предсѣдатель Совѣта входитъ въ сношенія съ присутственными мѣстами, подлежащими властями и частными лицами; назначаетъ собранія Совѣта; скрѣпляетъ приходо-расходныя книги; подписываетъ почтовые объявленія, и вообще наблюдаетъ за исполненіемъ опредѣленій Совѣта.

§ 21. Помощникъ предсѣдателя Совѣта раздѣляетъ труды его, а въ случаѣ его отсутствія исправляетъ должность предсѣдателя.

§ 22. Казначей принимаетъ поступающія въ Совѣтъ деньги, церковныя вещи, книги и другіе предметы; получаетъ присылаемыя чрезъ почту деньги и посылки; ведетъ приходо-расходныя книги; производитъ денежныя выдачи по опредѣленіямъ Совѣта и по назначеніямъ предсѣдателя; представляетъ въ Совѣтъ годовые отчеты о приходѣ и расходѣ суммъ.

§ 23. Денежный ящикъ находится у предсѣдателя, а ключи у казначея. Ящикъ запечатывается тремя печатями: предсѣдателя, казначея и одного изъ членовъ.

§ 24. При значительномъ накопленіи суммъ, оныя вносятся въ Государственный Банкъ на текущій счетъ.

§ 25. Для текущихъ расходовъ оставляется у казначея небольшая денежная сумма.

§ 26. Канцелярія Совѣта состоитъ изъ дѣлопроизводителя и его помощника, которымъ производится жалованье по назначенію Совѣта. Они докладываютъ входящія бумаги, составляютъ протоколы Совѣта, дѣлаютъ по нимъ исполненіе и вообще ведутъ весь канцелярскій порядокъ, подъ надзоромъ одного изъ членовъ по выбору Совѣта.

§ 27. Для переписки бумагъ нанимаются писцы по мѣрѣ надобности.

§ 28. Совѣтъ имѣеть печать съ изображеніемъ осьмиконечнаго креста и съ надписью: *Прибалтійскаго Спасскаго Братства*.

§ 29. Въ началѣ каждаго года Совѣтъ составляетъ отчетъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ за минувшій годъ и чрезъ публикацію въ газетахъ приглашаетъ въ Общее Собраніе братчиковъ къ выслушанію сего отчета.

§ 30. Общее Собраніе повѣряетъ денежные отчеты чрезъ особую комиссію и дѣлаетъ измѣненія и дополненія въ Уставѣ, поручая Совѣту Братства представлять о томъ высшему начальству.

§ 31. Совѣтъ Братства имѣеть право учреждать въ разныхъ городахъ Россіи свои отдѣленія, для большаго успѣха и содѣйствія въ его предпріятіяхъ. Отдѣленія эти дѣйствуютъ по указанію Совѣта Братства и состоятъ въ его зависимости.

§ 32. Совѣтъ чрезъ своего предсѣдателя входитъ въ непосредственныя сношенія съ Рижскимъ Епархіальнымъ начальствомъ по предметамъ, до рижской епархіи относящимся, и получаетъ отъ него всѣ свѣденія о нуждахъ церкви этой епархіи.

§ 33. Всѣ присутственныя мѣста и подлежащія власти, оказываютъ Братству покровительство и содѣйствіе въ законныхъ его требованіяхъ.

О продолженіи въ 1872 году изданий: духовнаго журнала „СТРАННИКЪ“, политической, общественной и литературной газеты „СОВРЕМЕННОСТЬ“ и народной газеты „МІРСКОЕ СЛОВО“.

Подкрѣпляемые помощію Божіею и поощряемые въ нашихъ посильныхъ трудахъ постояннымъ сочувствіемъ какъ читающаго общества, такъ и пишущей братіи, мы рѣшились и въ будущемъ 1872 году продолжать изданіе духовнаго учено-литературнаго журнала «Странникъ» въ томъ же православномъ, религіозно-нравственномъ направленіи, въ какомъ издается онъ уже 12 лѣтъ.

Газета «Современность», также съ живымъ сочувствіемъ встрѣченная нашими читателями и бывшими подписчиками нашего „Современнаго Листка“, будетъ издаваться и въ будущемъ 1872 году безъ предварительной цензуры, и по прежнему будетъ выходить два раза въ недѣлю. Она, слѣдя за современными политическими, церковными, общественными, педагогическими и литературными вопросами, попрежнему будетъ всегда открыта для свободнаго заявленія со стороны нашего духовенства о его насущныхъ нуждахъ и потребностяхъ, вызываемыхъ современною жизнію и не перестанетъ отстаивать интересы православія и русской народности.

Въ тѣхъ же интересахъ православія и русской народности будетъ продолжаться изданіе народной газеты «Мірское Слово», подъ редакціею Владиміра Васильевича Гречулевича. Она будетъ выходить, вмѣсто двухъ, три раза въ мѣсяць.

Вслѣдствіе новыхъ почтовыхъ правилъ о пересылкѣ періодическихъ изданій, мы должны будемъ платить въ почтамтъ, противъ таксы за пересылку въ текущемъ году, за каждый экземпляръ „Странника“ почти на половину болѣе, — „Современности“ — почти вдвое, а „Мірскаго Слова“

— болѣе нежели вчетверо (вмѣсто 13³/₄ коп.—60 коп. съ вземилъ). Не смотря на это, мы рѣшились возвысить годовую плату только на „Мірское Слово“ (иначе намъ пришлось бы платить за пересылку этой народной газеты вполтора раза болѣе, чѣмъ получать за самое изданіе ея), и то съ увеличеніемъ числа выпусковъ. Годовая же плата за „Странникъ“ и „Современность“ *остается также* и на будущей годъ, какая прежде была нами назначена на этотъ нашъ журналъ и нашу газету „Современный Листокъ“.

А именно: *условія подписки* на каждое изъ повременныхъ нашихъ изданій на будущій 1872 годъ слѣдующія:

Странникъ, состоящій изъ 12 книжекъ, которыя въ теченіи года составятъ четыре тома (по двѣ части въ каждомъ, съ общимъ счетомъ страницъ), съ приложеніемъ къ біографическимъ статьямъ портретовъ, и т. п., безъ доставки и пересылки: 5 р. 50 к. с.; съ доставкою на домъ въ С.-Петербургъ: 4 р.; съ пересылкою иногороднымъ тоже 4 р. с.

„Современность“ изъ 104 №№, безъ доставки и пересылки: 5 р. 80 к., съ доставкою въ С.-Петербургъ: 5 р.; съ пересылкою иногороднымъ тоже 5 р. с.

Мірское Слово — изъ 36 №№, безъ доставки и пересылки 1 р. 40 к., съ доставкою въ С.-Петербургъ 2 р.; съ пересылкою иногороднымъ тоже 2 р. с.

Требованія на всѣ три означенныя изданія адресуются *исключительно* такъ: *Въ Редакцію духовнаго журнала «Странникъ», въ С.-Петербургъ.* Въ видахъ своевременнаго удовлетворенія гг. подписчиковъ, мы *покорнѣйше просимъ ихъ* своевременно присылать свои требованія и вѣрно обозначать свои адреса, которые могли бы быть редакціею отпечатаны безъ затрудненія и задержки. Подписчики, получившіе наши періодическія изданія въ настоящемъ году, благоволятъ, для облегченія редакціи, прилагать къ своимъ требованіямъ одинъ изъ печатныхъ адресовъ (съ обозначеніемъ № тракта и мѣ-

ста), наклеиваемых на бандероли нашего журнала или нашей газеты.

Жители С.-Петербурга, благоволять присылать свои требованія по *городской почтѣ*, въ ту же *Редакцію Странника*, въ *Смольный монастырь*, съ своимъ полнымъ адресомъ, по которому разсылный доставитъ имъ билетъ и вмѣстѣ получить отъ нихъ подписныя деньги. Съ билетомъ могутъ быть также доставлены и означенныя на внутренней стороне обертки журнала прежнія ваши изданія, если желаніе приобрѣсть ихъ будетъ выражено въ томъ же требованіи.

Редакторъ и издатель журнала „Странникъ“ и газеты „Современность“, *Протоіерей Василій Гречулевичъ*.

Объ изданіи ежемѣсячнаго журнала „**ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ**“ въ 1872 году.

Изданіе журнала *Душеполезное Чтеніе*, при помощи Божіей, будетъ продолжаемо въ 1872 году на прежнихъ основаніяхъ. Редакція постарается остаться вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Въ составъ журнала будутъ входить попрежнему.

1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія. По этой части Редакція будетъ продолжать трудъ истолкованія церковныхъ чтеній изъ Св. Писанія, извѣстныхъ подъ именемъ *паремій*. 2) Статьи догматическаго и нравоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ виду современныя явленія въ общественной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православною Церквію. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи 3) Разказы изъ общей церковной исторіи, и изъ исторіи русской Церквію. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духов-

но поучительное изложение свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описание путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Миссіонерскія свѣдѣнія. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) Разныя извѣстія и замѣтки

СВЕРХЪ ТОГО БУДЕТЬ ПРОДОЛЖАЕМО ИЗДАНИЕ ДРЕВНЯГО ПАТЕРИКА, ВЪ ПЕРЕВОДѢ СЪ ГРЕЧЕСКАГО.

Душеполезное Чтеніе по прежнему будутъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки: 3 р. 50 к.; *съ пересылкою иногороднымъ и съ доставкою московскимъ подписчикамъ:* 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры *Душеполезнаго Чтенія* за 1862, 1864, 1865 и 1866 годы отпускаются по два рубля съ пересылкой; за 1867, 1868, 1869, 1870 и 1871 годы по три р. съ пересылкой.

Подписка на *Душеполезное Чтеніе* принимается: *Въ Москвѣ* въ домѣ редактора, священника Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, Василия Нечаева; въ конторѣ Университетской типографіи; у книгопродавцевъ: Соловьева, Глазунова, Ѳерапонтова, и Салаева. *Въ С. Петербургѣ:* въ книжныхъ магазинахъ Кораблева, Базунова и Глазунова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію *Душеполезнаго Чтенія* въ Москвѣ.

Издатель и редакторъ Священникъ *Василій Нечаевъ*

при Редакціи «Душеполезнаго Чтенія» продаются отдѣльно напечатанныя сочиненія,

СЪ ПЛАТОЮ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ:

1. Толкованіе на паремія изъ книги Бытія 1 р. 25
2. Божественная литургія 1 р.
3. Исторія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ 1 р.

Слѣдующія за симъ сочиненія могутъ быть выписываемы на цѣну не меньше 50 коп.

4. Житіе святаго преподобно-мученика и исповѣдника Стефана Новаго 7 »
5. Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ 10 »
6. О дружбѣ 7 »
7. Жизнь святаго Василия Великаго 25 »
8. Братія и сестры 7 »
9. Святой Владиміръ равноапостольный 10 »
10. Жизнь св. Григорія Богослова 20 »
11. Указатель къ Душеполезному Чтенію за 10 годовъ 30 »

Редакторъ: Ректоръ семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 14 Октября 1871 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 Октября

№ 10.

1871 года.

ШЕСТОПСАЛМІЕ.

[Продолженіе].

1.

Ужасанія грѣшника предъ Богомъ въ чувствѣ подгнѣвно-
сти (ст. 2—4).

Ст. 2. *Господи! да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене.*

Выслушавъ изъ устъ Наѳана пророка опредѣленіе Божіе о себѣ, св. Давидъ возчувствовалъ грозность суда Божія. Поражала его немилость Божія, подгнѣвность тяготила его. И вотъ онъ вопіетъ: обличи и наказывай, но не яростію и гнѣвомъ. „Умоляетъ вразумить, какъ свойственно врачу, а не судіи, и уврачевать не сильно, но легко дѣйствующими врачевствами.“ (Феод). То, что я потерялъ благоволеніе Твое и состою подъ гнѣвомъ, неосноснѣ для меня всякаго наказанія. Возврати мнѣ это чувство неотвращенія Твоего отъ меня и неотверженія меня. Что здѣсь говорится объ отвращеніи внутреннихъ каръ, надающихъ прямо на совѣсть и сердце, видно изъ того, что внѣшнихъ наказаній, какъ епитиміи за грѣхи, пророкъ

желаетъ и изъявилъ всякую на нихъ готовность (ст. 17). Тутъ выражается обычный ходъ возникновенія грѣшника отъ грѣховнаго усыпленія. И всякій грѣшникъ, пришедши въ сознание своей грѣшности, во первыхъ чувствуетъ гнѣвъ Божій, — видится ему, что будто сейчасъ правда Божія готова поразить его. И вотъ онъ вопіетъ: Господи, не поражай! — Тоже и къ вѣчному мученію онъ чувствуетъ себя будто приговореннымъ. Почему, обращаясь въ покаяніи къ Богу, молится онъ и о томъ, чтобъ не предалъ его тамошнему страшному суду и наказанію, а здѣсь наказалъ и помиловалъ. „Сказано будетъ по лѣвую сторону стоящимъ: *идите отъ Мене въ огнь вечный* (Матѳ. 25, 41). Этого страшнѣйшаго наказанія боясь, проситъ и молить: *Господи, да не простію Твоею обличиши мене...* Да не буду я между тѣми, коимъ скажешь Ты: *отъидите отъ Мене въ огнь вечный*. Въ этой жизни накажи и исправь“ (Август.).

Ярость и гнѣвъ — однозначащія слова. *Ярость* означаетъ сильное раздраженіе, когда сердце кипитъ, какъ кипитъ и пѣнится вода. Это выраженіе употребляется всегда, когда Богъ, человѣкообразно представляется крайне раздраженнымъ (см. 2 Пар. 29, 8). И *гнѣвъ* тоже значитъ. Отличіе ихъ то, что въ первой раздраженіе пребываетъ въ себѣ, а въ этомъ оно обнаруживается во внѣ и заявляется дѣйствіями.

Разнымъ образомъ *обличиши и накажеша* сходны. Обличаютъ, раскрывая неправедность и грѣшность дѣла; наказываютъ — вразумляютъ; показывая, какъ слѣдовало поступать, и какъ надо исправиться. Если идетъ рѣчь о подсудности и наказаніи; то первымъ означается раскрытіе виновности и судоговореніе, а вторымъ исполненіе приговора дѣломъ, или дѣйствительное наказаніе.

Обличеніе бываетъ словомъ (Пс. 140, 5) или дѣломъ (Пс. 104, 14), — когда такъ устроятся обстоятельства, что грѣхъ всѣмъ становится видѣнъ и грѣшникъ посрам-

ляется. Постоянный обличитель грѣшнику—совѣсть, особенно просвѣщенная откровеннымъ законоположеніемъ; съ другой стороны грѣхъ не всегда кроется, а обнаруживается въ состояніи души и тѣла, и во внѣшнемъ положеніи. Последнее само собою строится, а иногда Богъ намѣренно устрояетъ внѣшнее обличеніе, чтобъ образумить грѣшника и побудить его къ покаянію.

Этотъ стихъ не есть предложеніе всего псалма, а начало движенія грѣшника по пути обращенія къ Богу. Отсюда идутъ мысли, дѣляясь одна за другую, пока не останавливаются на рѣшеніи: каюсь,—не буду;—только помоги.

Ст. 3. *Яко стрѣлы Твоя уязоша во мнѣ, и утвердилъ еси на мнѣ руку Твою.*

Стрѣлы уязоша, вонзились. Какъ стрѣлы, вонзившія въ тѣло и оставаясь въ немъ, причиняютъ постоянную, нестерпимую боль, увеличивающуюся при маломъ движеніи: такъ удары гнѣва Твоего пронзаютъ сердце мое по минутно и терзаютъ его. Они, какъ молніи, разятъ и жгутъ, и мгновеніе за мгновеніемъ. Я похожу на человека, подвергшагося ужасамъ страшной, громоносной и молніеносной бури. (Молніи стрѣлами называются въ пс. 76, 18; 143, 6). *Утвердилъ руку...* тяжело наложилъ и держишь на мнѣ. Это тоже, что въ другомъ мѣстѣ: *отяготъ на мнѣ рука Твоя* (пс. 31, 4). *Рука* здѣсь—карательная сила правды Божіей, пріемлемая совѣстію. Совѣсть отъ того и тяготитъ какъ гора.

Св. Пророкъ изображаетъ не то, что внѣ, а то, что происходитъ у него внутри. Страхъ Божій чрезъ совѣсть пронзаетъ сердце обличеніями, какъ стрѣлами. Эти боли сердца, отъ чувства гнѣва Божія, ничего отраднаго не имѣютъ, мучатъ, какъ воткнувшіяся въ живое тѣло стрѣлы. Стрѣлы эти суть разныя ужасающія помышленія. Что ни вспомнить грѣшникъ о Богѣ, все то стрѣла ему. Бла

гость ли, правосудіе ли, вездѣсущіе ли, обѣтованія ли, угрозы ли придуть ему на мысль, все то, бывъ принято совѣстію, поражаетъ и жжетъ. Какъ нѣтъ никакого извиненія, то утверждается ожиданіе: вотъ-вотъ спадетъ мѣлнія и поразитъ. А тамъ судъ и вѣчное мученіе.—(Зигаб. Ано. іерус.). Коль скоро приходитъ грѣшникъ въ чувство, всѣ эти мысли налегаютъ на него, и мучительную производятъ боль въ душѣ, увеличивающуюся отъ безотрадности,—отъ того, что небо омрачилось и ни одного свѣтлаго луча надежды не исходитъ оттуда.—Томительно это состояніе, и гнететъ какъ тяжелая рука. Все отъ чувства гнѣва Божія, котораго пока еще не ослабило благонадежіе помилованія.

Такъ стоитъ грѣшникъ предъ Господомъ,—ужасается, но не бѣжитъ отъ Него, и никакого оправданія не предлагаетъ, а только открываетъ, что ему очень больно и тяжело. Такого рода состояніе—не лишнее въ производствѣ покаянія. Оно дверь къ дальнѣйшему. Обжегшись здѣсь, мягче будетъ послѣ, какъ проволока не пережатая и гибка. Тутъ испытываются въ сердцѣ адскія муки. Богъ даетъ претерпѣть это, чтобъ послѣ рѣшимость не поддаваться грѣху была крѣпче, чтобъ пострадавъ такъ за грѣхи, человекъ не былъ потомъ надокъ на нихъ.

Ст. 4. *Пить исцѣленія отъ лица гнѣва Твоего.*

Пить исцѣленія,—нѣтъ здравія, и при томъ такъ, что и врачевства не придумаешь. Похоже слово пророка Исаи: отъ головы до ногъ нѣтъ цѣлости (1, 6). Хочетъ сказать, что силы, органы, соки,—все повредилось, находится не въ должномъ видѣ,—въ соотвѣтствіи съ предыдущимъ: стрѣлы прошли насквозь и разстроили; рука налегла и стерла. *Въ плоти*, или въ тѣлѣ только, которое состраждетъ душѣ, или вѣрнѣе, во всемъ существѣ: и душа и тѣло болятъ. Причина—гнѣвъ Божій, Божіе негодованіе

за оскорбленіе Его, и Его отвращеніе и отверженіе. *Отъ лица гнѣва*, чувствуетъ, что гнѣвъ присущъ, какъ сила, разрушительно дѣйствующая. Зигабенъ толкуетъ—*отъ лица гнѣва*,—отъ угрозъ и изреченныхъ Пророкомъ Наваномъ бѣдствій. „Воображеніе гнѣва Твоего, прибавляетъ преосв. Ириней, которое всегда вращается предъ мысленными очами моими, поражаетъ меня и чувствительно изнуряетъ“. Тѣхъ же мыслей и Анеимъ, Патр. Іерусалимскій: „Приведши на память гнѣвъ твой на грѣшниковъ, трепещу, и отъ одного этого воспоминанія расслабляется все существо мое“.

Нездравіе, истощаніе, замираніе должны быть прямымъ слѣдствіемъ Божія неблаговоленія и отвращенія. Какъ въ Божіемъ благоволеніи и благословеніи—жизнь; такъ въ Его неблаговоленіи и отвращеніи—смерть. *Животъ въ волю Его* благой, говоритъ въ другомъ мѣстѣ св. Давидъ (29, 6.); такъ что коль скоро отвратитъ Онъ лице свое, все приходитъ въ смятеніе и исчезаетъ (103, 29).

2.

Сознаніе грѣшникомъ своего вѣдственнаго состоянія.

Ст. 4—8.

Ст. 4-й *Нить мира въ костяхъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ*.—Во второмъ полустіиши 4-го ст. св. Пророкъ переходитъ къ изображенію своего бѣдственнаго грѣховнаго состоянія. *Нить*, говоритъ, *мира въ костяхъ*,—мира—покоя, какъ бы такъ: въ самыхъ мозгахъ костей моихъ чувствую нестерпимыя боли, и это лишаетъ меня покоя,—или мира—ладу, согласія. Кости часто понимаются въ псалмахъ (6, 3; 30, 11; 50, 10) въ значеніи основъ тѣлеснаго состава, а болѣе въ значеніи силъ всего человѣческаго существа. Слова: *нить мира въ костяхъ* даютъ по сему мысль, что силы внутреннія отъ грѣха пришли въ разладъ, распались, стали дѣйствовать одна противъ другой.—„Не ста-

ло твердости и благосостоянію души и тѣла“ (Зигаб.) — И это *отъ лица грѣховъ*. Грѣхи вошли въ составъ и дѣйствуютъ разрушительно, все разстраиваютъ. Изнемогла сила души моей, — и это *Плоть грѣховъ*. (Аези; вел.). Образъ грѣха, и не выходящій изъ Памяти не оставляетъ во мнѣ мира и покоя, но смущаетъ кости мои, т. е. помыслы“ (Ано.) „Остры совѣсти бодутъ и распространяютъ тревогу и вражду во всемъ существѣ моемъ“. (Зигаб.).

Плоть и кости — весь составъ, все существо человѣка. Грѣшникъ страдаетъ, по причинѣ грѣха сверху отъ гнѣва Божія, снизу — отъ самаго грѣха. Гнѣвъ Божій превращаетъ благословеніе, следовательно приливъ живительныхъ силъ; а тутъ грѣхъ самъ дѣйствуетъ, какъ адъ снѣдающій. Отъ этого благо не прибываетъ, а зло растетъ. *И пьтъ црлости*, — въ первомъ отношеніи; ибо Божіе благоволеніе необходимо для полноты жизни нашей; *пьтъ мира* во второмъ, — идетъ разложеніе, разстройство силъ: начинается вражда тѣла на духъ, сердца на умъ, страстей на совѣсть, и проч. Грѣхъ золь не тѣмъ только, что гнѣвъ со нѣ отъ Бога привлекаетъ; но и тѣмъ, что и самъ въ себѣ есть ядовитное зло. *Пьтъ мира* — прямой плодъ грѣха въ насъ.

Ст. 5 й. *Яко беззаконіа моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготыша на мнѣ.*

Вторая причина горькости грѣховнаго состоянія — множество — грѣховъ и тягота ихъ. — Множество грѣховъ въ словахъ: *беззаконіа моя превзыдоша главу мою*. Количество опредѣляется здѣсь или кучею песка, столь высокою, что она стала выше головы, или собраніемъ воды, въ которую грѣшникъ погрязъ и съ головою, или числомъ волосъ на годовѣ, въ той мысли, что грѣховъ больше, чѣмъ водосѣ, какъ въ другомъ псалмѣ: *умножишася паче власъ главы моя грѣхи моя* (59, 13). — Грѣхъ не приходитъ одинъ. Какъ каждое понятіе имѣетъ кругъ среднихъ себѣ поня-

тій, кои и привлекаеть всякій разъ, какъ само впадаетъ на умъ: такъ и, въ дѣятельной сторонѣ, всякій грѣхъ имѣеть свой кругъ соприкосновенныхъ ему грѣшныхъ чувствъ и дѣлъ, кои всегда и собираеть вокругъ. Грѣхъ съ Вирсавіею — одинъ сколько грѣховъ, собралъ вокругъ себя! — Прелюбодѣяніе, убійство, обманъ, соблазнъ и под. До явленія пророка Наѳана не видно, однакожь, что бы св. Давидъ сознавалъ грѣхъ свой. Сознавши же, ужаснулся; ибо онъ былъ великъ и сщщленъ со множествомъ другихъ грѣховъ. — И со всякимъ грѣшникомъ такъ бываетъ. — Все грѣшитъ онъ и грѣшитъ, будто ничего особенно худого нѣтъ за нимъ. Когда же потомъ усмотритъ грѣшность свою, поведеніе его раскроется предъ нимъ совсѣмъ въ иномъ видѣ. Что ни шагъ, то увидится грѣхъ, — и вся жизнь представится полною непотребства и своеправія. И начинаетъ тогда горевать; — умножились паче власть главы грѣхи мои, погрязъ я въ тинѣ грѣховной глубоко (Пс. 68, 3).

Къ сознанию численности грѣховъ въ кающемся прибываетъ потомъ сознание и чувство ихъ тяжести. Какъ бремя тяжкое, тяготять, говорить, — давить и численностію и своею собственною великостію; отъ чего потомъ прибавляетъ: *слабогся, тяжело до того, что погнулся*. Это хоть метафора, но она очень точно выражаетъ дѣло. Тяготить, тѣснить, давить — въ природѣ грѣховъ. Все возстаеть и тѣснить чловѣка грѣшника; ибо онъ вступаетъ въ разладъ со всѣмъ сущимъ, въ волю Божіей пребывающимъ. Когда всѣ твари дѣйствуютъ по волю Божіей, онъ одинъ выступаетъ изъ сей воли. Всѣ онъ враждебно и дѣйствуютъ на него, и давятъ, какъ колеса понавшуюся среди ихъ стороннюю вещь. Грѣшникъ и ходитъ будто чѣмъ придавленный; только ему на умъ не приходитъ отнести это состояніе къ грѣху, какъ причинѣ, во все время какъ услаждается онъ грѣхомъ. Чувствовать, что это грѣхъ

такъ тяготить, даетъ ему впервые покаяніе. Оно оживляетъ совѣсть и указываетъ ему, откуда—гнетъ; но это узрѣніе не облегчаетъ, а удешевляетъ тяготу (Аѳан. вел.). И вотъ такихъ-то труждающихся въ покаяніи и чувствующихъ себя обремененными призываетъ къ себѣ Господь, чтобъ упокоить (Зигаб.).—И дѣйствительно, пока не взойдетъ грѣшникъ до благонадежія помилованія и не получитъ разрѣшенія и удостовѣренія въ прощеніи, точно гора на душѣ; а потомъ легко становится, какъ тому, кто сбрасываетъ съ себя тяжелую ношу. Какая милость—тайнство покаянія!—

Ст. 6. *Возмердѣша и согниша раны моя отъ лица беззаконія моего.*

„Раны души моей, происшедшія отъ разженныхъ стрѣлъ лукаваго, возмердѣли и загнили. Этимъ сравненіемъ показываетъ поврежденіе и растлѣніе души“ (Зигаб.). А это отъ чего произошло? Отъ того, что не скоро опомнился и не поспѣшилъ исправить зло. „Со времени прелюбодѣянія до появленія обличенія пророка Наѳана, Давидъ медлилъ раскаяться и покаяніемъ врачевать раны души своей. Язвы грѣховныя разрослись и загноились отъ такой долговременности неврачеванія“ (Ирин.).

Сначала сказалъ, что грѣховъ много, потомъ, что они тяжелы, теперь говорить, что они суть раны, вѣзались глубоко, вошли внутрь и дѣйствуютъ разрушительно (Зигаб.). Множество грѣховъ указываетъ только на количество ссобыхъ дѣлъ; но повтореніе однихъ и тѣхъ же дѣлъ образуетъ привычки грѣховныя, наклонности, страсти. Они-то гноящіяся раны души.—Грѣхъ, скоро брошенный, похожъ на царапину, или занозу тотчасъ вынутую, а грѣхъ прилюбленный и часто повторяемый похожъ на занозу оставленную, которая нагнаивается и обращается въ нарывъ злокачественный. Образуется рана душевная,—порокъ, страсть, склонность дурная, которая

обнаруживается и во внѣ, въ поведеніи, и бызаетъ всѣмъ видна, какъ дурной запахъ отъ раны всѣми и сторонними ощущается. — И въ этомъ третья причина горькости грѣховнаго состоянія! Какъ раны и боль причиняютъ и мѣшаютъ дѣйствовать; такъ склонности и страсти, непрестанною требовательностію, мучать, а, попереча добрымъ начинаніямъ, не даютъ свободно дѣйствовать. Какъ отъ ранъ бываетъ пошевельнуться нельзя; такъ и отъ склонностей грѣховныхъ ничего добраго сдѣлать не удастся. Грѣшникъ будто связанъ, будто въ узахъ, и притомъ болѣзненныхъ, вѣввшихся въ его тѣло.

Отъ лица безумія моего. По причинѣ неразумія и нерадѣнія моего, о спасеніи души подвергся я такимъ бѣдамъ! Не взыскалъ тяжести грѣха и не употребилъ усилія избѣгнуть его, — и вотъ страдаю; подобно безумному, который, играя съ змѣею, или скорпіономъ, получаетъ уязвленіе, отъ котораго потомъ мучится и страдаетъ. „Еслибъ душа не впала въ неразуміе, то не потерпѣла бы уязвленій грѣха“ (Аван. вел.). И какой смѣль — поставлять себя въ такое состояніе?! — и вотъ однакожь поставляемъ! — На ту пору, когда влечетъ грѣхъ, умъ отодвигается назадъ съ своимъ здравомысліемъ. Впередъ идетъ сочетавшееся съ грѣхомъ сердце и повелѣваетъ. Умъ повинуется, избѣгая средства удовлетворить худымъ желаніямъ. Онъ тутъ рабъ подъяремный, а не царь въ головѣ. И выходитъ образъ дѣйствій безумный. Пока дѣйствуетъ въ этомъ омраченіи, грѣшникъ не сознаетъ того. Но когда опомнится, ясно видитъ, какъ все глупо и бессмысленно было дѣлано. Только омраченному уму можно такъ дѣйствовать. Кажется даже, что грѣшникъ тутъ не есть дѣйствующій, а дѣйствуемый: кажется ему, что онъ своимъ умомъ обдѣлывается; на дѣлѣ же иной нѣкто подходит и учитъ его злему, или выдумываетъ злое его умомъ.

Ст. 7. *Пострадахъ и слякохся до конца, весь день сптуя хождахъ.*

Четвертая причина горькости грѣховнаго состоянія— упадокъ силъ и духа. Грѣшникъ ходитъ, повѣся голову, какъ убитый.

Пострадахъ— съ Греч. возбѣдствовалъ, сталъ несчастнымъ, горькимъ, преутрудился и истомился, работая страстямъ (Зигаб.). Изображеніе— грѣшника, какъ у пророка Исаи: *наполнишася чресла моя разслабленія* (21, 34). Не осталось никакой энергіи, ничего и дѣлать не хочется; всѣ предпріятія, особенно на пути добромъ, брошены. Когда грѣхи начинаютъ преобладать, то однѣ за другими похищаются добрыя привычки Богоугожденія, братолюбія и воздержанія. Сюда потомъ и мысли не заходятъ. Эта область совсѣмъ становится забытою, и умѣнье дѣйствовать въ семь чинѣ теряется, и понятія о тѣхъ порядкахъ совсѣмъ выпадаютъ изъ головы, или извращаются.

И слякохся, согбеннымъ сталъ, подобно больному, который, разслабленъ будучи болѣзнію, ходитъ поникши главою и согнувшись. *До конца*,— до послѣдней возможности. Такъ грѣховныя привычки погнули меня и приговали къ плотскимъ сластямъ, какъ бы кто согнувшись головою доставалъ до земли. „Что значить быть сляченнымъ?— спрашиваетъ Блаженный Августинъ, — и отвѣчаетъ: „не имѣть силъ выпрямиться“.— Это прямое слѣдствіе пристрастія къ земному и порабощенія плоти. „Не устремляетъ таковой ума своего горѣ— къ небесному, но иждиваетъ жизнь свою въ суетностяхъ. Ничѣмъ, однакожь, не удовлетворяется (Іак. 4, 2); и слѣдовательно только мучить и томить себя“. (Ане.)

Весь день сптуя хождахъ. Весь день,— не одинъ день, а всякій день, тоже, что непрестанно. *Сптуя*, съ Греч. сумрачнымъ, съ мрачнымъ лицомъ, въ мрачномъ расположедѣ духа. *Хождахъ*, туда и сюда ходилъ, не находя мѣста. „Кто оскверняется грѣхомъ любострастія, тотъ страждетъ

и согбелъ бываетъ отъ угрызеній совѣсти, отъ страха Божія, стыда и срама, такъ что и очей на небо возвестъ не можетъ. Не терпя грызущей и уязвляющей его совѣсти, повседневно смущеннымъ и печальнымъ ходить; ибо какое веселіе человѣку, грѣхомъ сляченному, когда начнетъ чувствовать онъ грѣхъ свой“. (Ирин. Пск.). Пока еще услаждаетъ грѣхъ, человѣкъ грѣшитъ весело. Но потомъ чувства всѣ притупляются, остается одно утомленіе отъ истощанія силъ, истраченныхъ въ гонѣннѣ за утѣхами грѣховными. Онъ и ходить, повѣся голову и не видя ничего отраднago. Между тѣмъ, однакожь, сѣтовать сѣтуетъ, а помочь себѣ не можетъ: привычки сильно привязались и отегать отъ нихъ нѣтъ силъ, но и радости нѣтъ удовлетворять имъ (Аѳан. вел.).

Блаженный Феодоритъ перифразируетъ это мѣсто такъ: „согбеннымъ сдѣлало меня тяжкое бремя грѣховъ; печалитъ меня неразумное поработеніе страстямъ. Почему лишенный всякой радости, непрестанно скорблю, беспокоюсь и не нахожу никакой перемѣны въ скорбномъ положеніи моемъ“.

Ст. 8. *Яко лядвія моя наполнишася поруганій,—и нѣсть исцѣленія въ плоти моей.*

Тутъ причина на все предыдущее—и число грѣховъ, и раны и разслабленіе.—Отъ чего все это? Отъ того, что эту одну часть наполнилъ я поруганія, осрамилъ, предавъ низкой похоти.—И вотъ во всемъ во мнѣ нѣтъ цѣлаго мѣста.

Лядвія, съ Греч. чресла, съ Евр. нижняя часть живота.—Блаженный Феодоритъ пишетъ: „Подъ словомъ лядвія, собственно, чресла—даетъ разумѣть похотѣніе, потому что въ чреслахъ находятся почки, въ которыхъ естественно возбуждается пожеланіе. Почему говоритъ: причиною сихъ бѣдствій было то, что обращалъ я вожделѣніе не на то, на что должно, но на похотливость“. Зигабень: „вмѣсто чреслъ у Симмаха—нижняя часть живота. То и дру-

гое означаетъ ту часть, въ которой дѣйствуетъ похоть плотская. Говорить: эта часть чрезъ похоть наполнилась поруганіемъ отъ діавола. Онъ поругался надъ нею, возбудивъ неумѣстныя и противозаконныя движенія плотской нечистоты“.

Подъ *поруваніемъ* здѣсь разумѣется нравственное поруганіе. Всякій человекъ долженъ быть рабомъ правды, и въ этомъ честь его. Когда дѣлаютъ его рабомъ неправды, безчестятъ его. Пророкъ говоритъ: я сдѣлалъ эту часть рабынею грѣха и осрамилъ ее. Не разумѣть, что всѣ видѣли срамоту сію, но совѣсть ему то указывала.

Подъ плотію здѣсь разумѣется весь составъ человека, — и душа и тѣло, кои страдаютъ отъ грѣха, и именно блудныя грѣхи суть будто только тѣлесныя, но истощаютъ и разстраиваютъ не тѣло только, но не меньше и душу. (Васил. велик. у Зигаб.).

Согрѣшившій царь уже томился отъ грѣха, но все еще будто не видѣлъ, откуда томленіе. Когда уже пришелъ пророкъ и обличилъ его; тутъ только увидѣлъ онъ, что все это значитъ. Одну часть, говоритъ, наполнилъ и поруганія, — и вотъ, весь, во всѣхъ частяхъ, болѣзную, сталъ какъ больной, нѣтъ ни одной части цѣлой. — И всякій грѣшникъ такъ. Все какъ будто не приходитъ ему на умъ, что главная причина недобраго состоянія есть грѣхъ, которому онъ работаетъ. И онъ видитъ, что худо, — а все продолжаетъ грѣшить, и тѣмъ усиливаетъ худо, какъ пьющій соленую воду только разжигаетъ жажду. Наконецъ — то какъ нибудь недоумляется онъ, что вся бѣда отъ грѣха: священникъ скажетъ, проповѣдь растолкуетъ, Евангеліе и Апостолъ наведутъ на то, бесѣда съ кѣмъ раскроетъ глаза, или Ангелъ Хранитель улучшить минуту въ темнотѣ ночной вложить въ сердце благія мысли. Тогда только онъ усматриваетъ... вотъ отъ чего! лядвія наполнились поруганіемъ, — и весь я болѣнъ. Т. е. работаю такому-то грѣху, и онъ причиняетъ мнѣ зло, которое терплю и въ душѣ и въ тѣлѣ,

Покаянные чувства грѣшника, — воззнованіе его о своемъ горькомъ состояніи.

Но видѣніе своего горькаго въ грѣхъ положенія еще не покаяніе, и не столько цѣнно, чтобы могло привлечь помилованіе. Цѣну оно получаетъ, когда къ нему присоединяются скорбныя о грѣхахъ чувства и болѣзнованія сердца кающагося. — Почему, изобразивъ, до чего доводитъ грѣхъ, св. пророкъ показываетъ теперь, какъ надо о томъ сокрушаться.

Ст. 9. *Озлобленъ быхъ и смирихся до злыя рыканъ отъ воздыханія сердца моего.*

Онъ видѣлъ, что все въ немъ что-то худо, но не догадывался будто, отъ чего это. Ужъ пророкъ Нафанъ открылъ ему очи. — Говорить теперь св. Давидъ: и вотъ, когда это раскрылось предъ моими глазами, я не могъ не предаться сокрушительнымъ чувствамъ болѣзнованія о грѣхахъ.

Озлобленъ быхъ, съ Греч. разозлился, раздосадовался. На кого? На себя, свой злой произволь, на свое безуміе. Какъ можно было позволить себя такіа низости?! — *Смирихся*... Себя уничижилъ, счелъ себя ничтожнымъ, неразумнымъ, пустымъ человѣкомъ, тогда какъ прежде мѣры не было самоувѣренности. *Рыканъ отъ воздыханія*. Переполнилось сердце чувствами раскаянія, стыда, страха, сожалѣнія, — и что Бога оскорбилъ и себя унижилъ, и что зашелъ въ такое состояніе, въ которомъ все худо и безотрадно, — и разверзлось оно воздыханіями, которыя отъ терзанія внутренняго превращались въ рыканія львиныя.

Стыдно мнѣ человѣку, разумомъ одаренному, подвержену быть такимъ скотскимъ движеніямъ. Сего ради стеною

по причинѣ жестокихъ мученій совѣсти и не могу удержать воздыханій отъ мучительныхъ болѣзней сердца моего“.

(Ирин., Θεодор., Аѳан.).

Насколько это было искренно, видно изъ того, какъ, по уходѣ обличителя, онъ, пепломъ посыпавъ главу свою, предался сѣтованію, алча, жаждая, на землѣ возлегая и подобныя налагая на себя покаянныя строгости (Зигаб.).

Ст. 10. *Господи, предъ Тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое отъ Тебе не утаится.*

Одни болѣзненные о грѣхахъ чувства убійственны, когда подъ ними не развивается энергія дѣятельныхъ силъ на то, чтобы выйти изъ горькаго состоянія.—Начатки этого пробужденія силъ—желанія лучшаго, въ надеждѣ, что его достигнуть нѣтъ невозможности. Св. Давидъ поминаетъ здѣсь, что, послѣ такихъ сокрушительныхъ чувствъ покаянія, у него зараждались благія желанія. Какія, не указываетъ; но конечно, всѣ они были таковы, какія умѣстно было имѣть въ его положеніи,—имѣть ему, пришедшему въ чувство крайности своей во грѣхѣхъ и сокрушающемуся о томъ,—именно—желаніе перестать грѣшить и поскорѣе перемѣнить жизнь и исправиться, и желаніе чистой, добросовѣстной и богобоязненной жизни, о коей воздыхаетъ теперь, какъ о потерянномъ раѣ.—Но и это все мало цѣнно, коль скоро человекъ съ собою однимъ остается, горюетъ, въ себѣ замкнувшись, и самъ собою воздыхаетъ о лучшемъ. При этомъ надежда его достигнуть лучшаго не можетъ быть крѣпка, а отъ этого не могутъ не разслабляться и самыя желанія лучшаго. То и другое получаетъ силу и крѣпость, какъ скоро къ Богу возносится, какъ жертва и молитва. Тогда вѣетъ благословеніемъ свыше и оживляетъ внутреннюю мертвость.—Что и дѣлаетъ теперь св. Пѣвецъ.

Господи, предъ Тобою все желаніе мое. Ты все знаешь; нѣтъ нужды сказывать и исчислять. Тебѣ, лучше меня,

вѣдомо все мое—грѣхи, страсти, разстройство, равно какъ и желаніе освободиться отъ грѣховъ, исцѣлиться отъ ранъ совѣсти, облегчить болѣзненное сердце. Самаго Бога свидѣтелемъ призываетъ на то, какъ несносно ему его грѣховное состояніе, и какъ желаетъ онъ избавиться отъ него. Но силъ не имѣеть, какъ заключенный въ темницу, воздыхаетъ о свободѣ, а освободиться средствъ не видитъ.—

И воздыханіе мое отъ Тебя не утаится. Какъ у кого предъ глазами вещь какая; такъ предъ Тобою всѣ желанія мои и воздыханія. Все открыто предъ Тобою. Знаешь, какъ болѣзную. Не равнодушенъ къ своей горькой во грѣхъ участи, не неражу; но силъ не имѣю. „Показываетъ, къ кому воздыхаетъ. Къ Тому, Кто испытуетъ сердце и знаетъ, чего желаетъ духъ. Ты, Господи, единъ зришь желаніе мое, которое не въ иномъ чемъ состоитъ, какъ въ томъ, чтобъ Ты меня избавилъ отъ пагубной похоти, и чтобъ могъ я жить въ совершенномъ покоѣ. Сіе желаніе мое, сіе внутреннее воздыханіе мое отъ Тебя не скрыто“ (Ирин. Пск.). Такъ къ скорби прикрѣпляетъ онъ вѣру, и по вѣрѣ относится съ нею къ Господу. Такъ и всѣмъ должно дѣлать. Ибо тогда только и низойдетъ исцѣленіе свыше. Вѣрою скорбный грѣшникъ относится къ Господу, и Господь принимаетъ его къ врачеванію.

Предъ Тобою все.—Теперь уже онъ не укрываетъ себя, и не прячется отъ всевѣденія Божія, а открыто исповѣдуетъ, что въ немъ. Искренность предъ Господомъ—зародышъ добраго настроенія и зачатокъ плодовъ страха Божія возраждающагося. Криводушіе предъ самимъ Богомъ—начало паденія: ему современно и ослабленіе страха Божія. Когда наоборотъ начинается добросовѣстность предъ собою и предъ Богомъ,—это—ручательство скораго самоисправленія. И пока она въ силѣ, исправность потомъ не отходить.

Предъ Тобою все желаніе, т. е. всякое теперешнее же-

лание, или всѣ желанія. Следовательно желанія сіи были таковы, что съ ними не стыдно было явиться предъ Господа, — всѣ направлены на исправленіе жизни и на угожденіе Ему. Это состояніе Маріи у ногъ Спасителя, или грѣшницы, слезами омывавшей погцъ Его и мазавшей муромъ, и за то получившей отпущеніе грѣховъ. „Великое дѣло предъ Богомъ имѣть всякое желаніе. Это значитъ, что онъ достоинъ возрѣвнн Божія. Похоть, влекущая къ дѣламъ непотребнымъ, презрѣнна предъ Богомъ; желанія же, стремящіяся къ добродѣтели, состоятъ подъ Его благоволеніемъ“ (св. Кирил. у Зигаб.).

Св. Василій великій такую рѣчь влагасть въ уста пророка: „Когда былъ я похотиномъ зла, не были желанія мои предъ Тобою. Нынѣ же, когда я смиряюсь и каюсь, и Твоего желаю врачества, желанія мои предъ Тобою“ (у Зигаб.). — Потому и худо все шло, что желанія не поставлялись предъ лице Господа, а что грѣшникъ укрывался съ ними въ Богозабвеніе. Напротивъ всякое добро начинается, когда грѣшникъ начнетъ ставить себя предъ Богомъ. Когда начнетъ онъ въ сознаниіи своемъ держать себя предъ лицемъ Господа, тогда это, какъ солнце восходящее, возбуждаетъ въ немъ спящія сѣмена добра, кои развиваются въ благія желанія, а потомъ и въ плоды добрыхъ дѣлъ.

Стѣ 14. *Сердце мое смятется, остави мнѣ сила моя, и свѣтъ очей моею, и тайннсть со мною.*

Смыслъ словъ понятенъ; но что онъ выразитъ? — Выражаетъ: или силу скорби о своемъ худомъ состояніи, которая такъ была велика, что сердце смятется, силы разслабли и свѣтъ очей померкъ, — какъ бы такъ: Ты знаешь мои воздыханія. Вотъ до чего дошло! Вотъ какая скорбь томитъ!

Или силу внутренняго разстройства чрезъ грѣхъ, — какъ бы такъ: вѣдь есть о чемъ поскорбѣть! сердце въ

смятеніи—нѣтъ чувства мира, сила отошла—нравственная сила, свѣтъ ума померкъ—понятія затмились. Есть о чемъ поскорѣть, когда я совѣмъ уничтоженъ: душа вся,—во всѣхъ своихъ силахъ поражена грѣхомъ и разстроилась.

Первая мысль у Блаженнаго Феодорита. Пророкъ говорить какъ бы: „видишь, Владыко, мои рыданія и слезы, видишь, какъ я смущенъ, утратилъ крѣпость, лишенъ обычнаго свѣта, и среди дня пребываю, какъ во тмѣ. А симъ означаетъ какъ чрезмѣрную скорбь, по причинѣ которой и свѣтъ ему кажется не свѣтомъ, такъ и оставленіе безъ Божественнаго попеченія, которое справедливо наименовано свѣтомъ очей“. И у Зигабена: „смятесе сердце—отъ обличеній совѣсти и духа покаянія; остави сила—отъ злостраданія, которому подвергся; отъ слезъ изливаемыхъ ослабѣтъ свѣтъ очей, и они не видятъ ясно“.

Вторая мысль у Иринея: „сердце смятесе—означаетъ внутреннюю брань, происходящую отъ мятежа низшей части противъ высшей, т. е. плоти противъ духа; остави сила: въ оной брани такая раждается немощь, что чловѣкъ и нехотя чувствуетъ злыя пожеланія и со Апостоломъ вопіеть: еже хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣлати доброе не обрѣтаю (Рим. 7, 18); свѣтъ очію нѣсть:—отъ той же брани родится не только немощь воли, но и помраченіе въ умѣ, по которому судимъ о вещахъ не такъ, какъ онѣ есть сами въ себѣ, но какъ онѣ кажутся намъ, въ часы злаго настроенія нашего, подобно страждущимъ огневицею, которые сладкое почитаютъ горькимъ, а горькое сладкимъ“. У св. Кирилла: „Пока умъ не плѣненъ страшными сладостями, въ немъ миръ и тишина; въ немъ свѣтитъ чистый свѣтъ трезвѣнія предъ Богомъ, по причинѣ мира Божія, ограждающаго помыслы и сердце. Когда же сердце склонится на непотребныя похоти, тогда сатана исполняетъ его смятенія и размножаетъ въ немъ злыя помыслы“ (приводитъ Зигабенъ.). У Василія Вели-

каго: у исправно живущихъ духъ бодръ, плоть же немощна; у побѣждаемыхъ же грѣхомъ плоть подымаетъ главу, а душа слабою становится. Когда, говоритъ, согрѣшилъ я, умная сила моя пришла въ смятеніе“. (тамъ же).

И та и другая мысль умѣстна. Скорбь предполагаетъ сознание худа въ себѣ, сознание худа развиваетъ скорбь и обнаруживаетъ ея искренность. Предъ симъ къ Господу обращался, изъявляя свои благія желанія; теперь указываетъ въ какомъ находится дурномъ состояніи, чтобъ привлечь помощь. Всѣ три стиха, — 9, 10, 11, — содержатъ одно — приливъ раскаянія въ разныхъ его оборотахъ. Видно, что подъ дѣйствіемъ благодати Божіей, все внутри разложилось, крѣпость грѣха сломана. Но въ то же время, среди смятенія полагаются сѣмена новой доброй жизни, — желанія и воздыханія, подобно тому, какъ въ согнившемъ будто сѣмени, среди броженія его стихій, образуются зачатки новаго растенія.

4.

Видные грѣшникомъ своей безпомощности, ст. 12—15.

Стихи 12—15 представляютъ новый будто неожиданный поворотъ мыслей. Въ отношеніи къ св. пророку Давиду онѣ могутъ имѣть историческое значеніе; но для насъ гораздо важнѣе ихъ примѣненіе къ кающемуся, — то, что выражаютъ онѣ въ ходѣ обращенія грѣшника и образованія въ немъ рѣшимости оставить грѣхъ. — Когда подъ покаянными чувствами начнутъ заражаться благія желанія, то, при безпрепятственномъ ходѣ, имъ слѣдовало бы тотчасъ заключаться отверженіемъ грѣха, и избраніемъ добродѣтельной жизни, тѣмъ, что выражено въ 19 ст.: каюсь; согрѣшилъ, — не буду. — Но поелику врагъ не дремлетъ, то видя, что наконецъ близко уже къ тому подходить, чтобъ ему быть оплеваннымъ отъ грѣшника, воздвигаетъ, съ своей стороны, горы препятствій къ произ-

несенію того окончательнаго рѣшенія, и вѣ и внутри (ст. 13.); такъ что рѣшеніе сіе не придетъ прежде, нежели не будутъ устранены всѣ воздвигнутыя препоны. Последнія побѣждаются упованіемъ (ст. 16). И оно уже, окрѣпши въ душѣ (ст. 17, 18), даетъ ей смѣлость сказать наконецъ: не буду (ст. 19). Въ этомъ преимущественно направленіи и будемъ обсуждать означенные стихи.

Ст. 12. *Друзи мои и искренніи мои прямо мнѣ приближишася и сташа, и ближніи мои отдалече мене сташа.*

Прямо мнѣ приближишася и сташа,—стали противъ, но ни рѣчи утѣшенія, ни какого либо движенія въ пособіе не видно. Или боятся коснуться его ранъ душевныхъ, или недоумѣваютъ, что бы можно было сказать или сдѣлать, или считаютъ участь его рѣшенною: нечего и заботиться, лучше предоставить его самому себѣ.

Ближніи отдалече сташа. Тутъ еще скорбнѣйшая проглядываетъ мысль: боятся подойти какъ къ прокаженному; такъ отвратительными казались имъ раны его грѣховныя. Свои отшатнулись ради крайней грѣшности: потеряли уваженіе, расположеніе, вниманіе. Всѣ будто рѣшили: оставайся съ своими грѣхами, какъ хочешь.

Описываетъ Пророкъ, что случилось съ нимъ въ его вѣншемъ положеніи, по причинѣ грѣха. Указываетъ на отчужденіе отъ него всѣхъ, даже близкихъ. Можетъ быть, что подобное въ самомъ дѣлѣ было послѣ грѣха его съ Вирсавіею. По опытамъ всегдашнимъ видно, что блудныя дѣла точно привлекаютъ неуваженіе и презрѣніе, среди всѣхъ своихъ—жены, дѣтей, родныхъ. Что дивнаго, если тоже было и съ Давидомъ. Теперь въ покаянныхъ чувствахъ все это онъ и припоминаетъ, а прежде или не замѣчалъ этого, или не обращалъ вниманія. Изъ исторіи, на стояніе поодаль близкихъ ему можно указать только на то, какъ по смерти рожденнаго отъ Вирсавіи, всѣ вдали перешептывались между собою, а подойти и сказать о томъ

боялись (2 Цар. 12, 13). Кающееся сердце и въ этомъ могло видѣть нѣчто укорное.

Ко всякому кающемуся грѣшнику это идетъ или въ томъ смыслѣ, что и онъ, пересмотрѣвши со скорбію опустошеніе, произведенное грѣхами въ душѣ, обращается потомъ къ разстройству грѣхомъ внѣшнихъ добрыхъ отношеній: ибо ни у одного явнаго грѣшника они не могутъ быть хороши. Только грѣхолобцы съ грѣхолобцами бывають въ ладахъ; всѣ же честные добротолубцы чуждаются ихъ. Кающійся обо всемъ этомъ можетъ жалѣть, а изъ того почерпать новое побужденіе къ скорѣйшему исправленію жизни.—Но, полнѣе, сказанное пророкомъ о себѣ, можетъ итти къ кающемуся грѣшнику въ томъ отношеніи, что когда начинаетъ онъ каяться, то никто изъ своихъ въ этомъ дѣлѣ никакой ему помощи подать не можетъ. Тутъ и никто изъ людей—не помощникъ. Стоять окрестъ, могутъ изумляться,—и только. И не понять имъ, что у него происходитъ. Видятъ понижаго главою, сътующаго, но войти внутрь, и возустроить у него тамошнее никто не въ силахъ изъ людей.—Почему, каюсь, онъ можетъ со св. Давидомъ сказать: отъ скорби сердце въ смятеніи, силы ослабли, свѣтъ очей померкъ,—а помощи ни откуда нѣтъ; свои всѣ стоятъ поодаль, ничего сдѣлать не могутъ: *отецъ мой, и мати моя остависта мя* (пс. 26, 10).

Св. Отцы при сихъ словахъ переносятъ мысль нашу въ другой міръ. Такъ Василій великій говоритъ: „други и искренніе суть добрые Ангелы, слуги Божіи, сорадующіеся спасенію человѣковъ. Эти други, радовавшіеся прежнимъ дѣламъ Давида, во время грѣха отступили отъ него и отвратились; хотя не совсѣмъ оставили, а столпы вдали. Когда же тѣ стали вдали, другіе нѣкіе, говоритъ, подступили, что бы содѣвать во мнѣ грѣхъ, съ насиліемъ ворвались и поругались надъ душею моею“. (У Зигабена). Подобная мысль у Аѳанасія великаго: „вспомоществующіе

ему ангелы оставили его за грѣхъ. Ибо св. силы удаляются во время искушенія, или для испытанія, или наказанія искушаемаго.

Отношеніе къ намъ добрыхъ и злыхъ ангеловъ можно представить такъ: когда грѣшитъ человѣкъ и сердцемъ любить грѣхъ, Ангель отходитъ, и издали только слѣдитъ, нельзя ли чѣмъ вразумить грѣшника. Пока не склоняется человѣкъ на грѣхъ, Ангель не допускаетъ къ нему бѣсовъ; но какъ склонится, бѣсъ право получаетъ надъ душою, и Ангель отходитъ. Ибо все отъ свободы. До склоненія Ангель говоритъ бѣсу: отойди; видишь, онъ не хочетъ твоего; а по склоненіи бѣсъ говоритъ ангелу: отойди; видишь, онъ самъ мнѣ охотно предается, не вмѣшивайся; дай ему свободу. Свобода все рѣшаетъ. Бѣсы, получивъ входъ въ душу, свободою открытой, начинаютъ тиранствовать въ ней, и всякому злу учать ее; отъ добрыхъ намѣреній отводятъ, а грѣховныя поддерживаютъ, и наводятъ ее на разныя предпріятія, все въ угоду грѣху, чтобъ все больше и больше запутывать ее въ грѣхъ, въ надеждѣ навсегда удержать ее въ немъ (Зигабень). Туманомъ покрываютъ они все внутреннее, и человѣкъ дѣйствуетъ въ ту пору безъ яснаго сознанія значенія дѣла, а такъ, какъ ведомый ведется.

Но на это, невидимо происходящее въ душѣ всякаго грѣшника, пока онъ во грѣхъ, только намекаетъ здѣсь св. Пророкъ. Главное же у него не это въ мысли. Онъ хочетъ представить, что дѣлаютъ ангелы, и что бѣсы, въ то время, когда человѣкъ приходитъ въ чувство грѣшности своей, и когда у него въ душѣ предъ лицомъ Господа начинаютъ засѣменяться добрыя желанія. Ангелы тогда стоятъ окрестъ: они не входятъ; ибо внутри еще не произошло рѣшеніе бросить грѣхъ, а только мысли о томъ зачаты и занимаютъ душу. Стоятъ они, благожелательствуя борцу, и издали ему вспомошествова сочувствіемъ и

мановеніями. А бѣсы? Тѣ толпятся тогда съ безпокойствомъ, и желая удержать грѣшника во злѣ, внушаютъ ему разныя мысли, чтобъ разбить добрыя начинающіяся преднамѣренія оставить грѣхъ.

Ст. 13. *И нуждахуся ищущи душу мою, и ищущи злая мнѣ, глаголаху суетная, и льстивымъ весь день поучахуся.*

И нуждахуся, съ усиліемъ проталкивались до меня; *ищущи душу мою*, враждебные замыслы на жизнь мою составляющіе, жизнь мою пресѣчь ухитряющіеся; *ищущи злая мнѣ*,—заботливо выискивающіе всѣ пути и способы, какъ мнѣ сдѣлать зло. *Глаголаху суетная*, доискивались какъ бы суетнымъ сдѣлать мое счастье, разорить меня; *или* строили планы и питали надежды суетныя, пустыя, неисполнимыя; *и льстивымъ весь день поучахуся*, о козняхъ, планахъ на пагубу мнѣ, клеветахъ, и подобномъ трактовали, рѣчь вели между собою безустанно, —только и дѣла у нихъ было, что толковали, какъ бы пагубное что мнѣ придумать.

Тутъ, можетъ быть, и исторія. Когда около сѣтовавшаго Давида друзья стояли вдали, не зная чѣмъ помочь ему и чѣмъ его утѣшить, и съ состраданіемъ ожидая исхода совершавшейся въ ней борьбы: тутъ же, вѣроятно, и недруги его замышляли свое. Грозное слово отъ лица Божія чрезъ Наѳана пророка могло воскресить надежды скрытно утаивавшихся приверженцевъ Саула. Они теперь встреленулись и задумывать начали, не Божіе ли въ текущихъ обстоятельствахъ устроеніе къ возстановленію ихъ. Другіе недруги другіе могли строить планы. Не утаилось это отъ Давида: или догадывался, или другіе сказали, или самъ какъ нибудь услышалъ.—Не смотря однакожь на то, онъ ничего не предпринималъ, будто не слышалъ, представляя разсудить про ихъ самому Господу,—какъ послѣ при клятвахъ Семеня.

Кто эти недруги въ отношеніи къ кающемуся?—Тутъ

недругомъ можетъ быть и міръ. Прежде онъ другъ,—теперь недругомъ становится. Всякому вѣдомо, что коль скоро нравственная перемѣна совершается не вдругъ, сколько помѣхи обращенію грѣшника дѣлають мірскія рѣчи, обычаи и порядки, въ которые онъ вплеся, живя во грѣхахъ! Но злѣйшіе недруги обращающемуся суть бѣсы. Обычно, по отступленіи ангеловъ, грѣшника переполняютъ бѣсы и начинаютъ въ немъ исполнять хотѣнія свои, превращая его во вьючное животное. Тѣ погоняють, а онъ бѣжитъ по ихъ направленію, не видя, чью волю исполняетъ. Когда же пробуждается отъ усыпленія, проясняется для него и эта темная сторона. Видно становится, что позывы на грѣхи хотя въ немъ чувствуются, но не его суть, а бѣсовскіе, и что удовлетворяя имъ, онъ не себя удовлетворяетъ, а бѣсовъ, себя же мучить. Это открытіе усиливаетъ непріязнь къ грѣху и разгорячаетъ желаніе освободиться отъ него, указывая въ семь свободу отъ ига ненавистныхъ бѣсовъ. Дошедши до такихъ мыслей, онъ говоритъ въ себѣ: вотъ кому служу! Не хочу же больше быть имъ рабомъ. Можетъ быть, это отверженіе темныхъ силъ и есть начало рѣшенія на добро, какъ въ крещеніи за отреченіемъ отъ сатаны послѣдуетъ сочетаніе со Христомъ.—Но когда покаяніе грѣшника принимаетъ этотъ оборотъ, тогда враги, доселѣ, можетъ быть, вниманія на него не обращавшіе (не разъ уже задумывалъ, и все ни къ чему), принимаютъ свои мѣры. Толпами собираются вокругъ (Аван., Ане.), и начинаютъ внушать ему разныя опасенія и страхи, говорить суетная, разставляя сѣти: куда идешь—на безвѣстное? Тамъ все невидимо, неосязаемо, а наше все уже ты перекспыталъ, вкусъ знаешь. Къ тому же тронься перемѣнить жизнь, надо будетъ перемѣнить отношенія и связи. Друзья станутъ недругами, и сотрутъ; потеряешь положеніе и жить нельзя будетъ. Ужъ начиналъ—сколько разъ?

Опять воротись, — и со стыдом. Но тогда, можетъ быть, уже не найдешь такой обстановки, какая теперь у тебя. Такъ не лучше ли не начинать?—Эти внушенія во множествѣ толпятся въ головѣ обращающагося отъ грѣха и проходятъ до сердца. Иные слышатъ подобныя рѣчи, другимъ жужжать онѣ въ ушахъ. Борьба тутъ на жизнь и на смерть. Но благодать Божія, вспоможествуя грѣшнику кающемуся, научаетъ его отвергнуть такія внушенія, — и онъ, одолевъ ихъ, выноситъ изъ борьбы мысли и чувства, противоположныя внушаемымъ, которыя потомъ входятъ въ строй его рѣшимости или въ пункты завѣта съ Богомъ, который полагается при семъ въ сердцѣ. То вѣрно, что пока не превозмогутъ въ сердцѣ эти противомыслия и противочувствія, борьбѣ внутренней, на переломѣ волѣ, конца не бываетъ; напротивъ, какъ только образуются они, — именно, готовность на всякаго рода лишенія, на поруганіе со стороны міра, на гоненіе, муки и даже смерть, — тотчасъ и борьбѣ конецъ. — Мужайся, братъ, и да крѣпится сердце твое! Когда возникнутъ и окрѣпнутъ такія расположенія и готовности, тотчасъ произойдетъ и рѣшеніе оставить грѣхъ; враги, пораженные, разбѣгаются, а ангелы Божіи, — утѣшители, приступаютъ съ обрадованіемъ. — Все происходящее здѣсь св. Пророкъ поминаетъ послѣ предъ Господомъ въ ст. 17, 18 и 19.

Ст. 14. *Азъ же яко глухъ не слышахъ, и яко немъ не отверзай устъ своихъ.* Ст. 15. *И быхъ, яко человекъ не слышай и не имый во устѣхъ своихъ обличенія.*

Яко глухъ, или въ самомъ дѣлѣ онъ не замѣчалъ всѣхъ козней, замысловъ и рѣчей, по добротѣ и довѣрчивости; или вооружился такимъ терпѣніемъ, что и слыша будто не слыхалъ. Последнее ближе (Зигаб.). *Яко немъ не отверзай устъ*, — не поперечилъ, ничего не говорилъ, чтобъ себя защитить, а тѣхъ вразумить. Можетъ быть, попереченіемъ опасался раздражить злодѣйство, а давъ свободу,

надѣялся, что оно скорѣе истощится, и само собою развѣется, не встрѣчая сопротивленія и упора. *И быхъ яко человекъ не слышай*, повторяетъ тожея съ малыми отбѣнками, чтобъ показать, сколь велико было его терпѣніе. *Не имый обличенія*, будто не имѣлъ, чѣмъ тѣхъ обличить. Хотя и могъ бы, еслибъ далъ свободу языку, разоблачить козни и обличить неправды враговъ; но не воспользовался этимъ правомъ.

Святый Пророкъ хочетъ сказать: свои отступилъ; враги злодѣйствуютъ. Я же глухъ и нѣмъ, не пошевелился, предоставилъ врагамъ свободу дѣйствовать, участь свою положивъ въ руки Божіи.

Въ ходѣ покаянія этимъ выражается рѣшительное пренебреженіе бѣсовскихъ внушеній. Духи жужжатъ въ уши грѣшнику разныя страхованія; но истинно-кающійся не внимаетъ имъ. Что Господу угодно, говоритъ онъ въ себѣ, то пусть и будетъ. Его заповѣди; Его и покровъ исполняющимъ ихъ!—И не только теперь не слушаетъ, но беретъ рѣшеніе и впредь не слушать ихъ, дознавши, что грѣховъ твореніе есть бѣсамъ угожденіе, а себѣ мученіе. Прежде что ни внушали бѣсы, онъ все слушалъ, и все исполнялъ. Теперь будто не слышитъ, какъ ни усердно хлопчуть они разбить его добрыя мысли и рѣшимости. Въ споръ не входитъ; ибо это не благонадежно: тѣхъ не переговоришь, а скорѣе запутаешься въ разномыслии. Потому общій всѣхъ св. отцевъ совѣтъ: не слушай что они внушаютъ. Однимъ поворотомъ положишь конецъ всѣмъ спорамъ; отворотись, невнимай. Тотъ же законъ и въ отношеніи къ міру, и его покушеніямъ удержать въ своей власти кающагося. Лучше не спорить. Вы такъ, а я такъ. Споръ раздражитъ воспоминанія и скорѣе поколеблетъ рѣшимость, чѣмъ укрѣпитъ. Лучше разомъ порвать всѣ узы.

5.

Восхождение грѣшника къ благонадежю, и утвержденіе въ немъ, ст. 16—18.

Ст. 16. *Яко на Тя, Господи, уповахъ, Ты услышиши, Господи Боже мой.*

Доселѣ живописалъ крайность своего положенія; теперь показываетъ, на чемъ онъ утверждался, когда все и внѣ, и внутри разстроилось. *Яко на Тя, Господи, уповахъ.* Вотъ гдѣ крѣпость! Всѣми оставленный, не имѣя силъ противостоятъ врагамъ, въ руки Твои предалъ я участь свою, и сталъ спокоенъ. *Ты услышиши, Ты—слышишь* мои желанія и воздыханія, равно какъ злобныя рѣчи враговъ, и, я увѣренъ, не оставишь меня: искренно къ тебѣ обращающагося и вопіющаго,—услышишь и воздашь тѣмъ по достоянію ихъ (Аѳан., Зигаб.). „Ты услышишь ихъ хуленія, и воздашь имъ должное, или ты услышишь воздыханія поносимаго и страждущаго; и защитишь меня; ибо хотъ я молчу устами, но крѣпко вопію къ Тебѣ въ сердцѣ моемъ о помощи и заступленіи“. Тутъ дѣломъ совершилось то, что потомъ чрезъ пророка Іеремію обѣтозвалъ Господь, говоря: *милъ отмщеніе; Азъ воздамъ* (Іер. 50, 15; Евр. 10, 30), и что внушалъ апостоль находящимся въ тѣснотѣ. Не отмщайте сами за себя, но дайте мѣсто гнѣву (Римл. 12, 19).

Какъ это пргложимо къ внѣшнимъ обстоятельствамъ Пророка Давида и всякаго страждущаго, очевидно. Въ ходѣ же покаянія—здѣсь поворотъ къ внутренней рѣшимости перемѣнить жизнь. Рѣшаясь оставить грѣхи, грѣшникъ долженъ порвать всѣ связи и сломать всѣ сложившіеся до толѣ порядки жизни. Между тѣмъ онъ не можетъ не видѣть, что враги сильны, самъ же безсиленъ и помощи—ни отъ кого. При такой обстановкѣ рѣшимость его немыслима, если онъ не найдетъ для себя гдѣ либо твердой точки

опоры. Онъ находитъ ее въ Богѣ Спасителѣ, къ коему и вопіеть: на Тя уповаю; Ты услышишь!—Ты творецъ мой! Не оставишь бѣдной твари въ рукахъ враговъ на конечную пагубу! Ты Искупитель мой! Не дашь погибнуть овцѣ заблудшей, а возмешь ее на рамена и принесешь къ Отцу своему.—Не вступаетъ онъ въ борьбу съ врагами самъ, а предаетъ преодолѣніе ихъ Господу. Св. Іоаннъ Коловъ изображаетъ это состояніе такъ: „я, говоритъ, похожъ на человѣка, сидящаго подъ деревомъ, который, видя приближеніе звѣрей и не надѣясь одолѣть ихъ, вскакиваетъ на дерево и избываетъ отъ бѣды; т. е. зная, что нѣтъ у меня силъ одолѣть враговъ, прибѣгаю къ Богу посредствомъ молитвы и спасаюсь“ (Дост. сказ. стр. 123 т. II). Это именно совершается и въ душѣ грѣшника, въ моментъ преодолѣнія грѣха, когда враги спасенія внушаютъ суетная и лъстивая. Не отвѣчаетъ онъ имъ своими противуусиліями, но все возлагаетъ на Господа.—Возлагаетъ на Господа, слѣдовательно воспринимаетъ надежду, что гнѣвъ предложенъ будетъ на милость, что будетъ принятъ Господомъ и избавленъ отъ враговъ.—Это благонадежіе началось тотчасъ, какъ только раскрылось зло грѣховности, и полились потоки покаянныхъ чувствъ; ибо и они всѣ происходили предъ лицомъ Господа. За тѣмъ возродились благія желанія и воздыханія; а за этимъ совершилось отверженіе злыхъ внушеній и слѣдовательно отвращеніе отъ всего богопротивнаго. По этой лѣстницѣ упованіе возшло на верхъ силы. Въ сердцѣ сказалось тогда: Ты услышишь! Придетъ помощь!—И—рѣшеніе,—при помощи Божіей несомнѣнное,—оставивъ грѣхъ, посвятить себя добру на Богоугожденіе,—состоялось. Это моментъ первой важности! Се—точка отпращенія новой жизни и дѣятельности.

Въ ст. 17 и 18 показывается, на чемъ утверждается у грѣшника кающагося надежда на Бога. Она утверждаетъ ся у него, во 1-хъ, на той увѣренности, что быть не можетъ, чтобъ Богъ попустилъ еще порадоваться врагамъ его; — ст. 17, — и, во 2-хъ, на изъявленіи своей готовности на всѣ страданія и лишенія, лишь бы только удержаться на пути Богу угодномъ, ст. 18. — Это тѣ противорѣшенія, которыя, при молчаніи устъ, тѣмъ молитвенномъ къ Богу обращеніи, образовались въ борьбѣ со льстивыми и суетными внушеніями враговъ, наперекоръ имъ. — Они внушали: не устоишь, опять будешь нашъ; а онъ взшелъ къ той увѣренности, что Богъ не дастъ имъ еще овнеть порадоваться, и яко Творецъ, и тѣмъ паче, яко Искупитель. Они влагали страхи объ ожидающихъ его впереди бѣдахъ, а онъ противъ этого положилъ: хотъ умереть, но грѣшныя больше не стану.

Ст. 17. *Яко рѣхъ, да не когда порадуются врази мои: и внигда подвижатися ногамъ моимъ, на мя еслеръчиваша.*

Яко рѣхъ, — сказалъ я въ сердцѣ моемъ, дошелъ до глубокаго убѣжденія: не быть тому, чтобъ еще порадовался надо мною враги мои. Въ крѣпкомъ упованіи на Бога, ношу это чувство въ сердцѣ моемъ, что врагамъ моимъ не дано будетъ и еще посмѣяться надо мною. Выражаетъ несомнѣнную увѣренность въ помощи Божіей и Божіемъ заступленіи. — Итакъ, говоритъ, — не порадуются, — хотъ прежде они, — всякій разъ какъ подвигались ноги мои, т. е. когда я поскользнулся на пути, и спотыкался, — уклонялся на распутія и отступалъ отъ заповѣдей Божіихъ, — на меня велеръчили, — меня укоряли и поносили за слабость, а себя величали, — надъ моею оплошностію смѣялись, а своею хитростію хвалились; — хотъ они привыкли радоваться моимъ паденіямъ, но теперъ, надѣюсь, не попуститъ сего Господь.

Это не самонадѣянность, но крѣпкая увѣренность въ

Богъ, защитникъ правого дѣла, которое есть всегда Его дѣло. Не порадуются враги; ибо не возможно имъ преодолѣть самаго Бога. Онъ какъ бы такъ говорить: вѣрую, Господи, что Ты не попустишь врагамъ моимъ и еще имѣть верхъ надъ мною; ибо они не мои только, но и Твои враги;—не попустишь, славы ради имени Твоего. Я Твоя тварь, а къ нимъ пональ случайно по-неразумію моему. Губя меня, они Тебѣ досаждать покушались. Они и на Тебя велерѣчатъ, Господи, говоря: смотри, сколько Ты для него сдѣлалъ, а опъ Тебя бросилъ, и намъ работаетъ.—Съ этихъ поръ Ты не дашь имъ, Господи, такъ посмѣиваться надъ Твоею безпредѣльною благодію къ слабой твари Твоей.

Ст. 18. *Яко азъ на раны готовъ, и бользнь моя предомною есть выну.*

На раны,—на бичи, на всякаго рода удары, лишенія, страданія. *Бользнь—выну*,—чувство сокрушенія о грѣхѣ глубоко вскоренилось, всегда со мною, не отходить.—Говоритъ какъ бы: я на все готовъ; пусть все обрушится на меня, только бы быть прощenu, отстать отъ грѣха, и устоять въ добрѣ. Богъ, покровитель всякаго добра, благоволятъ принять сіе рѣшеніе мое, и не оставитъ меня (Θεοδор., Аѳлн.).—Сознаніе и чувство моей грѣшности, поражающее такими бользнованіями душу мою, всегда будетъ предомною, меня смирять и остерегать. Припошу сію бользнь сердца милосердому Господу, какъ жертву, въ той увѣренности, что сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничтожитъ.

Такое настроеніе есть самое сильное удостовѣреніе въ искренности покаянія, и въ благонадежности рѣшенія—перемѣнить жизнь.

6.

Тв ердое намѣреніе—исповѣдавъ грѣхъ загладить его.

Ст. 19. *Яко беззаконіе мое азъ возопиу и попекуся о грѣсѣхъ моихъ.*

Эго рѣшеніе — вслѣдствіе всего испытаннаго кающагося грѣшникомъ, съ той минуты, какъ въ страхѣ и трепетѣ, сталъ онъ предъ лицомъ Господа; непосредственно же оно послѣдуетъ за возрожденіемъ крѣпкаго упованія на помилованіе, заступленіе и помощь Божію. Чувство своего нравственнаго безсилія подсѣкаетъ такую рѣшимость въ самомъ зародышѣ; но когда водружится въ душѣ увѣренность въ готовой помощи свыше, и она почувствуетъ движеніе: *аще Богъ по насъ, кто на ны* (Рим. 8, 31), — тогда, и только тогда, исповѣдавъ грѣхъ, дерзаетъ она дать обѣтъ не полагать болѣе ему.

Беззаконіе мое возвещу, — не стану скрывать, искренно исповѣдаю грѣхи свои, и то, что достойно за нихъ всякаго наказанія. „Самъ сдѣлаюсь обвинителемъ себя самого“ (Аѳан). „Самъ разгласю о грѣхѣ своемъ, чтобъ всѣмъ засвидѣтельствовать, что не одобряю его, отвращаюсь отъ него, мерзю имъ“ (Зигаб.). И не это только сдѣлаю, но и послѣ исповѣди не предамся безпечности, а приложу всю заботу о томъ, чтобъ быть исправнымъ. *Попекуся о грѣсѣ моемъ*, — постараюсь загладить его, отвыкнуть отъ него, исправиться; не буду не радѣть, усердно позабочусь. Это то, что всякій кающійся обѣщаетъ на исповѣди Богу, нехотящему смерти грѣшника: согрѣшилъ, — не буду.

„Не предавайся безпечности, исповѣдавъ грѣхъ, говоритъ блаж. Августинъ. Такъ возвѣщай беззаконіе свое, чтобъ пецишь и о грѣхѣ своемъ.—Что значитъ: пецишь о грѣхѣ? Тоже что пецишь о ранѣ. Еслибъ ты сказалъ: попекусь о ранѣ моей, что другое разумѣлось бы, какъ: попекусь, чтобъ она зажила?—Такъ и пецишь о грѣхѣ значитъ—имѣть постоянную ревностную заботу о томъ, чтобъ загладить и изгладить его. Попекусь о грѣхѣ,—буду дѣлать все, что должно дѣлать къ очищенію отъ него души моей“.

Нерадѣніе о грѣхѣ грѣхъ на грѣхъ прилагаетъ а попеченіе о немъ пресѣкаетъ его и привычку къ нему ис-

кореняетъ,—въ заповѣдяхъ Божіихъ утверждаетъ, и нравственно добрый характеръ укрѣпляетъ. Это тоже, что и Апостоль заповѣдуетъ,—со страхомъ и трепетомъ содѣвать свое спасеніе (Фил. 2, 12), быть ревнителемъ добрыхъ дѣлъ (Тит. 2, 14).

У покаившагося такое расположеніе должно заправлять всею жизнію. Покаянiе—не моментъ, а дѣло всей жизни.

7.

Заключительная молитва покаившагося—ст. 20—23,

Дѣло покаянiя и обращенiя грѣшника въ Богу кончено; обѣтъ изречень.

Остается начать жить прочее по волѣ Божіей.—Но сколько разъ ужъ это дѣлалось, и паденiя повторялись. Отъ чего? Отъ того, что самъ слабъ, а враги сильны и лукавы. Вотъ онъ и спѣшитъ оградить себя на будущее помощію свыше. Не буду болѣе оскорблять Тебя, враговъ только отгони. Они сильны и коварны,—џ знаютъ, какъ со мною управиться. Какъ только останусь одинъ, тотчасъ низрынуть меня опять въ пропасть грѣха. Не оставь же меня. Такъ св. Аѳанасій: „хотя не безчувственъ и ко грѣху, а напротивъ непрестанно забочусь о немъ; однакожь не могу не видѣть, что враги мои сильнѣе меня. Почему умоляю Тебя, Господи, не отступай отъ меня, но паче поспѣши на помощь“.

Такова заключительная молитва кающагося. Борется въ немъ страхъ враговъ съ упованіемъ на Бога. На Бога вполне полагается, на себя же положиться не можетъ. Враги могутъ добрыя мысли и намѣренiя его разбить, и самое упованіе, которымъ однимъ онъ и силенъ, ослабить и разшатать. Вотъ онъ вопіетъ: столько и такихъ коварныхъ враговъ! Не оставь, вонми въ помощь. Ибо въ Тебѣ Единомъ все спасеніе мое.

Ст. 20. *Врази же мои живутъ, и укрѣпишася паче ме-*

не, и умножишася несправдяющіи мя безъ правды;

Ст. 21. Воздающіи ми злая возблагая оболаху мя, зане юнаяхъ благостыню.

Въ отношеніи къ вѣшнимъ обстоятельствамъ св. Давида, тутъ есть черты, оправдываемыя исторіею. — Враги его, — партія дома Саулова и другіе недовольные — живутъ, живы, не сошли со сцены. Не видно, чтобъ они были крѣпче его, но могли укрѣпиться паче его, если оставить ихъ дѣйствовать, какъ замышляютъ. Впрочемъ, св. Давидъ могъ говорить такъ и теперь, — примѣняясь къ мыслямъ и чувствамъ враговъ; въ ту пору, можетъ быть, въ самсмъ дѣлѣ они считали себя сильнѣйшими его. Умножишася.... Недивно: росла партія недоброхотовъ, несправдяющихъ его безъ правды — несправедно, безъ причинъ съ его стороны, по одной зависти и желанію ему всякаго зла. Воздающіи злая возблагая, — еще не воздали, но въ намѣреніи, вѣрно, все было готово къ тому, чтобы покрыть Давида всякими напастьми. Оболаху.... св. Давидъ возвеличелъ былъ самимъ Богомъ, по особенному его избранію, когда еще былъ молодъ. Домъ Сауловъ палъ, потому что, за грѣхи Саула былъ отверженъ Богомъ. — Тѣже — враги — видѣли во всемъ этомъ одни происки честолюбія и успѣхи хитростей человѣческихъ. Зане юнаяхъ благостыню, усиленно старался являть благорасположеніе и оказывать всякую милость врагамъ своимъ, а они толковали это криво, и, понимая мое снисхожденіе слабостію, не боялись говорить о мнѣ худое и замышлять противъ меня зло.

Въ отношеніи же къ покаянію, враги, подобное сему замышляющіе и дѣлающіе, суть духи злобы поднебесные. Грѣшникъ предвидитъ, какъ они, злобные всегда, теперь еще яростнѣе, и еще въ большемъ числѣ возстанутъ на него. Враги мои, говоритъ, живутъ, укрѣпились, умножились. — И точно, теперь они остановятся еще злѣе, чѣмъ были прежде, собираютъ всѣ свои полчища вокругъ по-

каившагося, засѣдаютъ на всѣхъ путяхъ его, чтобъ подстеречь его устрояютъ ему всякія сѣти и внѣ и внутри, въ помыслахъ, чувствахъ, встрѣчахъ, въ дѣлахъ житейскихъ и виѣшнихъ сношеніяхъ. Пока еще не укрѣпился въ добрѣ покаившійся, соблазны дѣйствуютъ сильнѣе. Знаютъ это враги и усиливаютъ нападенія. Ненависти ихъ мѣры нѣтъ. Они всѣ, какъ львы, рыкаютъ на отвергшагося ихъ. Не сами только прямо дѣйствуютъ, но и чрезъ людей, имъ послушныхъ, или больше чрезъ послѣднихъ. У всѣхъ, окружающихъ покаянника, они облыгаютъ его, внушая о немъ недобрыя мысли, — будто онъ лицемеръ, имѣетъ другіе виды, а не спасеніе души, и т. п. — И бываетъ, что чрезъ это успѣваютъ нанести непріятности, которыя, при оплошности, могутъ причинить не малый вредъ, если не совсѣмъ разстроить. Тутъ же устрояютъ они и воздаяніе зломъ за добро. Покаившійся начинаетъ по силѣ своей дѣлать всякое добро ближнимъ. Враги ухищряются добро это обратить во зло дѣлателью. Тѣмъ, кому оно сдѣлано, внушаютъ кривыя о немъ понятія; и при всякомъ случаѣ ихъ самихъ разжигаютъ дѣлать непріятности своимъ благодѣтелямъ. На начинающаго это можетъ дѣйствовать очень разорительно. — Вотъ что ожидаетъ покаившагося на первыхъ почти порахъ! Куда тутъ устоять!? Почему, прозря всѣ такія козни вражескія, св. Пророкъ и самъ молится, и всѣмъ внушаетъ молиться:

Ст. 22. *Не остави меня, Господи Боже мой, не отступи отъ мене:*

Ст. 23. *Вои ми въ помощь мою, Господи спасенія моего.*

Не остави мене. Свои оставили, самъ немощенъ, а тутъ враги. Къ кому прибѣгнуть? Только Твое, Господи, заступленіе спасетъ. Не брось же меня на волю враговъ, и ихъ злодѣйскихъ замысловъ. — *Не отступи....* при мнѣ пребудь благоволеніемъ, вспомошествованіемъ, огражденіемъ отъ враговъ. — *Вои ми въ помощь мою,* — внимательно смо-

три, когда какая нужна мнѣ помощь! Не пропусти минуты; ибо такъ слабъ, что могу пасть въ одно мгновеніе. *Господи спасенія моего!* Ты единственный мой Спаситель, дарователь, источникъ и причина моего спасенія.— Всякій разъ, какъ приближаются и окружаютъ меня злобствующіе враги, и готовы будутъ опять низринуть меня немощнаго въ грѣхъ, руку Твою прости и поудержи падающаго, враговъ же обрати вспять и разсѣй.

Такъ успокоивается наконецъ безсильный покаянникъ на лонѣ всепопечительной благости Божіей, какъ дитя укрывается отъ взора чужихъ на груди матери своей. Такъ исходитъ онъ наконецъ на дѣло свое во всеоружіи Божіей помощи и небеснаго покровя, привлеченныхъ върою и присвоенныхъ покаяніемъ. Крѣпкій крѣпкимъ во бранехъ Господомъ говоритъ онъ теперь въ сердцѣ своемъ: вся могу о укрѣпляющемъ Господѣ, — и уже ни трудность дѣлъ и подвиговъ, ни крутость внѣшнихъ обстоятельствъ не страшатъ, и не возмущаютъ твердыхъ шаговъ его, на избранномъ и обѣтомъ скрѣпленномъ пути.

**ПРОПОВѢДИ ПОКОЙНАГО ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКОЛАЯ,
БЫВШАГО ЕПИСКОПА ТАМБОВСКАГО.**

С Л О В О

по причащеніи.

*Ядый Мою плоть и пійй Мою кровь,
во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.
(Іоан. 6, 56)*

Сколь велико настоящее блаженство каждаго изъ васъ, слушатели, удостоившіеся причаститься св. таинъ! Всѣ вы причастились нынѣ истинной плоти и истинной крови Іисуса Христа; и съ сего самаго часа вы уже начали пребывать въ Іисусѣ Христѣ и Іисусъ Христосъ въ васъ, съ

сего часа вы соединились со Христомъ самымъ тѣснымъ союзомъ, съ сего часа вы едино съ Нимъ, по собственному Его слову.

Было время, когда одно обѣтованіе Спасителя преисполняло душу человѣческую всею радостію; еще пра-матерь Ева въ восторгѣ думала видѣть Спасителя въ первенцѣ своемъ Каинѣ. Патріарху Аврааму дано было только въ пророческомъ прозрѣніи увидѣть день Христовъ, и онъ, по словамъ самаго Христа, *видя сей день возрадовался*. Предъ пришествіемъ Христа весь міръ дышалъ однимъ чаяніемъ; Иудеи ожидали Мессію, язычники золотаго вѣка, но для тѣхъ и другихъ предметъ ожиданія подъ разными только именами былъ одинъ Христосъ и благодатное Его царство. Едва Пресвятая Дѣва зачала Предвѣчнаго Младенца, уже благочестивая Елисавета, по внушенію Духа Божія, привѣтствуетъ чудную Дѣву—матерь благословенною въ женахъ, т. е. блаженнѣйшею изъ смертныхъ. Богобоязненный Сумсонъ едва приѣмлетъ на свои руки Младенца Иисуса, еще слабого подобно всѣмъ младенцамъ, и въ не-постижимомъ мирѣ и веселіи встрѣчаетъ конецъ своей жизни. Еще Христосъ не прославился, но самъ называетъ учениковъ своихъ блаженными, что они видятъ Его и слышатъ Его ученіе: *ваша же блаженна онеца, говоритъ Онъ имъ, яко видятъ, и уши ваши, яко слышатъ. Аминь бо глаголю вамъ: яко мнози пророцы и праведницы вождельша сидѣти, яже вы видите, и не видѣша, и слышати, яже слышите, и не слышаша* (Матѳ. 13, 16. 17). Столько блаженства заключало въ себѣ и приносило человѣческому сердцу одно обѣтованіе Спасителя, одно ожиданіе Его, одно пророческое Его видѣніе, одно зачатіе Его во плоти, одно возрѣніе на немощное Его младенчество, одно виѣшнее съ Нимъ обращеніе и бесѣдованіе! Имя Христово, точно какъ муро благовонное, носилось надъ всѣми вѣками и влекло къ себѣ души благочестивыя. *Миро изліянное имя Твое, го-*

ворить Христу невеста въ книгѣ Пѣснй пѣсней, *сею ради отроковицы возлюбима Тя* (Пѣсн. пѣсн. 1, 2). Сколь же высшее блаженство должно заключаться въ самомъ соединеніи со Христомъ, чрезъ причащеніе святыхъ Его таинствъ.

Для ума вашего, конечно, не совсѣмъ понятно настоящее ваше сопряженіе со Іисусомъ Христомъ; и не помогите понять его; оно, какъ тайна, непостижимо; столько же непостижимо, сколько и то, какъ Богъ содѣлался человѣкомъ; однакожь при всей непостижимости оно истинно. Если бы увѣряли васъ въ этомъ соединеніи со Христомъ мы простые человѣки, вы могли бы еще намъ не повѣрить потому, что мы изъяснили бы вамъ то, чего сами не уразумѣли. Но когда Самъ Христосъ говоритъ: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ*, можете ли еще сомнѣваться, что вы нынѣ съ Нимъ соединились? Ежели вѣримъ человѣкамъ, Богу ли не повѣримъ, хотя бы и не понимали того, во что должны вѣровать? Впрочемъ, ежели понятно вамъ, какъ пища соединяется съ нашимъ тѣломъ и претворяется въ его существо, вѣруйте, что таково же и настоящее соединеніе ваше со Христомъ. Онъ самъ Себя называетъ хлѣбомъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже съедый съ небесе*, говоритъ Онъ, *аще кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки, и хлѣбъ сегоже Азъ дамъ, плоть моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. 6, 51). Вы нынѣ причастились тѣла и крови Христовыхъ; вы нынѣ вкусили Христа, какъ хлѣбъ небеснаго; и такъ чрезъ причащеніе вы нынѣ соединились со Христомъ столь же существенно, сколь существенно обыкновенная пища соединяется съ нашимъ тѣломъ. Или, ежели понятно вамъ, какъ соединяется съ деревомъ привитая къ нему вѣтвь; то понимайте и себя подобнымъ же образомъ соединенными нынѣ со Христомъ. Онъ именно называетъ Себя виноградною лозею, а учениковъ сво-

ихъ своими вѣтвями: *Азъ есмь лоза, вы же рождѣе* (Іоан. 15, 5), говоритъ Онъ Апостоламъ; и Апостоль Павелъ всѣхъ вѣрующихъ во Христа именуеть вѣтвями, прицѣпившимся къ масличному дереву. Вы точно соединились нынѣ со Христомъ, какъ вѣтви съ деревомъ; ибо какъ вѣтви, прививаясь къ дереву, проникаются однимъ жизненнымъ сокомъ, такъ и вы нынѣ, причастившись плоти и крови Іисуса Христа, прониклись жизненнымъ Его духомъ; въ вашихъ жилахъ теперь течеть Его жизнь. Или ежели понятно вамъ, какъ въ тайнѣ брака два лица составляютъ едины; то вѣруйте, что вы нынѣ сочетались со Христомъ, какъ невѣста съ женихомъ. Апостоль Павелъ именно союзомъ супруговъ изъясняетъ союзъ Іисуса Христа съ каждою вѣрующею душою, и потому всякую такую душу называетъ невѣстою Христовою, а Христа ея женихомъ и мужемъ; *ревную бо по васъ Божією ревностію*, пишетъ онъ къ вѣрующимъ Коринѳянамъ, *обручихъ бо васъ единому мужу двѣу чисту представи Христу* (2 Кор. 12, 2). Таковъ настоящій союзъ вашъ, слуш., со Христомъ!—Можете ли жъ вообразить себѣ другое какое либо высшее блаженство?

Ежели вамъ угодно измѣрять блаженство благами, то блага, приносимыя святыми тайнами въ каждую вѣрующую душу, неизобразимы. И можетъ ли быть иначе? Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ нашъ; чего же Онъ для васъ не можетъ сдѣлать? Онъ изъ единой любви воплотился и далъ намъ плоть свою въ божественную пищу: чего же не захочеть Онъ для васъ сдѣлать? Онъ приходилъ собѣственно для грѣшниковъ: *не приидохъ призвати праведники*, говоритъ самъ Онъ, *но грѣшники на покаяніе*: чего же вы не можете надѣяться отъ Него, хотя бы вы доселѣ были грѣшнѣе всѣхъ человѣковъ? Онъ едиnorodный и возлюбленный Сынъ Бога Отца, который изъ любви къ роду человѣческому предать Его за наше спасеніе: чего же не

можете надѣяться отъ самаго Бога Отца ради такого Сына? *Иже Сына своего не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его; како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. 8, 32), рассуждаетъ Апостоль Павелъ. Онъ наконецъ нынѣ въ васъ, и вы въ Немъ, вы нынѣ съ Нимъ едино: чего же не можете Онъ даровать и вы отъ Него получить въ такомъ тѣсномъ союзѣ? О слушатели! и то одно, что вы такъ тѣсно сопряглись съ Богомъ, не составляетъ ли уже всего блаженства, какого только ваше сердце пожелать можетъ?—Большаго блаженства не будетъ и въ будущей жизни; ибо и тамъ оно будетъ состоять въ соединеніи съ Богомъ.

Причащаемся, но по тѣлу, и въ обыкновенной жизни, какъ кажется, не замѣчаемъ въ себѣ никакой перемѣны; отъ того, можетъ быть, иные и не разумѣютъ блаженства, которое дѣйствительно приносится чрезъ причащеніе въ душу вѣрующую.—Какъ мы слабы зрѣнемъ! Думаемъ, что тѣло—все наше существо, и настоящая жизнь все наше бытіе. Если бы такъ было, мы были бы несчастіе всѣхъ тварей; добродѣтели и предчувствіе будущей жизни составляли бы для насъ мученіе, какого не испытываютъ животныя безсловесныя. Но истина уже извѣстна всякому. Мы живемъ и ходимъ на костяхъ нашихъ предковъ, но вѣруемъ, что души ихъ *въ руку Божіей*; ибо Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ, у Него всѣ живы; такъ и потомки наши будутъ ходить и жить на нашемъ прахѣ, но будутъ вѣровать, что наши души возвратились къ Богу, который далъ ихъ намъ. То есть существенное въ насъ не тѣло, а душа; это тѣло есть временная ноша, которую мы скоро или не скоро, но непременно всѣ въ свою чреду сбросимъ въ гробъ, какъ лишнюю, не нужную ношу, и въ другую жизнь перенесемъ одною душею. И такъ душею своею паче всего долженъ заниматься человекъ, она собственно есть на-

ша вѣчная сущность; на нее преимущественно обращено вниманіе и попеченіе самаго Бога; для души нашей собственно составляет все блаженство и таинственный союзъ со Христомъ, совершающійся чрезъ причащеніе св. таинъ. Скажите жъ мнѣ, какою еще скорбію можетъ тѣсниться душа ваша? Невѣденіемъ ли какъ спастися? Но въ васъ теперь Христосъ, который самъ Себя называетъ путемъ къ спасенію; держитесь Его тверже своею мыслию, — и легко поймете, какъ спастися. Замѣчаете ли въ себѣ нехотѣніе жить по заповѣдямъ Господнимъ? — Обратитесь всею мыслию своею ко Христу, въ васъ обитающему; чѣмъ больше будете мыслить о Немъ, тѣмъ сильнѣе будетъ разгараться въ васъ желаніе слѣдовать Его заповѣдямъ. Обуреваются ли сердце нечистою похотію? — И въ семъ случаѣ мыслию прилѣпнитесь къ Христу; какъ воскъ отъ огня, такъ всякая похоть исчезнетъ отъ имени Христова. Снѣдается ли душа чувствомъ своихъ грѣховъ? Но въ васъ вашъ Спаситель, принявшій на себя всѣ грѣхи ваши; прикройтесь Его заслугами, укройте отъ воображаемаго гнѣва Божія въ Его язвы, и вы оцутите въ себѣ миръ небесный. Страшитесь ли наконецъ смерти тѣлесной; но ужели сочетавшійся съ вами плотію своею въ св. тайнахъ допустить вашему тѣлу вовсе уничтожиться во гробѣ? Нѣтъ. Гробъ есть студенецъ, въ коемъ тѣло ваше, омывшись отъ тлѣнія, облачится въ нетлѣніе и воскреснетъ для будущей жизни столь же славнымъ, какъ славно было тѣло самаго Иисуса Христа по воскресеніи (Фил. 3, 21; 1 Кор. 15, 42—44); оно будетъ нетлѣнно, свѣтло, крѣпко, духовно. Вотъ какого блаженства удостоились нынѣ вы, слушатели!

Возрадуйте же всею радостію о Богѣ Спасителѣ вашемъ Иисусѣ Христѣ; вы нынѣ совершили свою Пасху, ибо истинная Пасха есть переходъ отъ грѣха къ освященію, отъ смерти къ жизни, отъ діавола ко Христу; а съ

вами то нынѣ и совершилось. Ничто да не возмущаетъ, ничто да не препятствуетъ вашей радости: ни сознаніе своихъ грѣховъ, они теперъ уничтожены и забвены самимъ Богомъ; ни чувство своего недостойнства; чѣмъ это чувство сильнѣе, тѣмъ союзъ вашъ со Спасителемъ тѣснѣе. — Но въ радости возблагодарите Бога, тѣмъ паче, что Онъ взыскалъ васъ и привелъ къ своимъ таинствамъ по единому своему человѣколюбію, не отринувъ васъ, не смотря на все ваше недостойнство, и влечетъ васъ ко спасенію не строгостію, но любовію и благостію, какъ нѣжная мать любимаго сына. Чтобы наконецъ оправдать свою благодарность, памятуйте о величій настоящаго вашего блаженства и всѣми силами старайтесь соблюсти его. Пбо въ вашей волѣ состоитъ и отъ васъ самихъ зависитъ сохранить его или погубить. Вы сохраните его, ежели съ сего часа предадите себя водительству Іисуса Христа, и начнете жить по заповѣдямъ Евангельскимъ, такъ какъ жилъ на землѣ самъ Христосъ; но погубите, ежели обратитесь на прежніе грѣхи. О! блюдитесь сего пагубнаго возвращенія, оно будетъ ужаснѣйшимъ вѣроломствомъ; — и за него Богъ будетъ вамъ Мстителемъ; — отъ чего да соблюдетъ всѣхъ насъ благодать Господа нашего Іисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа. Аминь.

С Л О В О въ недѣлю Православія.

Какъ польза, братіе моя, аще въруглаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать? еда въра можетъ спасти его (Іак. 2, 14)?

Ничто столько не доказываетъ глубокаго позрежденія человѣческой природы, какъ то, что человѣкъ имѣетъ склонность употреблять во зло самое божественное. — Грѣшникъ

можно сказать безъ всякаго преувеличенія, есть ядомъ преисполненный трупъ, въ которомъ все доброе претворяется въ ядь.

Какое ученіе о вѣрѣ и богослуженіи могло быть божественнѣе того, которое принесъ на землю Иисусъ Христосъ и по всей землѣ распространили Его Апостолы? И что болѣе оставалось человѣку, какъ не то, чтобы, принявши такое ученіе, всѣмъ сердцемъ поклоняться и служить Богу сообразно сему ученію?—Нѣтъ, человѣкъ отважился своимъ, такъ сказать, умомъ перевѣрить и по своему перетолковать догматы Божественной, Христіанской вѣры, и породились ереси, то есть, погрѣшительныя мнѣнія о таковыхъ догматахъ вѣры; и изобрѣтатели, послѣдователи и защитники такихъ мнѣній отличены отъ правовѣрныхъ именемъ еретиковъ.—Это несчастіе оказалось въ самомъ началѣ христіанской вѣры, и уже Апостоль Павелъ писалъ къ Титу: *еретика чловька по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся* (Тит. 3, 10). Съ распространеніемъ вѣры возраждались и распространялись разные виды ересей, и церковь Христова должна была сражаться съ собственными своими чадами около восьми сотъ лѣтъ. Наконецъ православіе одержало побѣду, церковь отсыкла отъ своего общенія неправовѣрныхъ, какъ члены для вѣры мертвые, и въ память сего учредила навсегда совершать торжество православія.—Сіе торжество совершается нынѣ.

Но кромѣ ересей, также въ началѣ христіанства, были и другія неправильныя мнѣнія, которыя хотя не причислены къ ересямъ, однакожь, можетъ быть, не менѣе ересей гибельны для спасенія.—Иудеи по привязанности къ Моисееву закону и по нелюбви къ Иисусу Христу почитали одни дѣла закона нужными ко спасенію; ихъ обличалъ и вразумлялъ А. Павелъ, доказывая, что дѣла закона недостаточны ко спасенію потому самому, что грѣшникъ своими силами не можетъ исполнить всего закона,

и что одна вѣра во Христа оправдываетъ, потому что Христосъ, принявъ на себя грѣхи наши, усволяетъ намъ ради вѣры свои заслуги, кои и дѣлаютъ насъ праведными предъ Богомъ.— Можетъ быть, самое ученіе А. Павла подало поводъ или другія были какія нибудь причины, только въ тоже время другіе были увѣрены, что для спасенія достаточно одной вѣры, а дѣла вовсе ненужны; и потому, довольствуясь одною вѣрою вовсе не заботились объ исполненіи заповѣдей Господнихъ. Противъ таковыхъ писалъ Апостоль Іаковъ, убѣждая ихъ, что вѣра безъ дѣлъ ничтожна и мертва для спасенія. *Кая польза, братіе моя, аще спору глаголетъ кто имѣти, дѣл: же не имать? Еда спра можетъ спасти его?*

Не причтены, сказалъ я, такіа мнѣнія къ ересямъ; дѣла ли кто безъ вѣры, или вѣру безъ дѣлъ почитаетъ достаточными ко спасенію; но нельзя почестъ ихъ и правовѣрными, потому что то и другое мнѣніе не согласно съ духомъ Евангельскаго ученія. Апостоль Іаковъ требуетъ не однихъ дѣлъ, но вмѣстѣ и вѣры, ибо говоритъ: *покажи ми спру отъ дѣлъ твоихъ* (Іак. 2, 18). И Апостоль Павелъ требуетъ не одной вѣры, но вмѣстѣ и дѣлъ; ибо ясно укоряетъ тѣхъ, которые, скажемъ его словами, *Бога исповдуютъ съдѣлти, слѣдовательно вѣруютъ, а дѣлы отмещаютъ ею* (Тит. 1, 16). Изъ сего не очевидно ли, что для спасенія необходима вѣра и дѣла добрыя?

Между вами, слушатели, я не могу предполагать не только еретиковъ, которые бы не вѣрили въ Бога, въ І. Христа, въ Духа Святаго, въ равночестную Троицу, въ воскресеніе мертвыхъ, въ будущій судъ и другіе догматы нашей вѣры,— которые бы не почитали Божіей Матери, святыхъ угодниковъ и святыхъ игонъ; но даже думаю, что между вами нѣтъ и такъ называемыхъ у насъ раскольниковъ, которые, слѣдуя нездравымъ мнѣніямъ о вѣрѣ, отвергаютъ

и священные обряды православной нашей церкви; думаю даже, что нѣтъ между вами и такихъ, которые почитали бы одни дѣла добрыя нужными ко спасенію, хо я такихъ въ нынѣшнее время очень не мало.—Но, согласитесь, не большая ли часть изъ насъ думаетъ, что для спасенія довольно, ежели мы вѣруемъ въ Иисуса Христа, читаемъ или слушаемъ Божественное Его Евангеліе, наружно участвуемъ въ таинствахъ и исполняемъ церковные обряды, между тѣмъ недостатокъ добрыхъ дѣлъ не почитаемъ важнымъ для спасенія?—Не большая ли часть, проводя жизнь больше по своей волѣ, нежели по заповѣдямъ Евангельскимъ, въ разсужденіи спасенія своего, успокаиваютъ себя тѣмъ, что въ уреченное время придуть на исповѣдь и причастятся Св. Таинъ, покрайней мѣрѣ на смертномъ одрѣ удостоятся оныхъ?—Это вѣра сама въ себѣ правая; но ежели за нею пренебрегаются дѣла добрыя, если для ней не стараются исправлять свои нравы и сообразовать свою жизнь съ правилами Евангельскими и съ жизнью Христовою; это вѣра уже не православная потому самому, что не сопровождается дѣлами. *Какая польза, братіе моя, аще вѣру имаютъ кто имѣти, дѣлъ же не имать? еда вѣра можетъ спасти его?*

Размышляли ль вы, слушатели, какова по отношенію къ намъ самимъ, къ нашимъ ближнимъ и къ Богу наша вѣра, ежели она не сопровождается дѣлами! По отношенію къ намъ она обманчива, по отношенію къ ближнимъ соблазнительна. Скажитежъ, можемъ ли мы спастися чрезъ такую вѣру?

Мы вѣруемъ, что Иисусъ Христовъ есть Сынъ Божій и нашъ Спаситель и Богъ, равночестный Богу Отцу и Духу Святому; но что изъ этого пользы? *и блвы, говоритъ А. Іаковъ, вѣруютъ и трепещутъ; вѣмъ тя кто еси, святыи Божій* (Марк. 1, 24), вопилъ злой духъ Иисусу; но въ тоже время трепеталъ, говоря, что Иисусъ пришелъ

погубить его; то есть знаніе Іисуса безъ сердечнаго къ Нему расположенія произвело въ духъ еще большую боязнь. — Не то же ли иногда случается и съ нами, когда и мы, зная Христа и между тѣмъ сознавая себя преступниками Его закона, трепещемъ Его, вмѣсто того, чтобы на Него одинаго возлагать все спасеніе. Мы ходимъ въ церковь, творимъ моленія, дѣлаемъ приношенія, исполняемъ всѣ внѣшнія обряды, посѣщаемъ святыя мѣста; но не то же ли дѣлали нѣкогда фарисеи? Они по наружности со всею строгостію исполняли обряды Моисеева закона, носили набожную одежду, всегда твердили въ слухъ заповѣди Божіи, усердно молились на распутіяхъ, всегда казались постниками и слыли у всего народа людьми самыми благочестивыми; но противъ кого болѣе возставалъ Іисусъ Христосъ, ежели не противъ фарисеевъ, и кто были злѣйшіе враги Его, ежели не фарисеи?—*Горе вамъ, книжницы и фарисеи, яко подобитесь гробамъ пованненнымъ—вы вни́ уду убо являетесь чело́вѣкомъ праведни, внутрь—уду же есте полны лицемерія и беззаконіа. Фарисее слыный, очисти прежде внутреннее сткляницы и блюда, да будетъ и вни́шнее ихъ чисто* (Матѳ. 23, 27. 28. 26). Вѣра, слушатели, безъ дѣлъ есть ложная набожность, есть фарисейское лицемеріе; и люди, довольствующіеся такою вѣрою, имѣють только образъ благочестія, а силы ея совершенно отверлись, какъ говоритъ Апостоль. Что такая вѣра вовсе недостаточна ко спасенію, въ этомъ увѣряеть насъ Апостоль Іаковъ, когда называетъ такую вѣру мертвою, и когда прямо говоритъ, что чело́вѣкъ отъ дѣлъ оправдается, а не отъ вѣры единый. — Не такова ли будетъ и наша вѣра, ежели мы не будемъ свидѣтельствовать и оправдывать ее добрыми дѣлами, ею намъ заповѣданными?—И однакожь, какъ такая вѣра обольстительна! —Ежели не соединяемъ съ нею дѣла, очевидно, не приневоливаемъ себя къ исполненію ея заповѣдей, а живемъ по собственной волѣ, дѣлаемъ что намъ самимъ захочется

—какъ не полюбить столь легкую и столь съ нашими страстями согласную вѣру? Но притомъ она дана намъ Иисусомъ Христомъ, разъяснена Апостолами и Отцами Церкви и обряды ея установлены Св. соборами—какъ не успокоиться на такой вѣрѣ?—Наконецъ—страсти мои спокойны и я удовлетворяю имъ до совершеннаго услажденія, между тѣмъ люди видятъ мое наружное благочестіе и называютъ даже благочестивымъ—итакъ я праведникъ! Такъ нѣкогда одинъ фарисей забылся до того, что предъ Богомъ выставялъ свою праведность: *Боже! хвалу Тебѣ воздаю, яко пишу якоже прочіи челоуцы: пощуся двукраты въ субботу, десятину даю всего елика притяжу.* Такъ многіе, можетъ быть, и изъ насъ, прикрываясь вѣшною набожностію, обольщаются мыслию, что они праведники предъ самимъ Богомъ. Суетная вѣра! Вѣра безъ дѣлъ мертва и дѣла, ежели нѣтъ живой вѣры въ сердцѣ, столько же мертвы. Слѣдовательно, хотя бы мы вѣрою своею отличались предъ всѣми челоуками, но ежели не стараемся исполнять ея заповѣдей и не оправдываемъ ее добрыми дѣлами; наша вѣра и суетна и обольстительна.

Для ближнихъ такая вѣра служитъ еще соблазномъ.—Всѣ мы живемъ въ обществѣ, и ближніе наши намѣренно и ненамѣренно замѣчаютъ наше поведеніе и подражаютъ оному. Чтожъ скажутъ и чему будутъ подражать наши же ближніе, когда мы будемъ слыть правовѣрными и даже набожными, однакожъ не будемъ строго исполнять заповѣдей Евангельскихъ?—Они должны подумать, что вѣрно заповѣди Христовы неудобно исполнимы, или, что для спасенія достаточно одной вѣры, а заповѣди можно оставлять ту или другую; и въ силу такого разсужденія, вѣруя подобно намъ, будутъ и жить подобно намъ.

(Проповѣдь сія осталась неоконченною въ рукописи.)

С Л О В О

въ педѣлю Православія.

Доводилось мнѣ слышать, что для нѣкоторыхъ даже изъ православныхъ чадъ церкви, торжество православія, поражая слухъ ихъ анаеомою, слишкомъ тяжело; больно, какъ-то, оскорбляется имъ чувство любви къ ближнимъ, кои подвергаются такому церковному наказанію. И дѣйствительно, должно быть тяжело; ибо это наказаніе самое страшное, страшнѣе всякаго здѣшняго наказанія. Осужденный на смерть—хотя бы на самую мучительную—можетъ, по крайней мѣрѣ, умереть съ надеждой, что, расплатившись по заслугѣ своей съ земнымъ правосудіемъ, найдетъ себѣ милость, по крайней мѣрѣ, у правосудія небеснаго, которое дважды не мститъ, и потому здѣсь наказанныхъ тамъ милуетъ: но осужденный церковною анаеомою вовсе не имѣетъ подобной надежды; противъ него стоитъ небесное правосудіе; ибо церковь связала его отъ имени самаго Бога, который самъ далъ ей власть вязать и рѣшать судьбы людей и поражать анаеомою преслушниковъ ея съ тѣмъ, что связанное церковію на землѣ, какъ напр. она связываетъ кого нибудь анаеомою, будетъ связано Богомъ на небѣ, равно и разрѣшаемое ею на землѣ, какъ иногда она разрѣшаетъ наши грѣхи, будетъ разрѣшено Богомъ на небѣ. Вотъ подлинныя слова Иисуса Христа, которыми Онъ, какъ Богъ, предоставилъ церкви такую власть.—Сперва Ап. Петру (Мат. 16, 19), потомъ и всѣмъ Апостоламъ, какъ представителямъ церкви, Онъ сказалъ: *аминь глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли будутъ разрѣшена на небесахъ* (18, 18), и о власти церкви въ особенности: *аще и церковь не послушаетъ, кто бы то ни былъ и въ чемъ бы то ни было, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (ст. 17),

т. е. уже не членъ церкви, что и дѣлается чрезъ церковную анаѳему, когда кто заслуживаетъ оную. Какую жь надежду можетъ имѣть такой несчастный за гробомъ, когда и земное правосудіе преслѣдуетъ его и небесное правосудіе ожидаетъ его съ мечемъ?—ужаснѣ судьбы нельзя и вообразить. А потому нѣтъ ужаснѣе и наказанія, какъ анаѳематствованія; и не можетъ оно не трогать сердца хоть сколько нибудь чувствительнаго.

Однакожь, православныя чада церкви, должно опасаться, чтобы такое сочувствіе къ поражаемымъ анаѳемою не обратилось въ предосужденіе нашего собственнаго православія, не оттѣвилось какою нибудь непопозволительною мыслию противъ строгости суда церковнаго, а еще болѣе не вошло какъ бы въ защиту тѣхъ, кого церковь осуждаетъ. Напомнивши, какъ Иисусъ Христосъ далъ церкви право такого суда, для православнаго не нужно уже дсказывать, что церковь имѣетъ божественное право поражать непокорныхъ себѣ анаѳемою.—Какъ! Самъ царь Небесный далъ такое право церкви, ктожь можетъ еще усомниться въ этомъ правѣ церкви, хотя бы законное употребленіе его было такъ оскорбительно для нашего чувствительнаго сердца?—Подобнаго права никто не оспариваетъ и у земныхъ судей, полученнаго ими отъ земнаго царя.—Всякая мысль противъ сего права церкви будетъ мысль противъ самаго царя и главы церкви, Иисуса Христа; еще лучше, симъ правомъ въ церкви и чрезъ церковь пользуется самъ Христосъ, отъ Него падаетъ и анаѳема на нечестивыхъ; слѣдовательно не будемъ продолжать словопренія. Нельзя ли внушить нашему сердцу другаго чувства, подъ которымъ бы то сочувствіе къ анаѳематствованнымъ совсѣмъ оцѣмъло?—Попытаемся.

Бого и какъ церковь, пользуясь правомъ своимъ, подвергаетъ этому ужасному наказанію, каково анаѳема?

Не бойтесь, православныя! Анаѳема не падаетъ на

православныхъ. Доколѣ вы пребудете въ числѣ православныхъ, она не падетъ на васъ, хотя бы вы подвергались многимъ и разнымъ слабостямъ. Доколѣ вы въ церкви, а надъ церковію крестъ:—молнія васъ не поразитъ; крестъ—громовой отводъ отъ анаемы.—Она падаетъ собственно на тѣхъ, которыхъ вы сами назовете отчаянными нечестивцами и злодѣями. Она поражаетъ тѣхъ, съ кѣмъ вы сами не могли бы ужиться, такъ что или имъ или вамъ, но непременно гибнуть,—средины рѣшительно нѣтъ никакой. Она не только не должна пугать васъ, но еще должна радовать, какъ самая неоторимая защита для васъ отъ нападающихъ на васъ злодѣевъ.—**У** васъ хотѣли бы отнять вѣру, которую вы впили съ молокомъ матернимъ, отнять церковь, которая *приняла* васъ отъ самаго чрева матерняго, *возродила* васъ въ чадъ Божіихъ посредствомъ крещенія, *запечатлѣла* васъ даромъ Духа св. чрезъ миропомазаніе, *приставила* къ вамъ учителей, надзирателей и молитвенниковъ предъ Богомъ чрезъ священство, *освящаетъ* ваши браки и чрезъ нихъ продолжаетъ земное ваше безсмертіе въ благословенномъ чадородіи, радуется васъ ни съ чемъ земнымъ несравнимыми радостями супружескими и родительскими, и дѣлаетъ земное ваше благополучіе какъ бы отѣнкомъ небснаго блаженства; *отпущаетъ* вамъ всякіе ваши грѣхи по власти, отъ самаго Бога Ей для васъ врученной; *приходитъ* къ болѣзненному одру вашему съ таинствомъ Елеосвященія и всѣми возможными пособіями и утѣшеніями вѣры; наконецъ, когда проблизъ послѣдній часъ жизни вашей, она передаетъ и душу и тѣло ваше въ руки Отца небснаго, душу сопровождая прямо къ Богу ходатайственными о васъ молитвами и тайнодѣствіями, тѣло на время съ благоговѣйнымъ чиномъ посѣвая на полѣ, какъ пшеницу, для будущаго воскресенія —и этого друга, который всею любовію лелѣетъ васъ отъ колыбели до гроба, хотѣли бы отнять у васъ?—Нако-

нецъ хотѣли бы отнять все, что и земнаго вы имѣете — домъ, имущество, спокойствіе, дѣтей, друзей, самую вашу личную безопасность, свободу, отчизну, самую жизнь — но вотъ вамъ слышится голосъ — голосъ страшный и для васъ, но отъ него разсыпаются, разбѣгаются, уничтожаются ваши злодѣи; и при васъ снова въ совершенной безопасности, мирѣ и тишинѣ — ваша жизнь, ваша отчизна, ваша свобода, ваши присные и друзья, ваше достояніе, спокойствіе, ваша церковь, ваша вѣра — скажите, какое чувство возбудилъ бы въ васъ этотъ спасительный голосъ и оставили бы въ васъ тѣ злодѣи? — Судя по человѣчески, васъ приводила бы въ трепетъ одна мысль о злодѣяхъ; а голосъ, принесшій вамъ спасеніе, признали бы со всею признательностію за голосъ самаго Бога. Но этотъ голосъ — и есть та страшная анаеема; а злодѣи всѣ тѣ, которыхъ она поражаетъ. — Не подумайте, чтобы я предлагалъ вамъ одинъ пустой вымысль; я предложилъ вамъ сущую дѣйствительность. Кого проклинаетъ церковь? Закорѣнелыхъ, — отчаянныхъ, невозвратныхъ враговъ вѣры, церкви и отечества.

Проклинаетъ враговъ вѣры, которые съ явною дерзостію отрицаютъ бытіе Бога — Творца и Промыслителя и всѣ Божескія Его свойства, отрицаютъ Божество Иисуса Христа и Духа Святаго, и дѣйствія ихъ для нашего спасенія, отрицаютъ приснодѣвство преблагословенной Богородицы, богодухновенность Пророковъ и Апостоловъ, бессмертіе души, кончину вѣка, послѣдній судъ и будущее возмездіе за добродѣтели и за грѣхи. Проклинаетъ враговъ церкви, которые со всѣмъ упорствомъ и насиліемъ отменяютъ всѣ таинства церковныя, всѣ соборы св. Отецъ и ихъ преданія съ Божественнымъ откровеніемъ согласныя и православною церковію хранимыя, и всѣ св. Иконы, почитаемыя церковію, какъ для воспоминанія дѣлъ Божіихъ

и Его угодниковъ, такъ и для возбужденія насъ къ подражанію имъ въ благочестіи.

Проклинаетъ враговъ отечества, которые, питая противъ законныхъ и православныхъ государей преступные замыслы, и сами дерзаютъ и другихъ возбуждаютъ на бунтъ и измѣну, какъ Гришка Отрепьевъ и Иванъ Мазепа.

Мы, благодареніе всеблагому Промыслу, теперь не видимъ злодѣйскихъ зрѣлищъ, которыя когда либо давались этимъ врагами церкви и отечества: но развѣ вы ничего о семъ не читали, или не слышали?—Напр. во время неистовства Арія, отвергавшаго божество І. Христа, чего ужаснаго не было?—кровь православныхъ лилась рѣками, церкви разорялись, города предавались пламени, народъ былъ въ бѣдѣ невыразимой. Или, что было, когда при Петрѣ Великомъ раскольники возстали на церковь? Престольный градъ весь взволновался, самъ помазанникъ едва отъ злодѣевъ спасся. Или что была вся Россія при злодѣѣ Самозванцѣ? Чего потомъ не потерпѣла бы Россія, если бы вполне сбылись планы и надежды измѣнника Мазепы? Ктожь не назоветъ такихъ злодѣевъ не только недостойными какого либо сочувствія, но и достойными всякаго проклятія?

Карая бывшихъ злодѣевъ анаеемою, церковь предохраняетъ насъ отъ появленія подобныхъ вповѣ. Что было бы съ нами, если бы Промыслъ попустилъ повториться въ наше время тѣмъ ужаснымъ примѣрамъ? Если бь дерзнули испровергать нашу вѣру, отъ коей не смотря на свои слабости, мы несомнѣнно надѣемся всѣхъ милостей у Бога, разорять нашу церковь, въ которой, какъ бы въ Ноевомъ ковчегѣ, спасается все земное наше душевное богатство, и хранится залогъ будущаго блаженства, разрушать наше отечество, въ которомъ родились, воспитались, живемъ, благоденствуемъ, съ которымъ, такъ сказать, срослись до

того, что, по древнему присловію, и дымъ его намъ сладокъ? Какъ же церкви не защищать ни своей вѣры, ни своихъ уставовъ, ни своего отечества, всѣми средствами и особенно данною ей отъ Бога властію, коль скоро эта власть для сего дѣйствительна? И какъ такой заступницѣ отказать въ самомъ пламенномъ сочувствіи, даже при самыхъ строгихъ ея мѣрахъ, когда цѣлю всѣхъ ея строгостей одно благосостояніе нашей вѣры, нашей церкви, нашего отечества, даже самой каждаго изъ насъ личности, всего нашего быта, всего круга нашего бытія, самой нашей жизни настоящей и будущей или не только будущей, но и настоящей, которую мы такъ любимъ?—Но перейдемъ къ болѣе утѣшительнымъ предметамъ.

[Окончаніе проповѣди несохранилось]

С Л О В О

во вторую недѣлю великаго поста.

Не вси ли (Ангелы) суть служebníи души, въ служеніе посылаеми за хотящихъ насладовати спасеніе? [Евр. 1, 14].

Объ Ангелахъ мы знаемъ, что они суть существа столь же дѣйствительныя, какъ и мы; ибо даже въ нашемъ мірѣ они являлись и дѣйствовали такъ же истинно, какъ истинно мы въ сей жизни являемся и дѣйствуемъ, что они суть существа духовныя, или безтѣлесныя, какъ бы подобныя нашимъ душамъ, если только представимъ оныя безъ всякаго смѣшенія съ тѣломъ; что они суть существа разумныя, или могущія познавать предметы, размышлять о нихъ и разсуждать, какъ и мы все это дѣлаемъ; что они суть существа свободныя, т. е. имѣющія возможность или всегда пребывать въ добрѣ, или уклоняться на зло, какъ и дѣйствительно значительная часть ихъ со-

грѣшила и произвела собою такъ называемыхъ злыхъ духовъ; что они суть существа одаренныя силою, которою могутъ дѣйствовать и въ нашемъ мірѣ; такъ они возмущали воду въ купели Силоамской, отвалили камень отъ дверей гроба Христова, извели Апостоловъ изъ темницы, побили полки Ассирійскіе и поразили Прода, что они суть девяти чиновъ: Престола, Херувимы, Серафимы, Начала, Власти, Господства, Силы, Архангелы и Ангелы, различаемые не по существу, а по разнымъ видамъ служенія и степенямъ освященія; что они не суть боги, но суть твари, отъ одного съ нами Творца получившіе бытіе, но твари высшія человѣка, какъ существа безтѣлесныя, обитающія въ небесахъ, хотя могущія быть во всѣхъ мѣстахъ нашего міра, ближайшіе слуги Божіи, творящіе волю Божию и на небѣ и на землѣ. О сихъ-то высокихъ существахъ Апостоль Павелъ сказалъ: *не вси ли суть служебнии души, въ служеніе посылаеми за хотящихъ насльдовати спасеніе?*

Кто же суть тѣ хотящія насльдовать спасеніе, которымъ въ служеніе самъ Богъ посылаетъ первѣйшихъ слугъ своихъ, Ангеловъ? Это вы, братія мои, и особенно въ настоящіе дни св. четырехдесятницы. Одни изъ васъ, можетъ быть, уже причастились св. таинъ; а многіе, конечно, думаютъ приступить къ сему важному дѣлу, вдать себя въ подвигъ поста, говѣнія и покаянія, и приготовившись такимъ образомъ, вкусить тѣла и крови Христовой. Неужели все это однимъ сдѣлано, другими будетъ исполнено не для спасенія? Грустно было бы остановиться на подозрительной мысли, что все это нами исполняется по одному требованію не только церковнаго, но и гражданскаго закона, чтобы всякій православный Русскій, хотя единожды въ годъ, но непременно пріобщался. Нѣтъ, братіе, вы именно хотящія насльдовать спасеніе, и нынѣшнее Апостольское чтеніе вамъ именно напоминаетъ, что Богъ посылаетъ вамъ своихъ Ангеловъ въ служеніе, и такъ какъ

вы нынѣ преимущественно и занимаетесь дѣломъ вашего спасенія, то и Ангелы посылаются вамъ въ служеніе именно для лучшаго совершенія вами сего великаго дѣла.

Какая отрадная вѣсть! Какое сильное поощреніе! Какое твердое обнадеживаніе! Привѣтствую васъ, братіе! Вы не одни заботитесь; но самъ Богъ предваряетъ даже васъ своею заботою о вашемъ спасеніи. Вы не одни будете подвизаться въ дѣлѣ вашего спасенія, но самые Ангелы самими Богомъ посылаются содѣйствовать вамъ въ этомъ многотрудномъ подвигѣ.— Вамъ остается только возчувствовать столь великую благость Божію, и, сознавая свою немощь, воспользоваться помощію Ангельскою.—

Но не лишнее ли я сказалъ, что вамъ остается возчувствовать благость Божію? Если бы я сталъ вамъ напоминать, что теперь день, что теперь солнце на нашемъ горизонтѣ, что вы теперь присутствуете въ семъ храмѣ и меня слушаете; вы бы имѣли полное право мнѣ возразить, что все это мы сами вполне чувствуемъ. Столько же, думаю, излишне возбуждать чувство благости Божіей въ тѣхъ, кои на самомъ дѣлѣ хотятъ наследовать спасеніе.

Никто изъ насъ не скажетъ о себѣ, что онъ не грѣшникъ; а если скажетъ, то и противъ совѣсти и противъ слова Божія, которое прямо говоритъ: *вси согрѣшиша; аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (Римл. 3, 23. 1 Іоан. 1, 8) Но оброкъ грѣха—смерть (Римл. 6, 23). Какъ бы мы ни понимали грѣхъ, какъ бы мы о немъ ни разсуждали, какъ бы самый опытъ ни мало, повидимому, подтверждалъ его смертоносность: но это непреложное Божіе опредѣленіе, чтобы за грѣхъ чловѣкъ поражался смертію, такъ что самому Сыну Божію, взявшему на себѣ грѣхи чловѣческіе, необходимо надлежало умереть лютою смертію. Слѣдовательно, если мы грѣшники, и если за грѣхъ присуждена уже смерть, то мы повинны смерти, и если мы содѣяли много грѣховъ, то столь

же многимъ повинны и смертямъ. И однакожь, мы не только не поражаемся смертію, хотя, можетъ быть, тысячу разъ ее заслужили, но и еще, можно сказать, блаженствуемъ,—блаженствуемъ,—грѣшники, тогда какъ самъ все-святѣйшій Сынъ Божій за наши жъ грѣхи пораженъ смертію: что это, какъ не безпредѣльная и неизъяснимая къ намъ милость Божія?—

Мы не только не поражаемся смертію, но и наслаждаемся здоровьемъ и всѣми благами жизни: ты, мужъ, имѣешь добрую жену, которая составляетъ твое счастье; ты, жена, имѣешь добраго мужа, который устрояетъ твое благополучіе; вамъ, родители, Богъ даровалъ дѣтей здоровыхъ, благообразныхъ, способныхъ и послушливыхъ, утѣшающихъ васъ прекрасными надеждами; васъ, дѣти, благословилъ Богъ родителями добродѣтельными, благочестивыми, заботливыми, желающими и могущими устроить и обезпечить будущую вашу участь; труды наши вознаграждаются успѣхомъ; ни въ какихъ жизненныхъ потребностяхъ мы не имѣемъ недостатка: мы счастливы, но и грѣшники: не есть ли это къ намъ богатѣйшая и при томъ нами не заслуженная милость Божія?

Мы не поражаемся смертію и въ общественной жизни, но пользуемся всѣми ея выгодами. Насъ, какъ бы отмѣченныхъ уже проклятіемъ суда Божія, не изгоняетъ изъ среды своей общество, какъ море извергаетъ тѣла мертвыя; напротивъ въ обществѣ мы пользуемся добрымъ мнѣніемъ, довѣріемъ, даже почестями и отличіями; у насъ есть друзья, которые готовы дѣлить съ нами радости и скорби; наше благосостояніе ограждено и обезопасено законами сколько строгими, столько же и человѣколюбивыми; мы не только не всегда сѣтуемъ и грустимъ, но часто даемъ пиршества и празднества; однимъ словомъ, мы счастливы, какъ бы самые святые праведники и, однакожь, мы грѣшники. Что это, какъ не чудная къ намъ благодать Бо-

жія, для насъ самихъ не изъяснимая?

Мы не поражаемся смертію даже тамъ, гдѣ необходимо надлежало бы намъ поражаться ею, не поражаемся, когда дерзаемъ приближаться къ самому Богу, о которомъ свидѣлствуетъ самъ Духъ Божій устами Пророковъ и Апостоловъ: *Богъ нашъ оны поядай естъ* (Втор. 1, 24. Псал. 49, 3. Дан, 7, 9, Евр. 12, 29). Я говорю о церкви, въ которой мы приближаемся къ Богу и Богъ къ намъ, болѣе нежели гдѣ либо, какъ бы въ нѣкоемъ мѣстѣ, на которое лучи солнца падаютъ и прямѣе и сильнѣе, чѣмъ въ направленіяхъ косвенныхъ. Въ церкви мы приближаемся къ Богу и Богъ къ намъ; но Богъ есть огонь поядающій; и однакожь насъ не поядаетъ, не истребляетъ: что это какъ не исключительная милость? И какая милость! Не мы къ церкви обращаемся, а церковь насъ къ себѣ обращаетъ, простирая къ намъ матернія свои объятія и призыванія. Вращаясь въ волнахъ житейскаго моря, мы забыли бы о своемъ спасеніи: она возвышаетъ и усиливаетъ свой къ намъ гласъ до того, что мы не можемъ его не услышать, не опомниться и не остановиться. Мы останавливаемся, но не знаемъ, что намъ дѣлать: она прямо говоритъ: покайся, иначе погибель твоя неизбѣжна. Мы думаемъ покаяться, и не знаемъ съ чего начать. Мы готовы бы поститься, но отъ житейскихъ своихъ обязанностей не умѣемъ удѣлить на то времени, а отъ привычнаго образа жизни не умѣемъ того и сдѣлать: церковь изъ всего годоваго круга отдѣляетъ для нашего поста нѣсколько недѣль, и преимущественно св. čtyрдесятницу, и для обузданія плоти, безъ чего ни тѣло, ни духъ не могутъ поститься, опредѣляетъ нищу изъ однихъ растений. Мы готовы бы молиться, но либо недостатокъ, либо избытокъ покаянныхъ чувствованій, либо нескуство воображенія и языка не влагають въ уста наши никакой молитвы: церковь взяла на себя трудъ составить для насъ молитвы, съ одной

стороны, изъ самаго слова Божія, дабы онѣ потому самому были и до Бога доходиѣ, и для нашего сердца успокоительнѣ, что суть слова самого Бога, а съ другой изъ самаго сокровища нашихъ чувствованій, дабы ни въ какомъ сердцѣ не нашлось никакого чувствованія, на которое въ молитвахъ не было бы уже готоваго и самаго приличнаго слова и выраженія. Мы готовы бы и раскаяться, но Бога не видимъ предъ собою: отъ имени Бога предъ нами и духовный отецъ, которому самъ Богъ поручилъ за себя принять нашу исповѣдь; но и предъ духовнымъ отцемъ не припомнимъ своихъ грѣховъ: онъ со всею кротостию помогаетъ нашей памяти; но и припоминая грѣхи, стыдимся ихъ повѣдать: онъ припомищаетъ глубокія паденія самихъ Пророковъ и Апостоловъ, и говоритъ: ты не стыдился согрѣшить, какъ они; тѣмъ менѣе стыдись, какъ они, покаяться; но кромѣ стыда, не надѣемся получить прощеніе; только раскайся, говоритъ духовный отецъ, а разрѣшеніе готово; твои грѣхи многочисленны, но Господь повелѣлъ прощать, хотя бы кто согрѣшилъ не седмерицею только, но и семьдесятъ кратъ седмерицею, т. е. бесчисленно; твои грѣхи слишкомъ постыдны, но вотъ блудный сынъ, глубже котораго нельзя упасть, и вотъ небесный Отецъ съ отверстыми объятіями издалека встрѣчающій возвращающагося грѣшника и болѣе о немъ радующійся, что былъ погубленъ и нашелся, былъ мертвъ и ожилъ, чѣмъ о другомъ сынѣ вовсе не падавшемъ; чѣмъ ты грѣшиѣ, тѣмъ любовь Божія къ тебѣ сильнѣе; но и хотимъ раскаяться, и не раскаяваемся; ты каешься, заключаетъ духовный отецъ, ибо чувствуешь свою грѣховность: и такъ именемъ Бога разрѣшаю и прощаю тебѣ всѣ твои грѣхи вѣдомые и невѣдомые; поспѣши ка чашѣ спасенія; ты ея достоинъ, когда въ совѣсти своей сознаешь себя недостойнымъ; это таинство грѣшниковъ; ибо Христось приходилъ спасать не праведниковъ, а грѣшниковъ: поспѣши же къ

чашѣ спасенія и будетъ радость на небеси большая о единомъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяноста девяти праведникахъ, кои не требуютъ покаянія (Лук. 15, 7). — Можетъ ли далѣе сего простираться благодѣтельность Божія, не только къ грѣшникамъ, но и къ праведникамъ? Можетъ ли не возчувствовать такую благодѣтельность не только праведникъ, но и самый глубокій грѣшникъ? И что можетъ всякому грѣшнику внушать такая благодѣтельность, какъ не самое заботливое хотѣніе Божіе, чтобы грѣшникъ обратился, покаялся, и наслѣдовалъ спасеніе? Или ты, человѣкъ, о богатствѣ благодѣтельности Его и кротости и долготерпѣливости не радилъ, не вѣдѣй, яко благодѣтельность Божія на покаяніе твое ведетъ (Рим. 2, 4)? Не слышишь ли ты и во всѣхъ событіяхъ твоей жизни и во всѣхъ глаголахъ писанія, какъ Богъ клянется и говоритъ: *хотѣніемъ не хочу смерти грѣшника, но еже обратится ему отъ пути своего и живу быти ему?*

Позвольте же мнѣ, братіе, думать, что все доселѣ сказанное есть болѣе или менѣе близкое и вѣрное повтореніе и изображеніе собственныхъ вашихъ мыслей и чувствованій; позвольте мнѣ думать, что вы нынѣ чувствуете благодѣтельность Божію призывающую, нѣтъ, влекущую васъ ко спасенію, позвольте мнѣ думать, вы теперь и мыслите только о спасеніи. При такомъ образѣ вашихъ мыслей и чувствованій мнѣ не трудно будетъ внушить вамъ и важность той помощи, каковую вамъ подаютъ самъ Богъ въ дѣлѣ вашего спасенія. Дѣло спасенія крайне трудно, если не все не возможно, для однихъ нашихъ силъ; но вы не одни будете содѣвать ваше спасеніе, не одни будете подвизаться и въ настоящемъ подвигѣ вашего покаянія. Самъ Господь посылаетъ вамъ своихъ Ангеловъ въ служеніе въ столь многотрудномъ дѣлѣ. Повторяю вамъ слова Апостола: *не вси ли Ангелы сущи служебнии дуси, въ служеніе посылаемы за хотящихъ наслѣдовати спасеніе?* Окрыденные чувствомъ благодѣтельности Божіей, всею силою придержи-

тесъ и сей Божіей помощи; и вы безтрудо и успѣшно совершите вашъ подвигъ покаянія.

Да, братія, подвигъ, хотя онъ, судя по времени и обычаю, продолжится на одну недѣлю, подвигъ несоразмѣрный однимъ нашимъ силамъ, если онъ долженъ, а непременно долженъ, быть соотвѣтственъ существу покаянія. Ибо что значить грѣшнику раскаяться? Тоже, что мертвому встать изъ гроба, потому что грѣшникъ, по слову Божію, есть мертвецъ по своимъ грѣхамъ. Вообразимъ, что кто либо недавно умершій, котораго мы, обвинивъ и обвязавъ погребальными пеленами заключили въ гробъ и предали землѣ, вдругъ оживъ бы и хотѣлъ высвободиться отъ оковъ, его связывающихъ, отъ гроба, его скрывающаго, и отъ цѣлаго столпа земли, его подавляющаго: встанетъ ли онъ самъ собою? Если жъ грѣшникъ есть подобный мертвецъ, а онъ дѣйствительно таковъ, ибо Апостоль Павелъ ясно называетъ грѣшниковъ *мертвыми прегрѣшенными*; то встанетъ ли самъ собою и сей мертвецъ? разорветъ ли онъ оковы, которыми связалъ его грѣхъ? сброситъ ли съ себя грѣховную доску, которою прикрываетъ его грѣхъ? подниметъ ли онъ тяжесть земли—это безчисленное множество плотскихъ похотей, коими грѣхъ подавляетъ его?

Есть разница между мертвымъ по тѣлу и мертвымъ по душѣ, такъ же, какъ тѣло и душа между собою различны, но сія разность не облегчаетъ, а затрудняетъ для грѣшника подвигъ покаянія. Мертвецъ по тѣлу, пробудившись, бьется всѣми силами, чтобы освободиться изъ своего плѣна; только поспѣйте къ нему съ нужною помощію, и онъ бросится изъ гроба; мертвецъ по душѣ, пробуждаемый дѣйствиємъ благодати, напротивъ, самъ почему-то не хочетъ вырваться изъ своего гроба; ему во время подають помощь, но онъ не смелетъ за нее и остается въ плѣну; тотъ не свергаетъ своей тяжести потому, что она его подавляетъ; сей не освобождается отъ своего ига потому,

что самъ не хочетъ его свергнуть съ себя; тамъ недостатокъ силы, здѣсь недостатокъ воли.—Какой же теперь подвигъ для грѣшника—покаяніе?—Надобно бороться съ самимъ собою.

Время итти на богослуженіе; но звукъ колокола слышится грѣшнику какимъ-то звукомъ погребальнымъ, и больше отзывается, чѣмъ призываетъ. За богослуженіемъ больше чтенія, нежели пѣнія; но чтеніе не передаетъ своего смысла грѣшнику, и скорѣе утомляетъ, чѣмъ возбуждаетъ. Послѣ богослуженія предлагается пища постная, сухая, умѣренная: но плоть, привыкшая къ яствамъ тучнымъ, сочнымъ и обильнымъ, пугается новой пищи, и скорѣе ослабляется и разстроивается ею, чѣмъ укрѣпляется. Но это еще въ отношеніи къ плоти: что же въ отношеніи къ сердцу?—Надобно раскаяться, т. е. сознать, осудить и отринуть весь прежній образъ жизни и замѣнить его новымъ, христіанскимъ. Но какъ отказаться отъ чувствованій, которыя отъ долговременной привычки слились съ нашею природою? Какъ обвинить разныя желанія, которыя, скрывая свою законопреступность, всегда были для нашего сердца вождельныя? Какъ сознать разныя свои проступки, когда они столь же многочисленны, какъ и наши минуты, но которыхъ мы не только не записываемъ, но и тогда же, какъ совершаемъ, тотчасъ забываемъ? Какъ, наконецъ, раскрыть предъ человѣкомъ свои раны грѣховныя, которыхъ стыда сами съ собою не выносимъ? И однакожь должно, необходимо должно исповѣдать свои грѣхи, припомнить ихъ всѣ, обвинить ихъ и возненавидѣть ихъ, равно какъ изнурить плоть сухояденіемъ, напитать душу богослужебнымъ чтеніемъ и почти всю недѣлю бодрственно провести въ церкви. Какая борьба для человѣка съ самимъ собою! Какъ тяжекъ подвигъ пощенія!

Удивительно ли послѣ сего, что самъ Богъ заботится о нашемъ спасеніи? И хотя у каждаго христіанина во все

время его жизни есть свой Ангелъ хранитель; но церковь въ св. Четырдесятницу особенно напоминаетъ, какъ нынѣ, что Ангелы суть служебные духи, посылаемые въ служеніе хотящимъ наслѣдовать спасеніе,—для чего же упоминаетъ? Дабы ты въдалъ, постигающійся и кающійся грѣшникъ, что не одинъ ты понесешь подвигъ твоего пощенія, но самые Ангелы, самимъ Богомъ посылаемые, будутъ тебѣ содѣйствовать въ многотрудномъ твоёмъ подвигѣ.

И слово Божіе и Отцы церкви всѣхъ вѣковъ увѣряютъ насъ, что при каждомъ человѣкѣ всегда находятся два Ангела или духа—добрый и злой, первый, чтобы сохранить его на всѣхъ путяхъ, послѣдній,—чтобы какънибудь поглотить и погубить. Крестъ Христовъ приближаетъ перваго, и прогоняетъ втораго; грѣхъ напротивъ отдаляетъ перваго и приближаетъ втораго. Отъ воли человѣка слѣдовательно зависитъ приблизить къ себѣ или Ангела добраго или духа злаго; отъ той же воли зависитъ и дѣйствіе того и другаго на человѣка.

(Окончаніе проповѣди не сохранилось).

Редакторъ: Ректоръ семинаріи Протоіерей Михайль Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 14 Октября 1871 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.